

ЖУРНАЛ «ЛЕХАИМ»

ДЕКАБРЬ 1999

ТЕВЕС 5760

N 12 (92)

В ПОИСКАХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ

На протяжении всей своей истории человечество задается вопросом, как противостоять злу и несправедливости, царящим в материальном мире. Ответ на этот вопрос никогда не представлялся однозначным. Может быть, уподобиться благородному Дон Кихоту, воюющему с ветряными мельницами? Или действовать как-то иначе, разумнее и полезнее? А что говорит нам по этому поводу Тора? Великая Книга предписывает: "Отвернись от зла и делай добро". На первый взгляд, логичнее было бы сказать: "Борись со злом и делай добро". Но еврейская традиция учит, что у человека, посвятившего свою жизнь борьбе со злом, не останется времени для добрых дел. Совершая же добро, он тем самым одерживает победу над злом.

Однажды Любавичского Ребе спросили, не склонен ли он переоценивать людей, когда утверждает, что человеку присущи хорошие качества и желание творить добро. Не противоречит ли это реальности, в которой зло во многих случаях превалирует над добром? Отвечая на этот вопрос, Ребе посоветовал скептикам брать пример с тех, кто занимается поиском полезных ископаемых. Можно бы возразить, что на земле и в ней значительно больше грязи и нечистот, чем драгоценных камней, нефти и т.п. Каждому, как говорится, свое. Кто ищет грязь, с легкостью ее находит, а искатели драгоценностей непременно их найдут, хотя и не так же легко.

В словах Ребе не только заключена мысль о том, что во всем можно найти что-то хорошее. В них и указание на то, что не стоит заниматься поиском грязи, занимаясь этим, вы рискуете сами запачкаться. "Ищите хорошее, — учит Ребе, — и вы найдете добро".

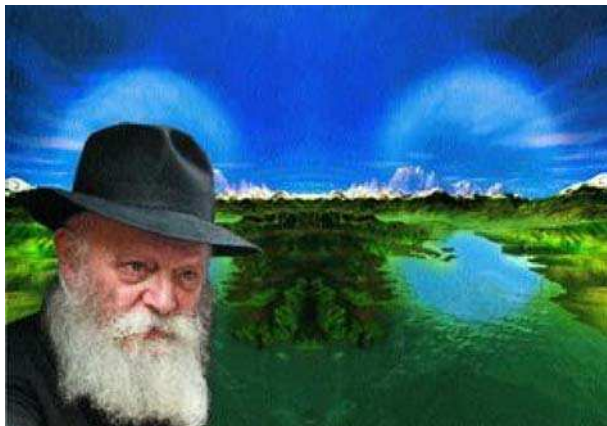
Можно услышать вопрос, почему мы не реагируем адекватно на проявления антисемитизма, злобные выпады в наш адрес. Ответ — в сказанном выше: не стоит, вероятно, посвящать свою жизнь борьбе все с тем же злом.

В этом состоит принципиальный взгляд на жизнь. Врач, создающий вакцину против страшной болезни, справедливо полагает, что борется с болезнью. Но можно рассуждать и так: он не борется с болезнью, а спасает жизнь людям. Казалось бы, здесь нет существенной разницы, но, если вдуматься, мы непременно придем к выводу, что стремление принести кому-либо добро, т.е. позитивная энергия, гораздо более плодотворно, чем желание что-либо победить, негативная энергия.

Пусть же пошлет нам Всевышний силы для творения добра, и дай Б-г, чтобы мы правильно ими распорядились. И тогда в ближайшее время, в наши дни, мы удостоимся прихода праведного Мошиаха, когда для зла не окажется места на земле.

יְהוָה אֱלֹהֵינוּ יִשְׁמַר אֶת אֲנַחְנוּ וְיִשְׁמַר אֶת אֲנַחְנוּ וְיִשְׁמַר אֶת אֲנַחְנוּ וְיִשְׁמַר אֶת אֲנַחְנוּ

Обретение Неба на Земле (365 размышлений Ребе)

62

Электричество — это скрытая сила в Творении. Оно не постижимо ни одним из пяти чувств, мы узнаем о нем лишь по его эффектам и следствиям. Но именно от него мы получаем мощный свет и силу.

Электричество — чудесная аналогия к мистическим хасидским идеям.

63

Астрономы обнаружили, что не все звезды сияют. Существуют звезды чудовищной плотности, которые не излучают света, а вбирают его в себя. Их называют черными дырами.

Во вселенной уже достаточно черных дыр. Если в тебе есть свет, освети окружающий мир.

64

Тело дано не для того, чтобы приходить от него в ужас и отвергать его. Напротив, тело - это светозащитные очки души. Без тела душа способна видеть Б-жественность лишь в абстрактном, эфирном образе. Тело же позволяет душе смотреть прямо в лицо Б-жественности в осязаемой, конкретной форме.

***

Странно. Мы сравниваем Высшее Существо с властелином, приводим притчи о принцах, бриллиантах, птицах, конях... но какое отношение все это имеет к абстрактным предметам, которые они призваны представлять? Ребе объясняет:

- Мы и все, что мы видим вокруг себя, есть лишь отражение того, что наверху. Земной властелин отражает идею высшего Царства. Сладость плода отражает сладость

Íîîî ó ÷ôî îðè ìòáîðáíèè ìèðà ìàì ùá ÿðèèá èíèðù ìáòà ìáááèè á ìèçìáíáèèèá ìáòà È á èðáèíá ðàçíáòáííì ìèðá, ìèðá ááíáá è áíðíáù çà ìòáíòáíáíèá, Ðááá ìá ìáðíáèè ìèèáèíè ááíèíòáííííðè, ìè-áá ìòááèáííá ìò Á-áá — ìòáíòáíáò èèèù ááèèéáÿ òáèù çàèáèè áèì áçíá ìèèáì ìá ìáíáðáèáííùò, èíòíðúá ìèááíò ìáèòè.

66

В священной книге “Зогар” написано, что те, кто в данный момент не испытывает нужды и беспокоится о будущем, вовсе не практичны, их мысли направлены в неверном направлении.

Каждый день Всевышний кормит вас из щедрой раскрытой руки. Все, что делаете вы на пути к этому, бухгалтерия, счета, реклама, — лишь облачко между Его дающей рукой и вашей душой, нечто связующее, не имеющее реальной сущности, интерфейс, изгибаемый Им по прихоти.

Коль скоро это так, если Он снабжает вас всем необходимым и даже сверх того постоянно, стоит ли волноваться о том, будете ли вы обеспечены завтра? Неужели что-то может стать на Его пути? Или Его возможности могут истощиться?

Не следует концентрировать свое внимание на ограниченных каналах своего благосостояния, устремите свой взор на бесконечный Источник Даров, у которого множество каналов.

67

Мы зарабатываем деньги именно для того, чтобы заново связать все разделенные фрагменты с их Творцом. И залог успеха — в отношении к этому.

Если вы считаете себя жертвой обстоятельств, конкуренции, рынков сбыта, моды, полагаете, что судьба вашего пропитания в руках других смертных...

...ваш мир по-прежнему остается в чем-то отделенным от вашего Б-га.

Когда же вы уверены, что Он всегда с вами во всем, что бы вы ни делали, что ваша судьба в ваших руках, в ваших добрых поступках...

...ваша земля связана с не

бесами, где есть все, и все это будет в вашем мире.

68

Общий взгляд на то, что следует делать для процветания, неверен. Люди думают, что карьера — это создание жизни. Но карьера ничего не создает. Все, что мы получаем, зарождено наверху, в духовном мире. Наше дело — создать канал, по которому это попадет в материальный мир.

69

Любое дело похоже на работу портного — шитье одежды для благословения, адресованного нам.

Невозможно изменить размер благословения, изготавливая одежду попросторнее, — они могут в ней просто улетучиться. Но одежда не должна быть и слишком малой. В этом и заключен замысел: чудеса и благословения не могут явиться миру нагими, они должны быть одеты, как это принято в материальном мире. Мы — лишь портные.

70

Находясь в египетском плену, Иосиф знал, что оказался там не случайно и придет час, когда он будет освобожден. Это со временем и произошло.

Когда Иосиф истолковал как благоприятный сон начальника виночерпиев царя египетского, предсказал ему возвращение через три дня на его высокую должность, он просил виночерпия о милости — рассказать о нем, Иосифе, фараону.

Сон виночерпия действительно сбылся, он вскоре был выпущен из тюрьмы, где томился вместе с Иосифом, но вспомнил о нем только через два года, когда потребовалось истолковать вещие сны самого фараона.

Мудрецы считают, что, надеясь Иосиф не на египтянина, а только на Б-га, он был бы освобожден на два года раньше.

Нет никого, ничего, никакого плана, который влияет на вашу судьбу. Есть лишь поток благословений Свыше.

Конечно, этот поток одет в осязаемую форму — хорошо оплачиваемую, престижную работу, удачную клиентуру, новые рынки, хорошие связи, но надо помнить, что все это лишь каналы, а не источник. Если положиться только на них, они рассыплются в ваших руках.

Положитесь на Источник Жизни.

71

Будьте праведны, и "Г-сподь благословит вас во всем, что вы делаете". Сказано, что вы должны делать.

Подразумевается, что мы должны работать в материальном мире. Благодаря этому мир освещается и духовное входит в повседневность. Достигается это только посредством того, что духовные люди работают с повседневным миром.

72

Зарабатывать на жизнь — добро. Б-гу угодно, чтобы мы были вовлечены в материальный мир с целью сделать его духовным.

А вот что не добро — это быть встревоженным материальными заботами.

Не дайте своему внутреннему "я" оказаться вовлеченным в материальные заботы, сберегите его для выполнения вашего предназначения в жизни. Накопление капитала не есть ваше предназначение.

***

Будьте в, но оставайтесь над.

73

В море свирепствует буря, чудовищные волны, бьющиеся о берег, уносят с собой все, оставляя после себя опустошение.

Море — это мир, где "строят жизнь". Волны — стресс и тревога нерешительности, незнание, куда повернуть, на что рассчитывать, рывки вверх и вниз, в холод и в жар, вперед и назад.

Поступите подобно Ноаху — постройте себе ковчег. Ковчег, по-еврейски "тейва", что означает также "слово". Вашим ковчегом должны стать слова Торы и молитвы. Войдите в свой ковчег и дайте водам поднять вас, не допустите, чтобы они затянули вас на дно вместе со всем, что вам принадлежит.

74

Каждое слово Торы — это рассказ о вашей жизни во всех ее моментах.

Сначала Ноаху было указано войти в ковчег, затем выйти из него, вступить в новый мир.

Вам следует сделать то же самое: войти в свой ковчег, потом покинуть его и вступить в новый мир. Если ковчег настоящий, мир, в который вы вступите, будет уже не тем, который вы покинули.

75

Река, по которой вы плывете, в определенной мере неуправляема. Это неизбежное свойство всякой реки, по которой человеку суждено плыть.

Перед каждым из нас стоит выбор, как рассматривать эту неуправляемость. Можно тревожиться по поводу того, где нам предстоит оказаться, на кого там можно будет опереться, как с нами будут себя вести и как будем вести себя мы...

Можно стать выше этого, как поступал великий талмудист из Рогачева. Праведник однажды признался, что для него суббота — труднейший день недели. В будни, когда тысячи теорий одной-единственной страницы Талмуда будоражат его мозг, он может укротить их, взяв в руки перо. В Субботу же писать не станешь.

У каждого своя неуправляемость. Решите, в каком мире будет ваша.

76

Водам не дано потопить душу. Они могут лишь поднять ее над собой — на самом деле они для этого и созданы.

77

Размышление для тех, кто оказался в трудном положении.

Мир создан Добром. Высшее добро для Человека — не чувствовать себя пристыженным, чувствовать себя партнером Б-га в выполнении Б-жественного Плана. Дармовой хлеб для нас — хлеб позора, так устроен Человек.

Именно поэтому без труда ничего хорошего не получается. И по количеству вложенного труда можно определить, каким окажется урожай, который мы рассчитываем получить...

78

Депрессия, тревога, пессимизм вредят каналам благословения Свыше.

В Зогаре сказано: «Существует нижний мир — наш мир, и есть мир высший. Нижний мир постоянно принимает от высшего, но принимает он точно в соответствии со своим положением. Если нижний мир преисполнен яркой радости, ему дается просветление и сверху. Погруженный в депрессию, тревогу, он подвергается строгому осуждению. Поэтому "служите Б-гу в радости", и радость Человека приводит другую радость — свыше».

79

Следует не тревожиться, а решать, как действовать. Если у вас нет соответствующего опыта, спросите совета у тех, кто его имеет: у отца, учителя, другого знающего человека — кого-то надежного, кому не безразличен ваш духовный путь.

Решив, что делать, действуйте и доверьтесь Б-гу — если вы убеждены, что делаете правильно, Он непременно позаботится о том, чтобы все у вас шло хорошо.

80

Если что-то у вас не получается, не тревожьтесь, положитесь на Б-га. Даже в случае неудачи вследствие вашей ошибки положитесь на Него, верьте, что все к лучшему, сохраняйте спокойствие.

При виде того, как вы Ему доверяете, Он обязательно исправит дело.

81

В своих беседах Ребе часто возвращался к двум чудесным историям из Вавилонского Талмуда.

Рабби Акива, отправляясь в путешествие, брал с собой ослика, который нес его поклажу, петуха, будившего его на рассвете, и светильник, чтобы учиться по ночам. (Ребе

отвлекался в этот момент от истории и замечал, что сейчас принято брать с собой кредитную карточку и зубную щетку.)

Великий мудрец, рабби Акива всегда утверждал, что все, совершаемое Милосердным, - к лучшему.

Однажды по Его милости рабби Акива прибыл к городским воротам слишком поздно, они уже были закрыты. Решив, как обычно, что все к лучшему, он отправился на ночлег в ближайший лес.

Ночь была полна неприятностей. Когда рабби Акива хотел приняться за учебу, свечу, которую он зажег, задуло порывом ветра. "Ну, все к лучшему", — сказал он себе и собрался спать. Заняться учебой можно ведь и на рассвете, при первых лучах солнца, когда петух разбудит его.

Но лисица напала на петуха и утащила его в своих зубах. "Каким-то образом и это к лучшему", - подумал рабби Акива и заснул.

Посреди ночи ослик стал добычей льва. Разбуженный рабби Акива очень пожалел ослика, но тут же успокоился: что ни делается, все для его же, рабби, добра. С этой мыслью он снова заснул.

А утром ему открылась страшная картина. Город был разграблен и сожжен дотла. Рабби Акива в очередной раз убедился: "Что ни делается, все к лучшему. Спал бы я в городе, не потухла бы свеча, прокукарекал бы петух, прокричал бы ослик, быть бы мне добычей разбойников, побывавших в городе!"

Рабби Акива полагал, что все сложилось к лучшему для него, в результате своих несчастий он был спасен от более страшного, хотя в самих своих неприятностях он не видел ничего хорошего.

Одним из учителей рабби Акивы был Нохум из Гамзу, из местечка Гамзу. Но слово "гамзу" означает также "и это". Нохум любил повторять: "И это хорошо".

Нохума как честнейшего человека избрали послом в Рим вручить Цезарю от евреев шкатулку с драгоценностями. На всем своем пути Нохум охранял свою шкатулку, но в самом конце поездки хитрому хозяину постоялого двора, где он останавливался, удалось выкрасть драгоценности из шкатулки и засыпать в нее песок. Было уже поздно возвращаться, когда Нохум обнаружил пропажу. И тогда он оптимистично провозгласил: "И это хорошо! Я выполню свой долг посла, а остальное пусть делает Б-г".

- Ваше Величество! Я привез подарок от евреев, — объявил Нохум, представ перед троном Цезаря.

Никто не был особенно шокирован, когда Нохум открыл ящик с песком. Цезарь бросил посла в темницу "за издевательство", а он не переставал сомневаться в том, что "и это хорошо".

Тут-то и произошло чудо. Один из советников Цезаря (переодетый пророк Илья) высказал предположение, что этот песок обладает магической силой.

- У евреев существует предание, — объяснил он, — будто их праотец Авраам победил четырех царей и их воинства с помощью такого песка, который, когда его бросаешь, превращается в стрелы.

Цезарь решил проверить предложенную версию. У римлян всегда хватало для этого войн. Песок послали римским легионам, сражавшимся в Гауле, и через некоторое время пришла весть о чудесной, великой победе. Нохума не только выпустили из темницы, но еще и щедро наградили. Он, конечно, был очень рад, но совсем не удивлен, а только подумал: "В конце концов все хорошо! Принес бы я алмазы, Цезарь вполне мог швырнуть их мне в лицо. Но песок..."

Кстати, и хозяин постоялого двора получил по заслугам. Услышав эту историю, несчастный глупец потащил в Рим повозку со своим "чудесным" песком для римских легионов...

***

Существуют два пути. Один: все к лучшему. Может быть, не сразу, но постепенно из всего выйдет добро. Второй: все хорошо — ведь нет ничего, кроме Него, а Он — есть Добро.

Не надо торопиться с выводами, смотреть на фантомы нашего ограниченного видения, обращать внимание на "бумажного тигра", называемого миром. И со временем наше сердце сможет понимать и глаза видеть. И добро в нашем мире станет очевидным.

Нохум был способен видеть внутреннее добро во всех явлениях жизни, ту скрытую истину, что все в мире по-настоящему хорошо. Поэтому для него так оно и было.

82

В каждой трудности следует найти искру добра и сосредоточить все свое сознание на ней. Если же не удастся ее найти, можно радоваться, что нам выпало чудо вне нашего понимания.

Стоит только обнажить и освободить искру добра, она преодолет тьму и даже превратит саму тьму в свет.

83

Доверять Единственному Всевышнему не значит жить в ожидании чудес.

Это значит быть уверенным в том, что делаешь в данный момент, потому что ведь это Он наставил тебя на верный путь, и все, что ты делаешь, будет наполнено Им Божественной энергией и благословением Свыше.

84

О том, что Б-г присутствует во всем в этом мире, можно прочесть в философской книге или узнать из реальной жизни, из своих дел.

Если смотреть внимательно, объективно, обязательно придет понимание того, что в процессе построения жизни чудеса совершаются постоянно, и каждое грандиознее

расступления вод Красного моря. Оттого что мы их не замечаем, они не перестают быть чудесами. Наоборот, их величие оказывается выше нашего восприятия.

85

Принесет ли что-то материальную выгоду, легче всего определить, проверив, правильно ли вы действуете в духовном отношении. Ведение дел, при котором страдают ваши моральные принципы, непременно принесет и материальный ущерб.

Иногда кажется, что этические нормы встают на пути нашего успеха — но это лишь иллюзия. Духовное и материальное вступают в конфликт только в нашем субъективном представлении. На самом деле они работают гармонично, как единое целое.

86

В ряде случаев мы видим, что дела как бы выходят из-под нашего контроля и продолжают свой путь сверхъестественным порядком. Тогда остается только делать то, что следует, и не мешать Б-гу.

87

Подобно тому как мы добиваемся материального процветания, надо добиваться и духовного роста. Если для материального процветания нужно пахать, сеять и ждать дождя, то для духовного роста важно вызвать дождь, иначе говоря, от нас зависит наполнение его жизнью.

88

Парадоксально, что величайшие откровения происходят не в размышлениях, учении или молитве, а в материальном мире, но только если вы предпочли бы размышлять, учиться или молиться.

89

Однажды торговец древесиной хасид по имени Биньёмин Клоцкер, подводя в конце дня баланс, в графе "Итого" написал: "Нет никого, кроме Б-га одного". На вопрос, почему, занимаясь коммерцией, он предается религиозным размышлениям, хасид ответил вопросом же: "Но ведь во время религиозных размышлений я иногда думаю о коммерции, почему же во время коммерческих занятий не предаться мне религиозным размышлениям?"

90

В прежние времена люди не стремились делать карьеру, накапливать богатства. Они работали, чтобы прокормить семью каждый день и припасти немного для Субботы. Сейчас мы — рабы домов, автомобилей, разного ряда излишеств, которыми непременно должны обладать...

***

Íÿòùé Ēpááâë-ñéé Dááá Dàòáá, Íááëpááÿ, èàé ÍàéÍ èç áã òàñéáíá òÍðááòò Íáóáíþ, ÍÍáðæáÍ á òðááíæ Í ññáí ááéá, ñéàçé: "Í Íáé á èàéÍòáò ÿ áéááé, ÍÍ áéÍáò á èàéÍòáò — ÍáÍðéòÍàééÍñÍ".

*Ἐἴτα ἡ πόσις ἰταῖσι ἐείπατο ἃ ἄντι ἰεῖ ἐάν ἀδινεῖεν ἀδὰοι ἀαί ἐλάβεα
καί ὑ, ὁἴαυ ἐὼ ἰδεῖσάνοε, Διά ἄντι ἰεῖ ἰταῖσι ὁἴσάνοα ἰσάσῃ ἐ ἀλάσῃ.
"Ἐαῖσῃ-ὁἴ ὁἴοἰάα ἰεῖσι. Ἀ ἀεῖσῃ ἀεῖσῃ?!"*

91

Обычно духовное рассматривается как некая роскошь — этакая приправа к жизни. Предпочтение отдается еде, сну, добыванию денег. Время, посвященное этим вещам, священно. Предаться молитве или религиозным размышлениям люди готовы лишь под настроение и при малейшем капризе откладывают эти занятия.

Следует создать себе приоритеты, соответствующие нашей внутренней сущности, спросить себя: "Для чего я живу, неужели только для еды и сна?"

Необходимо установить себе режим для духовных занятий и придерживаться его так же строго, как в отношении своей работы.

92

По сути, имеется два возможных канала получения средств к существованию в зависимости от того, к чему мы стремимся.

Можно позволить себе стать просто элементом природы, беспорядочно гоняться за своим хлебом, бороться за существование.

Можно даже преуспеть в этом — на короткий срок. Однако на финише окажется, что душа не получила своего пропитания, да и тело оказалось не удовлетворенным.

Но можно поставить целью жизни максимально тесную связь с Источником Жизни, так, будто все, чем вы живете, — манна небесная, переданная вам лично любящей рукой вашего Б-га, партнера во всех ваших делах.

Тогда вам надо будет в основном держать корзину, в которую, сверкая чистотой, будет падать манна, заботиться о том, чтобы в результате ваших действий никому не был нанесен вред и никто не оказался обманутым. А еще — тратить подаренные деньги на распространение в мире добра.

Есть вероятность, что таким образом вы станете богачом, а может быть, и нет, но всегда будете удовлетворены.

Встреча еврейских лидеров с главой правительства России

В Российском Белом доме 25 ноября состоялась встреча председателя Правительства РФ Владимира Путина с руководством недавно созданной Федерации еврейских общин России (ФЕОР).

Раввин Берл Лазар, избранный главным раввином ФЕОР, председатель ее попечительского совета Леви Леваев, президент Федерации Михаил Глуз и председатель палаты председателей ФЕОР Марк Грубарг передали премьер-министру в дар серебряную менору. Раввин Лазар пояснил, что менора символизирует свободу вероисповедания и такой дар очень актуален в наши дни, когда мы являемся свидетелями современного чуда - возрождения еврейской жизни в России.

Неожиданно для собравшихся г-н Путин заявил, что с менорой и Ханукой давно знаком. Свое детство он провел в коммунальной квартире, в которой жила еврейская семья, соблюдавшая иудейские традиции, и мальчик часто заходил к соседям, обычно заставляя отца семейства за Талмудом.

Выяснилось, что премьер-министра весьма интересует деятельность по возрождению еврейства в России. Он с удовлетворением выслушал информацию о том, что за последнее десятилетие в стране открылось больше 30 общеобразовательных еврейских школ. К открытию одной из них Владимир Владимирович оказался "лично причастным": в 1991 году во время работы в Петербурге ему довелось участвовать в подписании разрешительных документов по первой еврейской школе в этом городе.

На встрече, естественно, была затронута проблема антисемитизма, и премьер заверил гостей в том, что правительство предпримет все возможные меры борьбы с этим постыдным явлением.

В.В.Путин не мог не поделиться с гостями своим отношением к актуальным для всех россиян событиям в Чечне. По мнению главы Правительства РФ терроризм угрожает не только нашей стране, но и всему миру.

Создание Федерации еврейских общин России, объединение общин в единую организацию с общими целями г-н Путин считает позитивным процессом. Правительство намерено оказывать вновь созданному объединению посильное содействие.

Подписан учредительный договор о создании Федерации еврейских общин СНГ

В Москве в Красной комнате гостиницы "Метрополь" 8 декабря 1999 года собрались президенты организаций, объединяющих еврейские общины десяти стран СНГ. Целью встречи явилось подписание учредительного договора о создании Федерации еврейских общин СНГ, международной неправительственной некоммерческой организации, призванной координировать деятельность еврейских общин своих стран по возрождению, сохранению и развитию национальных традиций, а также представительству общих интересов на международном уровне.

Президентом Федерации избран г-н Леви Леваев, предприниматель, на протяжении последнего десятилетия возглавляющий благотворительный фонд, поддерживающий сотни еврейских общин в странах СНГ.

Председателем объединения раввинов СНГ является раввин Берл Лазар, главный раввин Федерации еврейских общин России.

В церемонии подписания договора принимали участие руководители ряда еврейских организаций, раввины десятков городов стран СНГ, представители посольств этих стран.

По окончании церемонии была проведена пресс-конференция, на которой руководители созданной федерации ответили на вопросы журналистов.

Раввин из Одессы посетил Израиль

14 ноября в Иерусалиме состоялась встреча израильского министра по делам религий Ицхака Коэна с главным раввином Одессы и Юга Украины Авроомом Вольфом. Кроме сотрудников министерства, на встрече присутствовал отец р. Вольфа раввин Шолом-Довбер Вольф — один из руководителей Хабада в Израиле. Это был ответный визит р. Вольфа израильскому министру, два с половиной месяца назад во время поездки по странам СНГ посетившему Украину и побывавшему в Одессе. Тогда г-н Коэн ознакомился с деятельностью ряда еврейских общин, в том числе одесской еврейской религиозной общины Хабад "Шомрей Шабос", принял участие в торжественном открытии школы "Хабад".

Раввин А. Вольф от своего имени и от имени всех посланников Любавичского Ребе поблагодарил министра за помощь, которую он и его сотрудники оказывают евреям Украины, и особенно за то, что во время своей летней поездки он в ходе переговоров убедил власти страны вернуть еврейским общинам ранее принадлежавшие им здания и имущество.

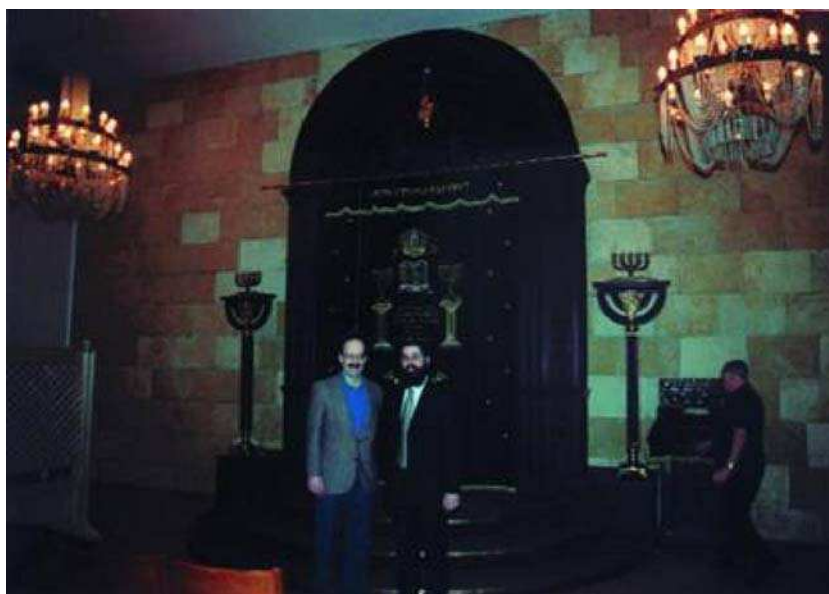
Одесский раввин преподнес министру красиво оформленный фотоальбом о его визите в Украину, передал ему много благодарственных писем на иврите от учащихся школы "Хабад". Раввин сообщил И. Коэну, что в его регионе ждут прибытия второй группы лучших учениц курсов "Бейт-Ривка" из Иерусалима, которые будут работать в школах "Хабад" Николаева, Херсона и Одессы.

Раввин А. Вольф рассказал министру, что недавно вернулся из США со Всемирного съезда посланников Любавичского Ребе, где узнал, какое широкое развитие получило Любавичское Движение в странах бывшего СССР.

И. Коэн поведал гостям, что по возвращении из Украины он встретился с лидером партии ШАС, бывшим главным раввином Израиля ОвадьеЙ Йосефом. Речь шла о работе посланников Ребе в СНГ, были упомянуты, в частности, братья Вольф, один из которых возглавляет общину в Одессе и на Юге Украины, а другой — в Херсоне. Рав Овадья, имея в виду их отца, пошутил, что яблоко от яблони далеко не падает...

Визит американского конгрессмена в Одессу

22 ноября Одессу посетил конгрессмен-демократ из США Эллиот Энгель. Интерес американского политика к нашему городу не случаен, один из его дедов был родом из Одессы. Несмотря на краткость визита — конгрессмен торопился в Косово, чтобы сопровождать президента США во время его посещения края, — американский гость успел увидеть многое.

Он побывал в синагоге "Шомрей Шабос", беседовал там на идише с раввином Авроомом Вольфом. Американец отметил, что, бывая в разных странах, наблюдая за деятельностью посланников Любавичского Ребе, он всегда удивляется, откуда столько сил и энергии у этих молодых людей. Но удивление проходит, как только он вспоминает самого Ребе, с которым был знаком в течение многих лет. В еврейском детском садике Эллиот Энгель, усевшись в кружок с малышами, рассказал им несколько историй из Торы. Затем он отправился на еврейское кладбище, оттуда — в дом семьи Гомельфарб, подопечной "Гмилус Хесед", где его интересовало, как "Гмилус" помогает нуждающимся пожилым евреям. Сам участвующий в сборе средств для помощи евреям Украины, г-н Энгель с удовлетворением убедился в том, что деньги идут на благое дело. Во время посещения организации американец присутствовал при раздаче благотворительных посылок, побеседовал с директором центра В. Гольдманом.

При посещении еврейской библиотеки на Пионерской улице конгрессмен проявил значительный интерес к книгам отдела еврейской литературы, которые были приобретены с помощью фонда "Майерхоф" из Балтимора. В библиотеке гость присутствовал на занятии "Час сказки", проводимом членом еврейского студенческого

общества "Гилель" А. Марковской. Наконец, ему удалось ознакомиться с гордостью центра "Мория" уникальной коллекцией предметов иудаики, подарком балтиморской общины.

Под впечатлением увиденного американский конгрессмен констатировал: одесская еврейская община очень живая и активная, каждый ее член знает, что он должен делать.

י. שוואב

וְיֹאמְרוּ אֵלֵינוּ

Празднование Хануки в Риге

За несколько дней до 25 Кислева (4 декабря) по всему городу были развешены афиши, приглашающие евреев принять участие в празднике света. Каждый, кто хотел зажечь ханукальные свечи у себя дома, имел возможность это сделать, обратившись в центр Хабад.

В этом году сразу три ханукии были установлены в самом центре города. 5 декабря в одном из наиболее популярных мест, Старом городе, был организован большой праздник. Многочисленных гостей поздравил консул посольства Израиля в Латвии г-н Эйтан Бен Дор. Под "Маоз Цур" и "Анейрос Алолу", которые прекрасно исполнил посланник Любавичского Ребе раввин Шнеур Кот, консул зажег три ханукальные свечи. И тут же загорелись свечи в руках у присутствующих. Пончики, которыми угощали здесь, еще раз напомнили о том масле, которое 8 дней горело в священном светильнике.

Учительница школы "Охел Менахем" Елена Тарвид рассказала историю Хануки, отметила огромное значение этого праздника в жизни еврейского народа, напомнила, как следует провести эти дни в соответствии с многовековой традицией.

Пришедший на праздник посол США в Латвии г-н Джеймс Холмс выразил большое удовлетворение тем, что увидел, — еврейская община Риги растет и развивается!

А потом настало время детей. Веселые конкурсы на знание Торы и обычаев Хануки, песни и танцы объединили всех. Сюрпризом явилась беспроигрышная лотерея с главным призом — велосипедом. Никто не ушел без подарка, все остались очень довольны.

Большой интерес вызвали прекрасно изданные книги по еврейской тематике, журналы и брошюры, рассказывающие о деятельности организации "Хабад-Любавич", о жизни евреев не только в Латвии, но и во всем мире.

5-я ханукальная свеча была зажжена в одном из красивейших парков в центре Риги. Шамаш зажег посол Австрии д-р Антон Козушник. Раввин Мордехай Глазман произнес проникновенную речь о свечах, свет которых непременно побеждает тьму. И под песню "Ломир але ин эйнем" все присутствующие на празднике зажгли свои ханукальные свечи. Как отметил австрийский посол, самое благоприятное впечатление на него произвело то, что евреи могут с гордостью отмечать свои религиозные праздники в центре города, не боясь преследований. Более того. На следующий день в вечерних новостях латвийское телевидение показало репортаж о праздновании Хануки в Риге. Вся республика увидела радостные лица людей, зажженные свечи и танцующих детей с разноцветными шариками, на которых на пяти языках было начертано: "СЧАСТЛИВОЙ ХАНУКИ".

За день до этого после исхода Субботы 50 спонсоров и друзей Хабада собрались на ежегодный ханукальный вечер. Они послушали рассказы о Хануке и ее традициях, получили огромное удовольствие от всей атмосферы праздника. И на следующий день на вечере для представителей израильского посольства и организации "Сохнут", устроенном раввином и госпожой Кот, все смогли окунуться в тепло Хануки.

И, конечно же, все эти праздничные дни "гвоздем программы" были учащиеся школы "Охел Менахем". Они показали родителям прекрасный спектакль, посвященный истории праздника. А потом были кукольное шоу "Хана и 7 ее сыновей", наконец, фейерверк. На профессиональном уровне дети сделали слайды, рассказывавшие о подготовке к празднику, они также были представлены родителям. Воспитанники детского сада (включая самых маленьких) поздравили родителей песнями и танцами, рассказами о Хануке, своими рисунками на тему Хануки.

Так прошли ханукальные праздники в Риге. Вряд ли кто-нибудь сможет их скоро забыть, такими насыщенными и интересными они были.

יָאָהוּבֵינוּ

Ханука 5760 года в Екатеринбурге

Еврейская традиция, особенно хасидизм, призывает евреев жить и молиться Всевышнему в радости, с надеждой на Его помощь в нашей земной жизни.

Свыше 1500 человек собрались во второй день Хануки, 5 декабря, в одном из крупнейших залов Екатеринбурга — Дворце молодежи на праздничный концерт, организованный общинным центром екатеринбургской синагоги. И это были далеко не все желавшие попасть на праздник. Главный раввин Екатеринбурга и Свердловской области Зелиг Ашкенази произнес благословение и зажег три свечи в большой ханукальной меноре.

Присутствующих поздравили с праздником исполняющий обязанности главы администрации города Екатеринбурга А.И. Лужанков, вручивший супруге раввина Хане цветы, заместитель председателя правительства Свердловской области С.И. Спектор, руководитель регионального центра "Джойнт" И. Пестриков, директор екатеринбургского отделения благотворительной организации "Хесед" А. Кац.

"Свет Хануки символизирует духовное возрождение еврейского народа и служит напоминанием о победе, вернувшей ему независимость. Пусть эти дни станут для вас, ваших родных и близких светлыми и радостными", — сказал в своем выступлении г-н Лужанков.

Первыми в концерте выступили учащиеся младших классов ежедневной муниципальной еврейской школы. Потом была презентация хора мальчиков при синагоге (дирижер С. Усов, художественный руководитель Л. Усминский). С волнением слушали евреи старшего поколения детские голоса, исполнявшие песни на идише и иврите. После многих десятилетий попрания и отрицания еврейской религии, культуры, традиции это было реальным ханукальным чудом!

Завершился концерт выступлением замечательного клезмерского ансамбля "Симха" из Казани (руководитель заслуженный артист Татарстана Леонид Солнц). Прозвучали всеми любимые еврейские мелодии и песни. В фойе под музыку ансамбля до позднего вечера танцевали евреи всех возрастов.

Свет ханукальных свечей вселил в наши души радость и надежду.

В. Нітві

Праздник света в Ташкенте

Четвертый раз отпраздновали вместе Хануку учителя, учащиеся и их родители еврейской школы-гимназии №321 Ташкента "Ор Авнер — Хабад".

Ежегодные спектакли и концерты в дни праздника стали для нас традицией. Здесь нет равнодушных, стоящих в стороне. Все делается здесь же, в школе — сценарий, костюмы, музыкальное и художественное оформление — со знанием и бережным сохранением народных обычаев и культуры. Учителя и дети, как и в прошлые годы, подарили еврейской общественности города прекрасный праздничный вечер, который был проведен в третий день Хануки в красиво украшенном, ярком и светлом зале.

Главный раввин Средней Азии и Казахстана, посланник Любавичского Ребе в Узбекистане и Центральной Азии Абе-Довид Гуревич поздравил ташкентских евреев с праздником света Ханукой и зажег ханукальные свечи.

Свет прожекторов выделил на фоне занавеса две детские фигурки — зазвучала песня, посвященная большому празднику еврейского народа. Начался спектакль, подготовленный силами учащихся и учителей школы.

Сцена за сценой напоминали зрителям события давно минувших дней, перед ними оживали хорошо знакомые образы. Стихотворный текст, яркие костюмы, музыкальное сопровождение, а главное, искренняя, прочувственная игра "актеров" сделали спектакль украшением праздника. Учащиеся исполнили традиционные ханукальные песни и танцы.

Весь вечер в зале царил обстановка радушия, добра и, конечно, веселья. Каждый из присутствовавших на празднике чувствовал себя членом одной большой еврейской семьи.

Хочется выразить особую благодарность Центру еврейского воспитания и духовному наставнику ташкентских евреев раввину Абе-Довиду Гуревичу, который вместе со своей супругой и помощницей Малкой отдают много сил воспитанию еврейских детей. Благодаря их усилиям стало возможным проведение этого замечательного праздника. Большой вклад в его подготовку внесли молодые посланники из Израиля раввин Дов Аксельрод и его супруга Ханна, главные "консультанты" и "администраторы" спектакля и концерта.

Директор школы Фаина Кимовна Гольдфарб считает, что прошедший праздник явился результатом большой работы всего коллектива и трудно выделить кого-либо отдельно.

Впереди - новые праздники, новые спектакли и, конечно же, напряженная повседневная работа, без которой не мыслят себя ни педагоги, ни дети.

Пожелаем им успехов, свершений, радости!

В дни Хануки по городу разъезжала вереница легковых машин с ханукиями на крышах, извещая всех о еврейском празднике света. На центральной улице, называемой здесь "Бродвеем", была установлена шестиметровая ханукия. Свечи в ней зажигали ежедневно в присутствии сотен евреев и всех людей доброй воли.

יְהוָה אֱלֹהֵינוּ יְהוָה אֶחָד

Праздник Хануки в Брянске

Для брянской еврейской общины 1999 год стал в какой-то степени юбилейным. Пять лет назад, когда в город приехал раввин Ицхак Ройтман, для нее началась новая жизнь. Тогда же, пять лет назад, брянские евреи смогли по-настоящему отметить свой национальный праздник. Это была первая публичная акция, проведенная общиной. Тогда на праздничный концерт собралось около 300 человек. Не так уж и много... Но главное, что было положено начало. О том первом празднике люди вспоминают до сих пор.

Многое изменилось в жизни еврейской общины Брянска за пять лет. Созданы еврейская начальная школа и детский сад, работает воскресная школа, летом при поддержке Федерации еврейских общин был организован загородный лагерь, в котором смогли отдохнуть и познакомиться с миром еврейских традиций более 170 детей и взрослых Брянской области. С прошлого лета реализуется гуманитарная программа. За истекший год она охватила более тысячи человек в городе и области.

В Хануку праздничные мероприятия в Брянске проводили дважды. В воскресенье 5 декабря, в помещении средней школы № 5 состоялся концерт, подготовленный силами городской общины, вернее, ее подрастающего поколения. Ребята очень старались, и несколько сот зрителей, присутствовавших на праздничном музыкальном представлении, остались очень довольны. В последний день Хануки зал Брянского драматического театра, рассчитанный на 600 мест, вместил в себя практически в два раза больше людей. И это были далеко не все, желавшие провести этот вечер в кругу друзей-евреев.

Впервые за время существования в Брянске еврейской общины на празднование Хануки приехал известный еврейский театр "Тум-балалайка" под руководством народного артиста России Михаила Глуза. Так что концерт, который принес столько радости тем, кто на него пришел, стал очередным подтверждением слов: «В области духа понятия "периферия" не существует». Говорят, у Михаила Глуза есть замечательная идея: доехать до самых отдаленных мест, где живут евреи, с тем, чтобы донести до них радость праздника, прелесть еврейских песен и значимость еврейских традиций.

В подготовке и проведении празднования последнего дня Хануки приняли участие ученики начальной и воскресной школ. Может быть, не все у них получилось так, как было задумано, — сидящие в зале просто не заметили этого. Несомненными были искренность и настоящая вера, которые дети вложили в свое выступление.

В начале вечера раввин Ицхак Ройтман сказал, что евреи Брянска помнят о своих корнях, чтут свои традиции, словом, остались евреями, несмотря ни на что.

Большинство пришедших в Брянский драматический театр в этот вечер получили посылки с гуманитарной помощью, пришедшей в общину к празднику.

У брянских евреев есть и возможность, и желание жить действительно полноценной жизнью: они участвуют во многих образовательных и социальных программах, здесь по мере сил помогают обездоленным горожанам, причем не делают различий между людьми разных национальностей.

Много планов появилось у членов общины сейчас, когда создание Федерации еврейских общин России позволяет им совершить переход на новый, более высокий уровень работы и жизни.

Ханукальное чудо в Волгограде

Посланник Любавичского Ребе раввин Залман Иоффе приехал со своей семьей в Волгоград в начале лета. За очень короткий срок, около полугода, проделана колоссальная работа по возрождению духовной и культурной жизни евреев города. Летом маленькие волгоградцы отдохнули в городском лагере "Ган Исроэл", а юноши и девушки приняли участие в религиозных семинарах. Остались позади праздники месяца Тишрей, незаметно наступила Ханука 5760 года. 9 декабря по приглашению волгоградской еврейской религиозной общины и еврейского общинного центра в город прибыл лауреат многочисленных фестивалей, замечательный ансамбль еврейской музыки "Алия" из Самары для проведения праздничного концерта.

В начале вечера присутствующих на празднике поздравили официальные лица - представители администрации области и Еврейского агентства в России. Во время зажигания раввином Залманом ханукальных свечей в зале установилась атмосфера большой, единой и дружной семьи. Вскоре началось веселье, танцевали и пели как взрослые, так и дети, все были очень счастливы в этот вечер

Праздник широко освещался прессой, раввин Залман дал интервью муниципальному телевидению. Праздничный концерт позволил многим узнать о нашей общине, и надо надеяться, что она будет увеличиваться.

Плоды деятельности совсем молодой волгоградской общины уже видны: благотворительным центром осуществляется помощь старикам, пенсионерам, малоимущим. Организованы воскресная школа "Возрождение", молодежный клуб, в котором юноши и девушки могут приобщиться к своим истокам. Туда их привлекают не только викторины и КВН, но и проводимые раввином уроки по иудаизму и хасидизму.

- В самом начале нашей работы с общиной было очень трудно, не хватало людей, вызывала беспокойство неустроенность быта, - рассказывает раввин Залман Иоффе. - Но сейчас, слава Б-гу, все налаживается, хотя проблем еще достаточно.

Трудно происходило становление воскресной школы. Работает она около месяца, но в ней уже тесновато, на последнем занятии присутствовали 32 ученика, и каждое воскресенье приходят несколько новых. Приходят слушать уроки иврита, еврейской традиции и истории их родители. И неизвестно, кому эти уроки интереснее, даже занятия по прикладному искусству взрослые любят не меньше, чем дети. Только на уроках еврейской музыки и танцев дети просят не смущать их. Тогда взрослые собираются попить чай в другой комнате, где раввин Залман в непринужденной обстановке обсуждает с родителями вопросы детского воспитания.

В школе учатся дети 5-14 лет, спонсором ее является фонд "Ор Авнер", рассчитываем мы и на помощь в ближайшее время посольства Израиля. На базе школы планируется создание семейного клуба, который фактически уже существует. Надо позаботиться об устройстве летнего отдыха детей, организации семинаров, концертов в праздники. У евреев города нет здания синагоги, своей газеты, дневной школы, детского сада, но присутствие любавичских хасидов вселяет в нас веру в будущее еврейской общины Волгограда. Ведь Любавичский Ребе сказал: "Каждый еврей — это часть Б-га, находящегося на небесах, Его единственный сын. Когда вы освещаете его или ее душу, можно пробудить самого затерявшегося еврея в самом темном месте".

Áíàëä Ááñ äëüöáá

Самая высокая менора в Сибири

В Сибирь людей ссылали. В Сибирь эвакуировались во время войны. Там строили секретные заводы и научно-исследовательские институты. Там, как и всюду, искали люди счастье. Искали тепла, добра и света. А если находили, то не выпускали этот свет за пределы своего дома, своей семьи. И уж тем более, когда отмечали еврейские праздники. Особенно обидно было, конечно, за Хануку. Огни ханукальных свечей, призванные по своей сути разогнать тьму улицы за окном, скромно, стыдливо оглядываясь, мерцали внутри четырех стен. Прошло время. Причин для страха стало меньше. Евреи получили возможность собираться на Хануку в театрах и концертных залах, зажигать свечи в менорах, установленных на их сценах. Кое-кто решил перенести свои ханукии из темных углов дома на подоконник, как принято. Но на улице все еще было темно, там выл холодный зимний ветер, шел снег, и покрытые им необъятные сибирские просторы так ничего и не знали про совершенные Творцом ханукальные чудеса.

"Перед рассветом ночная тьма сгущается. Подобное, в духовном смысле, происходит в мире перед приходом Мошиаха. Поэтому именно в наше время так необходимо увеличить свет ханукальных огней". Это сказал Любавичский Ребе. И вслед его словам по всему миру евреи стали возводить гигантские меноры. На улицах и площадях городов зажигают огни Хануки, напоминая всем, кто их видит, о добре, справедливости, свободе.

В этом году впервые увидела свет ханукальной меноры и столица Сибири, третий по величине город России — Новосибирск. Пятиметровая красавица была воздвигнута в самом центре города, в нескольких шагах от мэрии. Слева, на огражденной забором территории, ведется строительство трехэтажной синагоги и общинного центра. Справа, на втором этаже офисного здания, еврейская община Новосибирска снимает помещение под ныне действующую синагогу. В седьмой вечер Хануки, 9 декабря, и собрались на площадке перед синагогой десятки людей, чтобы принять участие в поистине историческом событии — церемонии зажигания самой высокой в Сибири меноры. Эта честь была предоставлена председателю еврейской общины Новосибирска Мендлу Щитницкому. Гости этого необычного торжества могли попробовать традиционные ханукальные пончики, потанцевать под веселую хасидскую музыку, получить свежий номер журнала "Лехаим", а по окончании праздника отправиться домой на заранее заказанных автобусах бесплатно.

"Именно здесь, в центре города, впервые увидев такую высокую и красивую менору, я по-настоящему почувствовал Хануку, — признался один из участников торжества. — Я спешил домой с работы, но, проезжая мимо, не мог не остановиться. Какой-то особенный свет у этой меноры. Может быть, люди увидят его и действительно станут добрее, лучше".

Όλοι Έ. Ότι θαλά

Ханука в Донецке

Праздник света пришел к нам в этом году со святой Субботой, и уже днем, чтобы успеть зажечь и субботние свечи, у большой хануки в центре Донецка, на бульваре Пушкина, несмотря на неблагоприятную погоду, снег с дождем, собралось немало людей. Веселая музыка поддерживала праздничное настроение. Вскоре над бульваром зазвучало благословение, после чего была зажжена первая ханукальная свеча. Яркий огонек возвестил о наступлении Хануки.

Озаренные вечным светом ханукальных свечей, весело и радостно прошли благословенные дни праздника. В каждый из этих дней можно было побывать на каком-нибудь праздничном мероприятии.

Вторую свечу зажигали в городской национальной еврейской школе, куда пришли дети с родителями, бабушками и дедушками. Праздничный и веселый клоун, "Угадайка" с конкурсами и загадками, спартакиада с понятным только еврейским школьникам названием "Маккабиада" и компьютерные игры — все это происходило во второй день праздника. Конечно, не обошлось без веселых песен и традиционных пончиков.

На следующий день веселились малыши из еврейского детского садика. Здесь зажечь праздничную ханукию смогли почти все. В установленной на подоконнике хануки заплясали огоньки свечей, зажженных главным раввином Донбасса Пинхасом Вышецким, после чего малыши и их родители "зажигали" бумажные свечи, заставляли светиться наклеенную на стену ханукию с нарисованными огоньками. В конкурсах, играх, песнях, угощении и веселье незаметно пролетел вечер.

Дальше праздник света отправился в махон "Хая-Мушка", вечернюю ешиву, молодежный студенческий клуб "Берешит" и клуб "Золотой возраст". Ребята из воскресного детского клуба "Цивос Гашем", казалось, превратились в маленькие неугомонные сивоны-волчки.

Чудесный праздник не обошел стороной и женский клуб "Хая-Мушка". Озаренные священным светом ханукальных свечей, еврейские женщины вспоминали историю победы Маккавеев над греками и чудо маленького кувшинчика с маслом, ели сладкие пончики, пели песни.

Везде сердца и души согревал ласковый и добрый свет ханукальных свечей. Сколько же веселых конкурсов, смеха, песен и радости принесла благословенная Ханука!

В один из дней праздника состоялся большой концерт, на который, гостеприимно распахнув двери, пригласила дончан синагога. Еврейская музыка, песни на иврите и идише звучали здесь в исполнении артистов донецкой филармонии. Им подпевали слушатели, которых собралось столько, что многим пришлось стоять в проходах. Веселье завершилось праздничным угощением.

Ханукальным подарком еврейской общине города явилось и открытие обновленной благотворительной столовой.

Главным событием ханукальных дней все же было зажигание праздничных светильников. Это не только большая ханукия на бульваре Пушкина, которая все восемь благословенных вечеров собирала сотни горожан. Это и ханукии поменьше, установленные на четырех машинах, все восемь дней праздника своими огоньками напоминавшие о веселой Хануке всем дончанам. В преддверии праздника евреи Донецка и области получили в дар несколько тысяч ханукальных наборов, и маленькие светильники в течение восьми вечеров зажигались в окнах еврейских домов.

Дом Шмуэля

Незрачное здание, прилепившееся одной из своих стен к донецкой синагоге, помнят многие горожане. Этот дом с толстыми стенами, выстроенный в прошлом веке, всегда служил жильем раввину. Шмуэль Кодкин был последним раввином, который жил здесь. В 30-е годы он был репрессирован, а дом разорен и разграблен. Да и в здание синагоги тогда въехал городской кукольный театр. Память о людях и событиях, происходивших здесь, осталась в сердцах евреев старшего поколения.

Слава Б-гу, пришли иные времена. В старинных стенах синагоги вновь зазвучали шофар и бессмертное "Шма, Исроэл", жизнь еврейской общины перестала теплиться, а возродилась, вспыхнула ярко и полнокровно. В доме раввина Шмуэля, обустроенном, насколько это допускали возможности древнего здания, заработала благотворительная столовая, которая помогла выжить в эти трудные времена немалому количеству стариков, одиноких и больных евреев.

Однако принимать всех обездоленных, нуждающихся людей в старом доме становилось все сложнее, возникла необходимость полностью его переоборудовать. Старые стены были снесены, и на их месте выросло белоснежное строение, оснащенное, что называется, по последнему слову... Просторные кухонные цеха с новейшим итальянским оборудованием позволят накормить малоимущих евреев города. А уютный зал на втором этаже отведен под общественные мероприятия. В нем смогут собираться различные клубы, отмечать торжества члены общины.

Очевидно, что справиться со своими проблемами еврейской общине не удалось бы, не будь у нее верных друзей и помощников. Все они, влиятельные люди города, собрались в один из благословенных дней светлой Хануки на открытие обновленного дома Шмуэля. Председатель Ворошиловского райисполкома Донецка Борис Исаевич Адамов под руководством главного раввина Донбасса Пинхаса Вышецкого прикрепил мезузу у входной двери дома. Вскоре в его окне засветились огоньки ханукальных свечей. Звучали музыка, песни, слова благодарности и поздравлений.

"Не меньшим чудом, чем Ханука, явилось открытие Еврейского общинного дома в моем родном городе, — написал в своем поздравительном письме, пришедшем по факсу из Иерусалима в преддверии праздника, министр внутренних дел Израиля Натан Щаранский. — Я уверен, что это будет способствовать сближению украинских евреев с Израилем".

Ėāÿ Āēāç

ХАНУКА-5760

ХАНУКА ГОРОДСКАЯ

По призыву Любавичского Ребе во всем мире на центральных площадях городов зажигаются ханукальные огни. Эта относительно молодая традиция привилась и в Москве. В прошлые годы ханукии устанавливались в сквере у Большого театра и на Пушкинской площади. В этом году пятнадцатиметровая ханукия сияла огнями на Триумфальной площади, совсем рядом с памятником Маяковского.

Праздник на Триумфальной площади.

4 декабря, после исхода Субботы, здесь состоялся праздник, собравший более тысячи человек. Председатель объединения раввинов СНГ раввин Берл Лазар поздравил всех, евреев и неевреев, с праздником. «Ханука, — сказал он, — это торжество света и справедливости над тьмой и невежеством».

Ханукия в центре Москвы.

Спонсор благотворительных программ Авраам Гаст и директор Московского еврейского общинного центра Мордехай Вайсберг поднимаются на пятнадцатиметровую высоту, чтобы зажечь две свечи в гигантской ханукии, предварительно г-н Гаст произносит благословения. В последовавшем затем праздничном концерте приняли участие еврейские музыкальные коллективы, в том числе Хасидская капелла и ансамбль под управлением Мирона Черного. Вскоре праздник переместился со сцены на площадь.

Люди веселись, танцевали, пели еврейские песни. Все получили праздничные подарки. Гулянье продолжалось до самой ночи.

עֵינֵינוּ צֹבֵיבִים

ХАНУКА СТУДЕНЧЕСКАЯ

Подмосковный лагерь «Ган Исроэл» оказался идеальным местом, где молодежь смогла, как следует, отпраздновать Хануку и, что называется, «оттянуться». Здесь было все, о чем беспокойная студенческая душа могла только мечтать. Играли в футбол и хоккей (девушки, между прочим, показали себя не с худшей стороны), в снежки и вышибалы. А какое удовольствие поплескаться зимой в бассейне!

Студенческий банкет.

А вечером получали культурные удовольствия. Театральная студия Евгения Шейкина приготовила праздничный спектакль. Главный спонсор всех еврейских праздников Авраам Гаст произнес благословения и зажег ханукальные свечи — в эту Хануку он делал это на таком количестве церемоний, что его по праву можно считать Главным Зажигателем Ханукальных Огней.

Театрализованное представление в Ган Исроэл.

Потом был банкет. Застолье украшали два конкурса - на лучшее исполнение еврейской песни и лучший анекдот про раввина.

עֵשָׂה אֶת אֲדֹנָי וְאֵת יְהוָה

ХАНУКА КОНЦЕРТНАЯ

Концерт во Дворце спорта «Измайлово», посвященный десятилетию начала возрождения еврейских общин на территории СССР и постсоветском пространстве, собрал больше пяти тысяч зрителей и стал, пожалуй, самым ярким и масштабным событием московской Хануки. В зале присутствовали делегации городов России и СНГ, представители дипкорпуса.

Дворец спорта был заполнен до отказа.

Раввин Берл Лазар и другие выступавшие в тот вечер сравнивали чудо возрождения российского еврейства, на которое иные аналитики давно уже махнули рукой, с чудом горения ханукального масла. Между тем, несмотря на вал репатриации в Страну Израиля и эмиграции в другие страны, кипит многообразная еврейская жизнь.

Огромная заслуга в этом таких людей, как Авраам Гаст и Леви Леваев, главных спонсоров «еврейского чуда». Оба они выходили на сцену и приветствовали собравшихся. Авраам Гаст произнес благословения и зажег ханукальные свечи.

Среди зрителей (справо-налево): председатель петербургской общины, член правления ФЕО России — Марк Грубарг, Авраам Гаст, президент ФЕО СНГ — Леви Леваев, главный раввин ФЕО России р. Берл Лазар, зам. председателя Южно — Украинского регионального объединения еврейских общин Виталий Бронштейн.

Несомненно, финансовая основа — весьма важная составляющая любого дела. Но возрождение еврейской жизни в России было бы невозможно без самоотверженности и воодушевленного служения еврейским идеалам посланников Ребе, в частности раввина Берла Лазара и многих его коллег, работающих сегодня на необъятных просторах

бывшего СССР. Однако и их усилия были бы недостаточными, если бы, как казалось, совершенно ассимилированные евреи этой страны не обладали огромным национальным потенциалом и способностью к возрождению.

Ханукальная сцена во Дворце спорта.

Грандиозный концерт во Дворце спорта «Измайлово» вел народный артист России, президент только что созданной Федерации еврейских общин России Михаил Глуз. На концерте присутствовали делегаты учредительного съезда Федерации.

Покоритель сердец — Дуду Фишер.

Открыл концерт главный кантор Большой хоральной синагоги Петербурга Борух Финкельштейн. Затем перед зрителями предстало созвездие артистов действительно мирового уровня: любимая московскими евреями «Хасидская капелла», солистом которой в этот вечер был Леонид Бомштейн — солист Большого театра, «Семья Акиловых» — оригинальный коллектив бухарских евреев, завоевавший Золотой кубок в Италии, фортепианный дуэт сестер Ахмедовых — лауреатов международных конкурсов, «Симха» — прекрасный клезмерский коллектив из Казани и, наконец, не нуждающийся в представлении Дуду Фишер с оркестром Игоря Бутмана, поразившим зрителей своими свингами.

Блистательный Леонид Сонц — заслуженный артист республики Татарстан. Он не только солист и художественный руководитель ансамбля «Симха», но и председатель еврейской общины Казани.

Вместе с этими артистическими грандами на сцену вышли детские хоры из Донецка и Екатеринбурга. Нисколько не ступавшие на большой сцене, они были с особой теплотой приняты зрителями.

На сцене — мальчики из Екатеринбурга

Давид Левин

ХАНУКА ДЕТСКАЯ

В еврейской школе «Ахей Тмимим» собрались дети и подростки, около полутора сотен ребят от шести до четырнадцати лет. После зажигания ханукальных свечей начались игры. Больше всего ребятам понравилась познавательная игра, в которой они перенеслись в Страну Израиля времен Маккавеев. В веселой праздничной программе было много конкурсов, призов и, конечно, подарков.

Благодарными участниками детского праздника были не только дети, но и родители.

Детский праздник в разгаре.

Г.К.

ХАНУКА ЖЕНСКАЯ

Еврейский женский клуб «Нешей Хабад» устроил праздник для женщин. Раввин Михоэл Мишуловин приветствовал собравшихся женщин и торжественно зажег ханукальные свечи.

Поет «Рингеле».

Играл ансамбль Мирона Черного, пел женский хор «Рингеле». Каждая женщина могла найти себе в этот вечер развлечение по душе: одни разучивали ханукальные песни, другие изучали легкий иврит, кто-то слушал ханукальные истории, а кто-то изготавливал декоративные ханукальные свечи (такой неожиданный вид творчества). Конечно, выпекали пончики и жарили латкес. Ну как же без этого!

В конце праздника была проведена лотерея, победительницы которой получили дорогие призы. Впрочем, без подарка в этот вечер не ушел никто. Завершилась встреча танцами и песнями.

Голда Клейнберг

ХАНУКА АВТОМОБИЛЬНАЯ

Двадцать машин с установленными на крышах зажженными ханукиями выехали из ворот синагоги в Марьиной роще и проследовали праздничной колонной в центр Москвы — к Васильевскому спуску и Белому дому. Они проезжали по вечерней столице, освещая ее ханукальным светом. Строй движущихся ханукий — это действительно очень оригинальное, красивое зрелище. Москвичи видят его уже третий год, так что можно говорить о доброй традиции.

Ханукальные огни движутся к Белому дому.

Ханукии на Васильевском спуске.

ЭСКИМОССКАЯ ЕВРЕЙКА

В московской школе «Ахей Тмимим—Бейт Ривка» был торжественный день: семь учениц становились бас-мицва; двенадцатилетние девочки перешагнули тот возрастной рубеж, когда они берут на себя ответственность за свое еврейство.

Директор школы «Ахей Тмимим» Зеев Куравский поздравляет Элю Садыхову.

Девочек поздравил раввин Берл Лазар и сразу же устроил им экзамен по недельной главе Торы.

«Мазл тов!» — сказал девочкам и американский раввин Йосеф Беркович. Продолжение его поздравительной речи было, однако, довольно неожиданным: он пожелал всем «спокойной ночи». Это оригинальное пожелание не было проявлением специфического американского юмора — раввин хотел сказать что-нибудь хорошее на понятном всем собравшимся языке, но, как выяснилось, «спокойной ночи» — были единственные слова, которые он знал по-русски.

Бас-мицва Эля Садыхова зажигает ханукальные свечи.

Раввин Йосеф Беркович рассказал интересные вещи. Двадцать пять лет назад Любавичский Ребе объявил о начале большой кампании: все еврейские женщины, девушки и девочки, начиная с трех лет, должны зажигать субботние свечи. Ребе посвятил эту кампанию памяти своей матери. Около двух лет назад в рамках этой кампании раввин Йосеф приехал на Аляску и оказался в городе, где совершенно не было евреев. В школе организовали встречу с местным населением — решили рассказать эскимосам о еврейской культуре. В самом начале встречи залу был задан

вопрос: видел ли кто-нибудь хоть раз в жизни настоящего еврея? Вдруг встала маленькая девочка и заявила, что знает одну еврейскую женщину — свою маму! Ее мама действительно была еврейкой, она работала учительницей в этой школе. Уроженка Калифорнии, она вышла замуж за эскимоса и переехала на Аляску. Ее дочь ничего не знала об истории и традициях своего народа. Теперь у нее появилась возможность это узнать. На Аляску Суббота приходит, когда ее уже встретили во всем мире, поэтому мама и дочь в эскимосском городе будут самыми последними во всем мире еврейками, зажигающими в этот день свечи.

К концу вечера девочки бас-мицва из школы «Ахей Тмимим—Бейт Ривка» зажгли праздничные свечи. Каждая виновница торжества рассказывала, в честь чего она зажигает свою свечу. И, конечно, были подарки: каждая получила подсвечник для субботних свечей и книгу «Свеча на снегу», рассказывающую об основателе хасидизма Баал-Шем-Тове.

Лев Чеснов

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ЦЕНТРУ ТРИ ГОДА

Еврейский образовательный центр, созданный при поддержке раввина Берла Лазара и Московского еврейского общинного центра, отметил третью годовщину своего существования. Мазл тов!

Отец образовательного центра Игорь Ваншельбойм.

За это время руководителю Образовательного центра Игорю Ваншельбойму и его энергичным, инициативным друзьям и сотрудникам, отличным профессионалам, удалось создать интересный клуб, ставший местом общения и образования еврейской молодежи. Здесь существуют многоуровневые курсы английского языка, иврита и информатики.

«Три года назад начинали с малого, - рассказывает Игорь Ваншельбойм, - сейчас к нам приходит более ста человек. Мы отмечаем дни рождения, еврейские праздники, День учителя и внутренние клубные праздники. Многие встретили здесь своих спутников жизни, у многих пар уже родились дети. Знания, полученные в центре, помогают людям найти интересную работу. Те, кто закончили курсы, продолжают заходить на огонек. Уехавшие в Израиль и в США тоже не забывают, шлют письма».

Здесь устраиваются и ток-шоу, в этих стенах часто звучат смех и аплодисменты.

Игорь Ваншельбойм считает, что не следует успокаиваться на достигнутом, что необходимо выдвигать и реализовывать новые идеи, постоянно искать новые формы работы. «В перспективе, — говорит он, — мы планируем ввести курс по еврейской традиции, желательно, чтобы лекции этого курса читались на английском языке, ну да это программа максимум. Еще у нас в планах цикл встреч с молодыми раввинами в синагоге в Марьиной роще. Хотим наладить регулярный просмотр видеопрограмм на английском и иврите».

Что ж, за детище Игоря Ваншельбойма можно только порадоваться и пожелать трудиться в том же духе. И чтобы все новые идеи были реализованы на том же высоком уровне, что и прежние!

Лев Чеснов

МНОГО СВЕТА В «ГАН ИСРОЭЛ»

Девочки, побывавшие в летнем лагере «Ган Исроэл», снова встретились со своими подругами и вожатыми из США и Израиля в том же самом любимейшем им месте. Они отпраздновали там Субботу и начало Хануки.

Каждая девочка зажгла огни на своей ханукии.

Приехали пораньше, чтобы успела испечь каждая свою собственную халу. Потом зажгли первую свечу на установленной во дворе трехметровой ханукии, но у каждой девочки была еще своя персональная ханукия — ее тоже надо было зажечь, а после этого еще и субботние свечи, так что света на этот раз было очень много.

Каждая Суббота и похожа, и непохожа на все остальные. Эта отличалась тем, что была ханукальной. Раввин Берл Лазар рассказывал девочкам о празднике, потом разучивали и пели ханукальные песни. Пение вместе с раввином стало здесь доброй и любимой традицией.

— **А в России есть что-нибудь подобное?**

— По-моему, мы первые.

— **Какую информацию можно будет у вас получить?**

— Информацию о еврейской жизни Москвы, образовательную и справочную информацию по иудаизму и еврейской истории. Абонентам предлагается, в частности, большой блок, посвященный текущей недельной главе Торы. Он включает также беседы Ребе и классические комментарии.

— **Вы ориентируетесь только на взрослых?**

— Нет, почему же, дети могут услышать то, что интересно именно им.

— **Как вы получаете текущую информацию?**

— Непосредственно от организаторов определенных мероприятий.

— **Насколько интенсивно работает «Торафон»?**

— Мы начали совсем недавно, но звонков уже очень много, порой бывает нелегко дозвониться к нам. Сейчас задействованы две линии, в дальнейшем планируется увеличить их число до пяти.

— **Человек, который приезжает из-за границы и не знает русского языка, может воспользоваться вашей службой?**

— Конечно. «Торафон» — двуязычная система, получить информацию можно как на русском, так и на английском языке.

— **Ваш проект полностью реализован или какие-то возможности еще будут наращиваться?**

— Непременно будут наращиваться. В ближайшем будущем мы хотим предложить нашим абонентам интервью с различными людьми на актуальные еврейские темы.

— **За пользование «Торафоном» надо платить?**

— Конечно же, нет! Вся информация совершенно бесплатная. Кстати, хочу напомнить наши телефоны:

924-16-76 и 924-17-78. Пожалуйста, звоните нам!

Беседу вел Григорий Глазерман

ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЦИИ

На состоявшемся недавно учредительном съезде Федерации еврейских общин России ее президентом был избран Михаил Глуз.

Михаил Семенович Глуз родился в 1951 году в селе Оноры на Сахалине, где служил его отец, военный врач. Первые уроки музыки давала ему бабушка. Его мать — пианистка, заслуженная артистка России. Михаил закончил музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова, затем Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных по классу композиции.

Первые шаги его профессиональной деятельности совпадают с началом деятельности Камерного еврейского музыкального театра, одним из создателей которого он стал в 1977 году. Аналогов такого театра не было в то время не только в СССР (а что вообще было тогда еврейского в СССР?!), но и за рубежом. Перед молодым главным дирижером, а с 1984 года и художественным руководителем театра стояла трудноразрешимая задача воссоздания еврейской музыкальной театральной культуры. И он с этим блестяще справился.

Не в последнюю очередь именно благодаря М

ихаилу Глузу планка театра была поднята очень высоко, что и было засвидетельствовано большим успехом на лучших театральных площадках США, Австралии, Канады, Италии, Израиля, Франции, Бельгии, Голландии, Германии, ЮАР и других стран.

Михаил Глуз — автор музыки к большому числу спектаклей, кино- и телефильмов, симфонических и инструментальных произведений. Ему по праву присвоены звания заслуженного деятеля искусств и народного артиста России. Он лауреат многих международных конкурсов.

После падения коммунистического режима Михаил Глуз сочетает успешную творческую работу (он художественный руководитель шоу-театра «Тум-балалайка») с широкой общественной деятельностью. Он президент Еврейского культурного центра им. Соломона Михоэлса, организатор и генеральный директор Московского международного фестиваля искусств им. Соломона Михоэлса, президент благотворительного Фонда поддержки и развития еврейской культуры «Атиква».

Поющий президент.

Михаил Семенович ответил на несколько наших вопросов.

— **Михаил Семенович, ваша новая высокая должность — это ведь и новое качество, и новый уровень общественной нагрузки. Не скажется ли отрицательно связанная с ней деятельность на вашей творческой работе?**

— Видите ли, всегда приходится чем-то жертвовать, но все зависит от приоритетов. Мое участие в создании Федерации еврейских общин России и работа в качестве ее президента, в которой я делаю свои первые шаги, — вполне логичны и подготовлены всей моей предшествующей жизнью. Еврейская культура неразрывно связана с еврейской общественной жизнью, культура не может существовать автономно. У меня есть все основания надеяться, что наша Федерация даст новые возможности для еврейской культуры, образования и религии и соответственно для еврейской самоидентификации в России.

— **Как вы взаимодействуете с вашими коллегами по Федерации?**

— Наилучшим образом. Я сотрудничаю здесь с такими замечательными людьми, как наш главный раввин Берл Лазар, директор Московского еврейского общинного центра Мордехай Вайсберг, другими представителями Хабада, давно уже продемонстрировавшими свою высокую эффективность и конструктивность.

— **Мне приходилось слышать, что к вашей Федерации имеет определенное отношение Борис Березовский. Так ли это?**

— Березовский? Я лично с ним не знаком. Хочу вам напомнить, что главой нашего попечительского совета избран Леви Леваев — человек совсем не бедный. Но в принципе мы с благодарностью примем помощь и от других спонсоров. Если Березовский захочет помочь становлению еврейской общины и развитию еврейской культуры в России — почему бы и нет? Наши двери всегда открыты.

Михаил Горелик

ПО МАТЕРИАЛАМ ЕТА

Израиль - одна из 10 самых густонаселенных стран мира

Темпы прироста еврейского населения Израиля снизились с 2,4% в 1995 году до 1,8% в 1998 году. При этом прирост мусульманского населения в стране за последний год достиг 3,7% только за счет естественного роста. Общий темп прироста населения, равный 2,4%, является одним из самых высоких показателей в мире.

Уроженцы Израиля составляют 63% всего еврейского населения Израиля. Выходцев из стран СНГ — 881000 человек. Согласно прогнозам, к 2020 году население Израиля может достичь 9 миллионов человек, среди которых 12% составят пожилые люди (65 лет и выше). Процент еврейского населения будет постоянно падать и снизится с 82% в 1995 году до 77% к 2020 году. В Израиль в прошедшем году прибыло 56700 новых репатриантов, что на 16% ниже по сравнению с предыдущим годом. В 1999 году поток алии немного увеличился, и, по прогнозам, к концу года число новых репатриантов достигнет такой же величины, что и в 1994 году.

По плотности населения Израиль находится среди десяти наиболее густонаселенных стран мира, в числе таких, как Бангладеш, Индия, Япония и только две европейские страны — Голландия и Бельгия. В районе "Большого" Тель-Авива плотность населения составляет 6600 человек на квадратный километр, в округе Беэр-Шевы - не более 36 человек. 91% израильтян проживает в населенных пунктах городского типа, 44% - в мегаполисе Тель-Авива.

Репатриация продолжается: рекорд достигнут в октябре

Более 7 355 новых репатриантов из России и других стран СНГ прибыли в Израиль в октябре с.г. Такого числа репатриантов за один месяц не было зафиксировано в течение последних восьми лет. В ноябре ожидалось прибытие еще 7 000 новых репатриантов, а всего до конца текущего года число олим из бывшего СССР превысит 65000.

За первые десять месяцев 1999 года в страну прибыли около 51400 новых репатриантов, что на 46% больше, чем в течение аналогичного периода прошлого года. Самый заметный рост приходится на Россию. Рост репатриации из РФ за десять месяцев на 24290 человек составил по отношению к показателю того же периода прошлого года 127%. Продолжается увеличение притока евреев из Украины, до конца октября отсюда прибыли 17590 человек; наблюдается также увеличение алии из Узбекистана - 2212, из Белоруссии - 1763, из Азербайджана - 1 005, из Молдавии - 1003, из Грузии - 851 человек.

На заседании комиссии кнессета по алии и абсорбции председатель Еврейского агентства для Израиля Салай Меридор призвал углубить сотрудничество между правительством и агентством во всех сферах, касающихся обустройства и интеграции новых репатриантов в израильском обществе. Еврейское агентство разрабатывает ряд проектов по оказанию помощи социально слабым слоям прибывших, в том числе неполным семьям, репатриантам-одиночкам, выходцам из экономически слабых регионов.

Проблемы подтверждения еврейского происхождения

По данным ИТАР-ТАСС, министр внутренних дел Израиля Натан Щаранский запретил проведение генетических тестов новых иммигрантов для подтверждения того, что они действительно являются евреями. Отныне отделы МВД по работе с иммигрантами не имеют права не только требовать от них сдачи крови на анализ ДНК, но и предлагать такое тестирование. В течение нескольких последних лет МВД, находившееся под контролем ультрарелигиозной партии ШАС, именно требовало от иммигрантов, желающих получить израильское гражданство, "научно" доказать свое еврейское происхождение. Подобная практика, по мнению Щаранского, вызывала недовольство общественности и подрывала престиж МВД. Теперь проведение этой процедуры возможно лишь в случае, если лицо выражает желание таким путем доказать это свое происхождение.

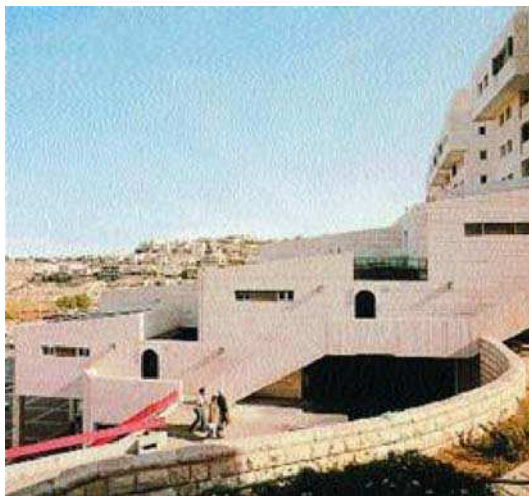
Представляется целесообразным внести ясность в указанное сообщение, которое может навести на мысль, что ДНК настоящего еврея имеет какие-то отличительные признаки. На самом деле речь идет о доказательстве родства. Случалось, что молодые семьи нееврейского происхождения "выбирали" себе в отцы или дедушки пожилого еврея, подделывали документы и таким образом "въезжали" в Израиль. Подобная находчивость привела к излишней подозрительности сотрудников МВД, которые стали прибегать к научным методам для подтверждения сомнительного родства.

Репатрианты выбирают квартиру...

На вопрос "Если бы вам сегодня предстояло покупать квартиру, какими критериями вы бы руководствовались и каков был бы порядок предпочтений?" 45% репатриантов первым условием поставили "место, расположенное поблизости от большого города, но тихое и зеленое". Второе условие — "воспитанные, интеллигентные соседи" (40%), третье — наличие общественных служб и учреждений (13%). Любопытно, что соседство религиозных людей смущало очень немногих "покупателей" (2%), гораздо более важными оказались доступность общественного транспорта (18%), красивая архитектура и живописный ландшафт (7%).

В качестве решающего фактора, естественно, названа стоимость квартиры (54%). На второе место в шкале предпочтений репатриантов выступили удобство и хорошее функциональное состояние квартиры (32%), на третье место — ее современное устройство и красивое оформление (17%). Наименьшее значение, как выяснилось, репатрианты придают наличию в квартире балконов и спортивно-оздоровительного комплекса в доме. Они не предполагают, что "люкс" может сочетаться с доступной ценой.

Самым важным при выборе строительной компании, с которой репатрианты хотели бы иметь дело при покупке квартиры, большинство (39%) считают ее надежность. Меньшее значение они придают качеству строительства (19%), условиям выплаты ипотечной ссуды, машканты (8%), соблюдению компанией объявленных графиков строительства (7%) и финансовой устойчивости компании.

У старожилов, в отличие от репатриантов, шкала предпочтений одновременно с надежностью компании и качеством строительства включает финансовую устойчивость фирмы, а не сдачу дома в срок. «Запросы репатриантов, которые отдали предпочтение уровню интеллигентности соседей, т.е. окружению, соответствуют требованиям самых престижных слоев населения, — утверждает Ави Тетрошвили, генеральный директор компании "Хай". — Разница в стоимости участков в Рамат-Авиве (одном из самых дорогих районов Тель-Авива) и Бейт-Шеане определяется двумя факторами. Кроме близости к центру и возможности за пять минут добраться до работы и театра, цена участка зависит от престижности района, т.е. статуса его жителей. Престижным является район, где ты можешь выбирать себе соседей и детей соседей, с которыми будет играть твой ребенок».

Визит саратовского губернатора в Израиль

"Наш визит в Израиль не преследует политических целей, его главная задача — расширить сотрудничество Саратовской области с этим государством", — заявил на пресс-конференции в Иерусалиме губернатор Дмитрий Аяцков. В Израиль он прибыл во главе делегации российских предпринимателей, деятелей науки, журналистов и депутатов областной думы. В первый же день состоялись встречи Аяцкова с министром иностранных дел Израиля Давидом Леви, министром промышленности и торговли Раном Коэном и владельцам компании "Африка-Израэль" Львом Леваевым. Беседы охарактеризованы как "теплые и конструктивные". На встрече с Натаном Щаранским речь шла о развитии двусторонних отношений, причем израильский министр отметил возросшую роль российских регионов. Дмитрий Аяцков преподнес в дар Щаранскому портрет Андрея Сахарова. Саратовскую делегацию принял спикер парламента Авраам Бург. Бург и Аяцков отметили высокий вклад новых репатриантов из России в расширение политического, экономического и культурного сотрудничества между двумя странами. Аяцков пригласил Бурга посетить Россию с ответным визитом.

Спилберг пытается сделать доступными собранные его фондом свидетельства Холокоста

Стивен Спилберг, стоя перед самым совершенным компьютером и огромными телевизионными экранами, представлял свой грандиозный план использования высоких технологий для передачи и сохранения живых свидетельств прошедших через Холокост.

Один из самых успешных голливудских режиссеров подвел некоторые итоги работы Фонда визуальной истории Шоа, который он основал 5 лет назад после успеха своего фильма "Список Шиндлера".

За это время были сделаны видеозаписи 50441 свидетельств прошедших через Холокост в 57 странах на 32 языках. Записано в общей сложности 115965 часов — чтобы просмотреть их все, человеку потребуется 12 лет и 10 месяцев.

— Сворачивается как раз то, о чем я мечтал, — говорит Спилберг. — Но как это обычно бывает со сбывшимися мечтами, вместе с ними приходит понимание того, как еще много работы впереди. Необходимо будет каталогизировать собранный материал, проиндексировать и перевести в цифровую кодировку большую часть записанных кассет, сделать их доступными и удобными для изучения исследователями и студентами.

Имена, географические названия и события, упомянутые каждым рассказчиком, должны быть оформлены так, чтобы пользователи могли с помощью глоссария вызвать любой фрагмент записи или все фрагменты, относящиеся к определенной теме. Глоссарий будет содержать 15000 ключевых слов — от названий лагерей смерти, таких, как "Освенцим", до более расплывчатых подсказок, например "помощь: помощь в укрывании ценностей".

Подобная обработка одного часа видеозаписи требует 8—12 часов работы. Но без индекса исследователи будут тратить на поиск нужной информации тысячи часов.

Интервью длилось в среднем 2 часа 15 минут, рекорд поставил израильтянин, проговоривший 17 часов. К настоящему времени уже обработаны 22000 свидетельств. После завершения всей работы у Фонда Шоа будет самый большой мультимедийный архив в мире, его данные займут 180 терабайт (для сравнения: чтобы перенести на диск всю Библиотеку конгресса достаточно 10 терабайт). В разработку компьютерной технологии, обеспечивающей проект Спилберга, компании "Unisys", "Sony" и "Silicon Graphics" вложили 30 миллионов долларов. Когда цифровая библиотека будет переведена в режим он-лайн, ее содержимое по фибро-оптической сети станет доступно пяти хранилищам (repositories), а также музеям и разным образовательным учреждениям во всем мире.

Первая линия связи будет проложена между цифровой библиотекой и Центром Симона Визенталя. Существующий материал может использоваться сотрудниками Центра уже сейчас, а его посетителями — в начале будущего года.

Позже материал будет передан в четыре других хранилища — Музей еврейского наследия (Живой мемориал Холокоста в Нью-Йорке), Мемориальный музей Холокоста США в Вашингтоне, Архив свидетельств Холокоста Йельского университета (Fortunoff Archive) и Мемориал Холокоста Яд Вашем в Иерусалиме.

Как заверил исполнительный директор по технологии в Фонде Спилберга, на более поздней фазе около 160 университетов смогут скачивать архив себе.

Через Интернет материал доступен не будет. Широкая публика уже имела возможность познакомиться с собранными материалами: Фонд Спилберга выпустил три прекрасных документальных фильма по интервью, один из которых — "Последние дни" — в прошлом году удостоился премии "Оскар". Для школьников выпущен интерактивный CD-ROM "Пережившие", содержащий два мужских и два женских интервью. А чтобы сделать этот материал более привлекательным для школьников, к съемкам привлекли известных актеров — Леонардо ДиКапри и Ванона Райдер.

- Мы сегодня доказали тезис, который я долго пытался довести до сознания Билла Гейтса: технология и эмоция должны идти рука об руку, - сказал Спилберг.

Говоря о грандиозном архиве Шоа, Спилберг выразил «надежду на то, что благодаря собранным материалам будущие 50, а может быть, 100 или 150, даже 500 лет люди всего мира будут узнавать о зверствах Холокоста непосредственно из уст прошедших через этот кошмар, из уст очевидцев, от них люди будут узнавать, что это такое "выживать" и что наше человечество зависит от терпимости и взаимного уважения». Спилберг предвидит еще один выход из содеянного:

- Мы хотим пересмотреть преподавание социальных наук. Нельзя рассказывать о Холокосте и проигнорировать черное рабство, права человека и ликвидацию коренного населения Америки. Сведения о любой нетерпимости должны подаваться современными средствами и преподаваться внутри одного предмета.

Orl Ovlilä

НОВОСТИ ВКРАТЦЕ

Представители нескольких еврейских организаций встретились с президентом Германии Йоханнесом Рау, чтобы решить, как его страна может использовать наследие Холокоста. С еврейской стороны во встрече участвовали генеральный секретарь Всемирного еврейского конгресса Израиль Сингер и исполнительный вице-президент Конференции еврейских материальных претензий к Германии Гидеон Тейлор. Обе организации принимают активное участие в переговорах о создании фонда компенсаций подневольных рабочим нацистской Германии.

Рабочие, труд которых принудительно использовался нацистскими компаниями, могут уже в середине будущего года получить выплаты из фонда в 5,2 миллиарда долларов. Фонд создан в результате соглашения между пострадавшими и Германией. Бывшие заключенные концлагерей, в большинстве своем евреи, которые должны были на этих работах погибнуть, получают по 5100 — 7800 долларов. Принудительным рабочим, пригнанным на работу в Германию из стран Восточной Европы, будет выдано по 2600 — 3100 долларов.

Национальный авиаперевозчик Германии "Люфтганза" объявил о том, что примет участие в создании компенсационного фонда для принудительных рабочих времен Холокоста. Объявление компании, сделанное ее представителями в Израиле, не касалось конкретной суммы, которую она готова внести в фонд. Событие является реакцией на призыв германского президента Йоханнеса Рау, настойчиво предложившего фирмам страны участвовать в указанной акции.

Премьер-министр Франции Лионел Жоспен сообщил, что евреи, осиротевшие в детском возрасте во время Холокоста, получают компенсацию от своего правительства. В своей ежегодной речи перед французскими еврейскими лидерами Жоспен сказал, что детям, чьи родители были депортированы из Франции пронацистским режимом Виши, либо выдадут крупную сумму денег одновременно, либо назначат ежемесячную пенсию в размере 500 долларов. Подробности этой программы станут известны в ближайшее время.

Иран обвинил Францию во вмешательстве во внутренние дела страны после того, как французский премьер-министр Лионел Жоспен призвал к освобождению 13 евреев, которых Тегеран обвиняет в шпионаже в пользу Израиля.

— Французским властям совершенно ясно, что Иран не может вернуться в международное сообщество, если в этой стране будут казнены 13 человек, — сказал Жоспен французским еврейским лидерам. — Именно поэтому я выразил пожелание, чтобы изменения, которые происходят сейчас в Иране, привели — в качестве первого символического акта — к оправданию и освобождению 13 иранских евреев.

Городской совет Нью-Йорка принял резолюцию, которая призывает президента Клинтона помиловать Джонатана Полларда. Бывший аналитик американской морской разведки отбывает пожизненное заключение за передачу Израилю крайне секретных документов в 1984—1985 годах.

Испанские священники, монахи и монашенки осудили роль, которую играли их единоверцы во времена инквизиции. Об этом заявил президент Конференции испанских религиозных деятелей вслед за аналогичным заявлением, сделанным римской католической церковью в рамках инициатив-2000.

Канцелярия папы римского Иоанна Павла II официально уведомила министерство иностранных дел Израиля о том, что визит главы католической церкви в страны Ближнего Востока состоится в конце марта будущего года. В ходе визита папа намерен посетить иракский город Ур, в котором, согласно Торе, родился праотец еврейского народа Авраам, затем Иерусалим, Назарет и Вифлеем. Представитель посольства Ватикана в Иерусалиме отмечает, что официального уведомления о подготовке к визиту главы католической церкви в Израиль ими не получено. При этом Ватикан повторяет свое прежнее заявление, что проблема со строительством мечети напротив церкви Благовещения в Назарете должна быть окончательно решена до приезда папы в Иерусалим.

Германский суд приговорил 55-летнего Фредерика Тобена, публично отрицавшего, что нацисты уничтожили миллионы евреев, к 10 месяцам тюрьмы.

Нескольким десяткам полицейских пришлось сдерживать сотню человек, организовавших в Брюсселе акцию протеста против визита австрийского ультраправого лидера Йорга Хайдера. Хайдер, чья партия пришла второй на последних парламентских выборах в Австрии, приехал в бельгийскую столицу, чтобы присутствовать на презентации австрийской провинции в Европейском союзе. Объединение бельгийских еврейских организаций принимало участие в подготовке акции протеста.

В середине ноября из чеченского плена был освобожден 15-летний Владимир Файл, похищенный 12 мая в Махачкале. Первые 26 дней Владимира держали в Дагестане, следующие два месяца в полном одиночестве в Чечне и еще три — там же в компании трех похищенных солдат. За всех четверых похитители требовали выкуп, угрожая в противном случае передать их мусульманским экстремистам. По имеющимся сведениям, в освобождении Владимира и троих солдат принимал участие майор Вячеслав Измайлов.

Органы безопасности Израиля полагают, что "Хамас" прекратил засылать террористов-камикадзе для совершения террористических актов в еврейском государстве из тактических соображений. Дело в том, что анализ ДНК, взятый у боевиков, позволяет быстро раскрыть преступления и выявить их организаторов.

В последний раз "Хамас" направил камикадзе в сентябре 1997 года. В двух неудавшихся терактах, совершенных израильскими арабами по указанию "Хамаса" в Тверии и Хайфе в сентябре нынешнего года, не планировалось задействовать самоубийц. Террористы погибли в результате просчетов: вместо того, чтобы включить "таймер", они нажали на "пуск", приведя в действие заряды взрывчатки.

Посылая камикадзе в Иерусалим в 1997 году, "Хамас" постарался скрыть личности террористов. С их одежды были срезаны ярлыки, указывающие, что она приобретена в Шхеме. Самоубийцы срезали кожу с пальцев рук, чтобы после их гибели

нельзя было сравнить отпечатки. Однако с помощью анализа ДНК были безошибочно установлены личности террористов, а затем и тех, кто послал их на смерть.

Командование Армии обороны Израиля решило отказаться от мобилизации в армию репатриантов, прибывающих в Израиль в возрасте старше 18 лет. Решение командования, которое обосновывает свою позицию экономическими соображениями, вызвало критику со стороны ряда депутатов кнессета и общественных деятелей — выходцев из стран бывшего СССР. Депутат от партии “Израэль ба-Алия” Марина Солодкина заявила, в частности, что решение армейского командования "возможно, и облегчит жизнь некоторых олим, но еще больше затруднит процесс их адаптации в израильском обществе".

Средняя израильская семья тратит на питание 1900 шекелей в месяц, что на 15% больше, чем в прошлом году. Снизилась и доля продаж, приходящаяся на крупные торговые сети. Прошлым летом в супермаркетах покупали 13% всех продуктов, нынешним летом — только 9%. Еще более значительно уменьшилась доля дешевых торговых сетей — с 37 до 32%. Соответственно увеличились доля и объем продаж в мелких торговых точках. На небольшие продовольственные магазины теперь приходится 20% всех продаж против 18% в прошлом году. Доля открытых рынков увеличилась с 7 до 9%, специализированных магазинов для религиозной части населения — с 5 до 6%.

Одиннадцать депутатов израильского кнессета приняли постановление, предписывающее генеральному прокурору возбудить уголовное дело против бывшего премьер-министра Биньямина Нетаниягу. Эта инициатива связана с ведущимся сейчас расследованием по фактам нечестных действий Нетаниягу и его жены Сары. Расследование инициировали представители правых партий.

Десятилетняя израильская девочка Лиза Островская, репатриантка из России, получила легочный трансплантат от своей матери и незнакомого британца Рона Джонсона, 48-летнего швейцара, прочитавшего о безнадежном состоянии девочки в лондонской еврейской газете. Кроме Джонсона, в качестве доноров предложили себя еще 20 человек из разных стран. Операция по пересадке легочных долей от обоих доноров

прошла успешно в еврейском госпитале американского города Сент-Луис. Такая операция стоит 750 тысяч — 1 миллиона долларов; 300 тысяч заплатили израильская страховая компания и израильская медицинская ассоциация, остальные деньги поступили от тысяч израильтян, канадцев и американцев, которые откликнулись на кампанию по сбору средств, объявленную в Интернете отцом Лизы, поддержанную раввином движения Эш а-Тора и директором центра Хабад в калифорнийском Малибу.

Профессор Эхад Шапиро, сотрудник отделения компьютеров и прикладной математики Института им. Вейцмана, представил созданный им образец биологического компьютера. Аппарат может быть внедрен в организм человека и передавать оттуда точную информацию о состоянии и функционировании всех органов, а если потребуется, устранять возникающие в организме проблемы. Модель, которую Шапиро продемонстрировал в Массачусетском университете США, достигает в высоту 30 см, но со временем изготовленный из биологически нейтральных материалов, он уменьшится до 25 миллионных долей миллиметра. Его будут вводить в организм и получать информацию обо всех изменениях биохимической среды. Прежде чем человек почувствует себя плохо из-за начинающейся болезни, компьютер распознает беду и даст о ней знать. Биокомпьютер сможет лечить возникающие заболевания.

Британский журнал "Экономист" назвал изобретение профессора Шапиро "гениальным". "Революционным" назвала биокомпьютер Шапиро газета "Файнешнл таймс".

Технологии, используемые при выпуске ракет, нашли применение в борьбе с онкологическими заболеваниями. Так, аппарат, замораживающий раковые опухоли, успешно опробован в урологическом отделении больницы "Асаф а-рофе". «Дочерняя фирма концерна "Рафаэл", разрабатывающая ракеты класса "земля-воздух" и "воздух-земля", применила новейшие технологии для полного замораживания предстательной железы, — сообщил профессор Арье Линдер. — Лечение болезни становится простым и удобным». Стоимость аппарата — 100 тысяч долларов. Его финансирование осуществлено с участием Общества по борьбе с раком. Новым методом лечения уже воспользовались восемь пациентов.

Житель Оттавы 101-летний Бенджамин Файнштейн наконец встретился со своей сестрой Сарой Пятигорской, которую он не видел с 1919 года, когда он уехал из России. Сара жила на Украине, а в 1994 году эмигрировала в США.

“КОСТЬ ОТ МОИХ КОСТЕЙ И ПЛОТЬ ОТ ПЛОТИ МОЕЙ”

אִתָּא אִתָּא וְבָשָׂר מִבָּשָׂר

Стих "Потому покинет муж своего отца и свою мать, и прильнет он к жене своей, и станут они плотью единой" законоучители Талмуда истолковывают как запрещение разврата, прелюбодеяния. "...покинет муж своего отца и свою мать" — это запрещение вступать в брак с ближайшими родственниками отца и матери; "...и прильнет он к жене своей" — к жене, а не к мужчине, к жене своей, а не к чужой жене... Иными словами, речь идет об одной из семи заповедей Ноаха, заповеди, которая запрещает разврат и учреждает один из древнейших институтов цивилизации — институт семьи.

Может возникнуть вопрос: откуда законоучителям Талмуда известно, что этот стих говорит о запрещении разврата? Не проще ли предположить, что речь идет о том, что человек, вступая в брак, должен разлучиться со своими родителями?

Конечно, можно было бы сослаться на традицию устного учения, восходящую к Моше. Изучение и толкование Торы продолжались непрерывно с поколения Исхода из Египта вплоть до завершения Талмуда. Как сказано в трактате Авот: "Моше получил Тору с Синая и передал ее Иеошуа; Иеошуа (передал ее) старейшинам, старейшины — пророкам, а пророки — людям Великого Собрания..." Эта традиция носит название Устного Учения. В академиях непрерывно изучали Тору, и каждый ее закон, каждая заповедь детально истолковывались из определенных стихов Писаной Торы. Писаная Тора, Священное Писание, излагает Учение в форме рассказа, последовательность которого не обязательно связана с систематикой изложения Закона. Талмуд, или Устное Учение, — это дискуссия, обсуждение Закона в более систематической форме, где детальные законоположения, Галоха, излагаются в соответствии с заповедями Торы. Еще более систематизирован Закон в кодексах, например в кодексе Маймонида, Мишне Тора, в которых изложение подчинено строгой окончательно разработанной системе.

Тем не менее интерпретация заповедей Торы, их выведение должно следовать непосредственно из самого текста Священного Писания. Как выразил эту мысль один из

законоучителей Талмуда, "если бы Устное Учение было полностью забыто, мы смогли бы его восстановить путем истолкования стихов Торы". В связи с этим мы попробуем проследить, как из стиха "Потому покинет муж своего отца и свою мать, и прильнет он к жене своей, и станут они плотью единой" вытекают все законы о семье и запрещении разврата, данные человеку еще до дарования Торы евреям.

Повествование Торы начинается с того, что Б-г Всесильный сказал: «"Нехорошо человеку быть одному, сделаю ему помощника, соответственного ему". И когда образовал Б-г Всесильный из земли всякого зверя полевого и всякую птицу небесную, привел Он к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и как назовет человек какое-либо живое существо, так имя его».

"И нарек человек имена всему скоту и птице небесной, и всяким зверям полевым; но для человека не нашел Он помощника, ему соответственного".

"И навел Б-г Всесильный сон на человека, и когда уснул он, взял Он одно из ребер его и закрыл плотью место его".

Многие комментаторы, в том числе Раши и Ибн-Эзра, считают, что под "ребром" здесь подразумевается не ребро в буквальном смысле слова, а "сторона" (в оригинале слово "цела" может означать "ребро" или "грань", "сторону"). Это согласуется с толкованием талмудического мидраша, что первочеловек был вначале создан в виде двуликого существа, мужчины и женщины, соединенных спинами, подобно сиаемским близнецам, и только потом Создатель разделил их на два отдельных человека.

"И перестроил Б-г Всесильный ребро (сторону), которое Он взял у человека, в жену, и привел ее к человеку".

«И сказал человек: "На этот раз — это кость от кости моей и плоть от плоти моей; она наречена будет женою, ибо от мужа взята она. Поэтому оставляет человек отца своего и мать свою и прилепляется к жене своей, и они становятся одной плотью"».

При поверхностном чтении рассказа возникает ряд вопросов. Какое отношение к рассказу о сотворении женщины имеет стих о сотворении животных, тем более что об их создании уже говорилось раньше, еще до рассказа о сотворении человека? (Библейские критики, которые не шли дальше поверхностного чтения библейских переводов, сделали из этого "вывод", что текст Торы якобы "состряпан" из отдельных более древних текстов, которые "нерадивый" редактор даже не сумел как следует "отредактировать" и оставил в нем все повторы...) Неясно также, какой смысл в этом рассказе имеет тот факт, что человек давал имена животным и птицам. И зачем надо было Б-гу создавать человека сначала одним, а затем прибегать к "хирургической операции" и разделять его на мужчину и женщину. Не проще ли было Ему сразу создать первую человеческую пару, от которой произошли бы все люди? Разве неизвестно Ему было, что "нехорошо человеку быть одному"?

Если немного задуматься над смыслом рассказа Торы, можно уяснить себе глубокую мораль, которую он содержит.

Пытаясь что-либо создать, человек всегда ищет наиболее простой, легкий, экономный способ. Это объясняется тем, что он ограничен в своих ресурсах, физической силе, способностях. Что касается Создателя Вселенной, то Он не ограничен ничем и может выбрать любой способ творения. Вопрос, почему Он выбрал более сложный путь,

когда, с нашей, человеческой, точки зрения, существует более простой способ создания человека в виде первобытной пары мужчины и женщины, сам по себе лишен смысла. Вопрос этот имеет смысл только в общем контексте сотворения мира, а именно: "Что хотел Создатель заложить в природу мироздания, выбрав именно такой способ творения?" На этот вопрос Писание отвечает: "покинет муж... прильнет он к жене своей, и станут они плотью единой". Создав мужа и жену первоначально в едином организме, Он заложил понятие семейного единства собственно в природу человека. "Нехорошо человеку быть одному" — это также акт Творения. Подобно тому как человек является существом общественным, цивилизованным — ибо это заложено Создателем в природу самого человека, так институт брака и семьи — в самой природе человека. Этим Homo Sapiens отличается от животного мира. Чтобы первочеловек это сам себе уяснил, Создатель привел к нему всех зверей полевых и птиц небесных для присвоения каждому имени его.

Дать имя вещи значит определить ее назначение, сущность, *raison d'être*. Человек, духовное творение, видел духовную сущность каждой твари и давал ей определение, имя в соответствии с ее назначением. Обратим внимание и на такую деталь: в стихе 19 главы 2 книги Брейшис говорится: "...и когда образовал Б-г Всесильный из земли всякого зверя полевого и всякую птицу небесную, привел Он (их) к человеку", а в стихе 20: "нареч человек имена всему скоту (то есть домашним животным) и птицам небесным и всяким зверям полевым (то есть диким животным)". Вначале все животные были дикими. Это человек разделил их на "скот" и "зверей полевых" согласно их назначению. "Но для человека, — сказано далее, — не нашел он помощника, ему соответственного". Сравнивая себя с животным миром, человек может найти много общих черт с ним. Дарвинизм, теория эволюции, построен именно на том, что всячески выискивает сходство человека с миром животных. Однако сущность человека совершенно иная: он создан в образе Б-жественном. И поэтому даже среди скота, домашних животных, обитающих в непосредственной близости с человеком, он не нашел себе "помощника, ему соответственного". И только тогда, когда первочеловек осознал свое одиночество, "...навел Б-г Всесильный сон на человека" и создал из части его самого жену ему. «И сказал человек: "На этот раз — это кость от кости моей и плоть от плоти моей; она наречена будет женою (иша), ибо от мужа (иш) взята она"». На иврите иша и иш отражают изначальное единство мужа и жены. А из этого единства, заложенного в природу самого человека, вытекает закон: "...и станут они плотью единой". Нарушение этого принципа есть тяжкий грех, ибо, как всякий грех, оно нарушает внутреннюю гармонию, заложенную Создателем в Его творение.

В свете этого нетрудно понять, каким образом законоучители Талмуда вывели из данного стиха запрет кровосмешения и разврата. Сказано: "Поэтому покинет муж своего отца и свою мать, и прильнет к жене своей, и станут они плотью единой". Но почему ради жены человек должен бросить своих родителей? Нет ли здесь противоречия? Разве по Торе человек не должен уважать своих родителей, заботиться о них и после женитьбы? Безусловно, человек обязан уважать своего отца и свою мать. Однако та физическая близость, которая существует между мужем и женой ("станут они плотью единой"), не может существовать между человеком и его ближайшими родственниками. Отсюда и запрет кровосмешения.

Из этого рассказа следует также запрет гомосексуализма и запрет связей с животными. "И станут они плотью единой" исключает возможность таких извращений. "И прильнет к жене своей" — это запрещение и прелюбодеяния, адюльтера.

Таким образом, институт семьи заложен в самой природе человека как существа общественного, и не только еврея. Общество, в котором происходит распад

устоев семьи, обречено. Здоровая семья, запрещение разврата — гарантия здорового общественного уклада.

«НЕ УМЕЮ ВЫРАЖАТЬ СИЛЬНЫХ ЧУВСТВ, ХОТЯ МОГУ "СИЛЬНО ВЫРАЖАТЬСЯ"»

Αἰδέη Ἀδελί τᾶ

Этот забавный и в своем роде "самокритичный" каламбур, вынесенный в заголовок очерка, чрезвычайно характерен для Фаины Раневской. Конечно, трудно согласиться с тем, что эта замечательная актриса "не умела выражать сильных чувств", если вспомнить ее блестящие роли в кино и театре. Удивительна была ее популярность. Из уст в уста передавались ее острые словечки, смешные реплики из ролей. Вспоминаю, как мы стояли с ней возле дома отдыха "Серебряный бор", где одновременно отдыхали. Откуда-то маршировавшая группа солдат, проходя мимо нас, стала приветственно махать руками. Я, не скрою, вообразил, что это относится ко мне и собрался порадоваться своей известности. Но со стороны солдат дружно раздалось: "Муля, не нервируй меня!"

Фаина устало помахала им рукой и сказала мне:

- Б-же, как мне надоело это "Муля, не нервируй меня!"

Дело в том, что эта реплика из фильма "Подкидыш" стала крылатой и преследовала актрису на каждом шагу. Однажды на улице ее окружили ребята с криками: "Муля, не нервируй меня!" Выйдя из себя, Раневская скомандовала: "Пионеры! Постройтесь попарно и идите в задницу!" Любопытно, что сама она считала эту роль одной из самых незначительных, а после неожиданной популярности просто ее возненавидела. И можно себе представить досаду актрисы, когда, вручая ей орден за творческую деятельность, Леонид Брежнев, как она сама рассказывала, произнес осточертевшее ей "Муля... и т.д."

Поразителен сценический диапазон Раневской — от таких поистине трагических ролей, как в спектаклях "Странная миссис Севидж" или "Дальше — тишина", вызывавших у зрителей буквально слезы, до комических образов Машки-спекулянтки в "Шторме" или матери невесты в чеховской "Свадьбе". Надо сказать, что нелегко давались Раневской эти сложнейшие психологические перевоплощения. Как-то после спектакля "Дальше - тишина" мы с женой и внуком Витей зашли за кулисы с цветами для Фаины

Георгиевны. Я захватил с собой незадолго до этого вышедшую книгу своих воспоминаний.

- Спасибо вам, Фаиночка, огромное. Вы играли потрясающе.

- А вы думаете, это легко дается? - спросила Раневская и вдруг заплакала. - Ах, как я устала... От всего, от всех и от себя тоже.

Я растерянно смотрел на нее и, меняя тему разговора, сказал:

- А это, Фаиночка, наш внук Витя. Есть еще один внук, поменьше, Андрюша, которого мы называем Поросюкевич.

Фаина Георгиевна улыбнулась сквозь слезы.

- Поросюкевич? Это очаровательно. А почему?

- А он с рождения у нас толстенький, как поросенок.

С тех пор, где и когда бы мы ни встречались, Раневская неизменно спрашивала:

- А как поживает ваш очаровательный Собакевич?

- Не Собакевич, а Поросюкевич, - поправлял я ее.

- Да, да. Простите, дорогой. Конечно, Поросюкевич.

Но при следующей встрече все повторялось.

- Как поживает, Борис Ефимович, ваш очаровательный Собакевич? - спрашивала Раневская, лукаво улыбаясь.

- Фаиночка!!! - вопил я. — Не Собакевич, а Поросюкевич!

Мы вместе хохотали, и это стало своего рода традицией при наших встречах.

Прочитав подаренную мной книгу, Раневская прислала мне следующее письмо:

«Милый, милый, дорогой, дорогой Борис Ефимович. Вы не представляете, какое глубокое волнение вызвала во мне Ваша книга. Читала ее с интересом особым, п.ч.

она очень интересна, очень талантлива. Спасибо за чудесный подарок мне и всем нам. Ваша книга очень нужна, и над многими строчками я горестно плакала... Я не умею выражать сильных чувств, хотя могу "сильно выражаться". Вижу, что мне не удастся сказать Вам в этой записке всего, что хотела. Боюсь лишних слов. Но поверьте, что взволнована я глубоко и полюбила Вас еще больше и нежнее. Крепко, крепко обнимаю. Душевно Ваша Ф. Раневская. П.С. Подарите мне и другие ваши книги».

Раневская находилась в дружбе с Татьяной Тэсс, хотя трудно себе представить более разные характеры — экспансивная, эмоциональная, не слишком воздержанная на язык Фаина и сугубо практичная, деловитая, "умеющая жить" Татьяна.

Помню, мы с Татьяной Тэсс были на премьере спектакля "Странная миссис Севидж". Как всегда, игра Раневской произвела огромное впечатление, и мы на другой день послали ей общую телеграмму, высказывая свое восхищение. Вскоре я получил от Раневской ответную телеграмму с трогательными словами благодарности. Мы жили с Татьяной Тэсс в соседних подъездах, и, встретив ее на следующий день во дворе, я спросил:

- Таня, вы получили телеграмму от Раневской?

- Никакой телеграммы я не получала. Видно, начхала она на меня. Наверно, за что-то надулась. За что - не пойму.

Через пару дней мы сидели с Раневской рядом в Доме кино на просмотре итальянского фильма со знаменитой Клаудией Кардинале.

- Фаиночка, — спросил я, - что у вас произошло с Таней Тэсс? Она обижена, что вы ответили только мне на нашу общую телеграмму.

- А пошла она в ж... Посудите сами, Боря. Мне надо было срочно перекрутиться с деньгами. Вы знаете, Танечка достаточно состоятельная дама. И я попросила ее выручить меня на пару дней. Вы знаете, как элегантно она мне ответила? "Фаиночка -вам будет трудно их вернуть". Какая изобретательная форма отказа... По-моему, это большое свинство. Да Б-г с ней. Скажите лучше, как поживает ваш очаровательный Собакевич?

Когда мы выходили из зала после просмотра картины, сюжетом которой была довольно мутная история о кровосмесительной связи между братом и сестрой, кто-то спросил:

- Какое у вас мнение, Фаина Георгиевна?

На что последовал ответ целиком в духе Раневской:

- Впечатление, как будто наелась кошачьего дерьма.

Надо сказать, что подобные выражения и еще более сочные в устах Раневской воспринимались отнюдь не как неприличная брань, а как абсолютно органично присущая ей манера разговора, ни для кого не оскорбительная, а только забавная. Ведь это была Фаина Раневская! Но умела она шутить, обходясь и без всяких "непечатных" словечек, а с простодушным веселым озорством. Я был свидетелем, когда к ней домой позвонила одна надоедливая дама, которая завела с ней длинный, скучный разговор. Раневская некоторое время терпеливо слушала, а потом прервала ее:

- Ой, простите, голубушка. Я разговариваю с вами из автомата, а тут уже большая очередь, стучат мне в дверь.

Она положила трубку и весело рассмеялась. Это тоже была Фаина Раневская!

В день своего восьмидесятилетия я получил от Фаины Георгиевны такое письмо:

"Мой дорогой очень любимый человек, очень любимый художник, мой друг, позвольте Вас так назвать. В день Вашего рождения мне так хотелось Вам сказать о моей любви, пожелать Вам только хорошего и много хорошего, но я не знала адреса, а сейчас меня навестила Таня Тэсс и дала мне слово, что мою любовь опустит в Ваш почтовый ящик. Обнимаю крепко, нежно!!! Ваша Раневская — небызвестная артистка! 12.X.80г."

Фаина Георгиевна Раневская ушла из жизни в 1984 году. Обидно и горько, что эта уникальная актриса была так мало "востребована" в театре и в кино в достойных ее ролях. В этом непростительно повинны близорукость, недоброжелательство и не в последнюю очередь интриганство тех, кто в ту пору делал погоду в искусстве.

ИСТОРИЯ ОДНОГО АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТА

Aiden I aiaie

Он был наделен природой недюжинным талантом, судьба постоянно благоволила к нему. Высшее руководство страны осыпало его наградами и званиями, поручало ему проектировать и строить наиболее престижные, особенно ответственные здания.

Однако, рассказывая сегодня о прославленном зодчем, академике Академии архитектуры СССР, народном архитекторе СССР, лауреате Государственной премии СССР Борисе Михайловиче Иофане, неизбежно ощущаешь горечь и досаду, ибо сквозь наградную шумиху и барскую ласку видишь, как нерасчетливо распорядился он талантом, данным ему Б-гом, как покорно расточал его на шаблонные поделки в угоду вкусам членов Политбюро.

Студент Высшего института изящных искусств в Риме Борис Иофан бродил по улицам Вечного города, любовался его строениями и наверняка мечтал, что его будущие творения украсят улицы городов его родины, радуя людей многих поколений сотни лет.

С 1924 года архитектор работает в Москве. В конце 20-х он получает высочайшее поручение — разработать проект и построить напротив Кремля Дом правительства. Не учреждение, а жилой дом для избранных — наркомов, военачальников, партийной бонзы, сотрудников ГПУ... В тексте задания сказано, что в этом сооружении должен завершиться поиск характера многоэтажного комплексного жилища, преодолевшего тенденцию домов-коммун 20-х годов... Иофан с заданием справился. Любой, кто видел этот одиннадцатизэтажный барак, вряд ли заметит это одоление в тусклом громоздком сооружении неопределенного цвета, который в прошлом веке называли тюремным. Архитектор самым первым вселился в дом, оборудовал в нем свою мастерскую, и с этого момента началась его феерическая карьера.

Москвичи присвоили зданию аббревиатуру "Допр" - Дом Правительства. Это полностью совпадало с другой привычной в то время аббревиатурой, означавшей "дом предварительного заключения".

Трудно представить себе, что чувствовал Иофан, когда из Дома правительства в 1937—1938 годах по ночам уводили на Лубянку именитых жильцов, чьими мемориальными досками увешаны нынче стены Допра, или Дома на набережной,

названного так с легкой руки писателя Юрия Трифонова, чей отец был в числе уведенных из этого дома в одну из тех ночей навсегда.

Странная, причудливая судьба у произведений Иофана. Либо после комплиментарной шумихи они оставались существовать лишь на бумаге или в макетах, либо, возведенные по приказу Кремля, воплощали казарменное убожество. Какие здания Иофана способны украсить улицы и площади, которые бы соответствовали духу эпохи? Осознавал ли это сам Иофан? Что может быть горше для творческого человека, произведения которого по определению должны веками украшать облик городов?

Дворец Советов

Если спросить человека старшего поколения, что ему известно об архитекторе Иофане, он непременно скажет: "Ну как же, как же — Дворец Советов! Это было грандиозно, фантастично! Если б не случилась война..." Имеется в виду, что в связи с войной начавшееся было строительство Дворца (готов был фундамент) прекратилось.

Да, был в нашей жизни Дворец Советов... Изображение этого монументального ступенчатого здания со статуей Ленина на верхушке в 30-е годы можно было видеть повсюду: на плакатах, почтовых марках, значках, настенных барельефах, в альбомах, журналах, книгах. Оно мелькало в кинохронике, и даже в двух художественных фильмах действие развивалось на фоне декораций, имитирующих фасадную часть Дворца.

Почти каждый был наслышан о его колоссальных размерах и предназначении исполинских апартаментов здания, которое по мысли Сталина должно было явиться средоточием и штабом не только властных структур нашей страны, но и коммунистических движений всей планеты.

В сознании людей иллюзия обретала черты реальности. Немало жителей провинции были убеждены, что Дворец Советов, этот предметный символ коммунизма, уже построен. (Даже была станция московского метро с таким названием.) Еще не построенный колосс являлся предметом гордости советских граждан. Помню, мой школьный учитель истории, укрепив на доске плакат с изображением Дворца, взволнованно воскликнул:

- Увидеть это чудо - и умирать можно.

Он не дождался этого события, мой бедный учитель, как не дождался и победы социализма, о которой грезил вслух.

Что касается Дворца Советов, то он и впрямь видится символом. История с Дворцом может служить наглядным пособием при изучении многих феноменов послеоктябрьской России.

"Установить точно в центре Москвы"

Решение соорудить величественный Дворец Коммунизма было принято на Съезде Советов СССР одновременно с постановлением о создании памятника вождю мирового пролетариата. Возведение циклопического здания было важнейшим элементом генерального плана реконструкции Москвы.

- Его необходимо установить точно в географическом центре столицы — сказал Сталин на совещании строителей в 1931 году. - И памятник Ильичу - там же.

Кто-то из строителей неосторожно заметил, что именно в географическом центре Москвы стоит Храм Христа Спасителя. По воспоминаниям участников совещания, Хозяин отозвался на это репликой:

- Для нас, большевиков, Христос — не авторитет. У нас есть свой великий вождь, спаситель пролетариата. Непонятно, почему в сердце красной Москвы и всего Союза должен выситься Храм Христа, а не Храм Ленина.

На этом совещании присутствовал и Борис Иофан, человек, умевший воспринимать идеи на лету и хорошо знавший вкусы вождя. Архитектор решил принять участие в международном конкурсе на проект здания Дворца Советов. Он понял, что надо создать нечто поражающее воображение необычностью, масштабами, материалами. Этакую новую Вавилонскую башню. Первые эскизы, выполненные советским мастером, напоминали именно ее.

Судя по всему, Иофаном руководил трезвый расчет: проект должен привести в восторг в первую очередь членов Политбюро во главе с вождем, прочих профанов и дилетантов, да и всех не искушенных в реальном градостроительстве и архитектуре людей. Опытный зодчий, он не мог не отдавать себе отчета в том, что его эффектнейший проект осуществить невысказанно и дело до этого не дойдет. Возможно, он рассчитывал только на премию за проект.

Иофановский проект стал победителем международного конкурса и в дальнейшем был отмечен Сталинской премией. Идея увенчать здание монументом Ленина принадлежала самому Сталину. В связи с этим он счел нужным прикрепить, как он выразился, к Иофану еще двух художников. Впоследствии оба зодчих отrekliсь от проекта и просили впредь не называть их имен при его упоминании.

А Иофан со своим детищем стал знаменит во всем мире. Газеты пестрели его фотографиями, кинохроника разнесла по разным странам кадры: Иофан, стоящий у макета Дворца, дает пояснения журналистам.

Однако события вокруг фантастической затеи развивались вовсе не по схеме прославленного архитектора, а по воле Сталина. Иофановский макет и в самом деле поразил воображение Хозяина, он пожелал увидеть этого монстра в яви, на месте Храма, который всегда вызывал у него идиосинкразию. Приговор прозвучал таким образом:

"Храм взорвать! Дворец построить!"

Храм был взорван незамедлительно, место для иофановского изделия освобождено.

Между тем не одни профаны и дилетанты ознакомились с проектом, столь любезным сердцу Сталина. Французский архитектор Корбюзье, сам участвовавший в конкурсах на проект Дворца, осмотрев макет, прочел техническую аннотацию и сообщил иностранным журналистам:

- С профессиональной точки зрения проект абсурден.

Его коллега из Франции Тартье был не менее категоричен:

- Всерьез об этом замысле говорить не приходится. Он рассчитан на обывателя.

На архитектурном симпозиуме в Чикаго высказался американский архитектор Джильберт:

- Не вижу в проекте ничего, кроме апломба, кроме жажды превзойти по высоте Эйфелеву башню и по габаритам — наши небоскребы. Слава Б-гу, что построить это чудище нельзя. Вообразите этот полукилометровый штырь над малоэтажными, ветхими кварталами Москвы!

Можно себе представить удивление, смятение всех этих первоклассных специалистов, когда стало известно, что руководство Советского Союза приняло решение осуществить строительство этого сооружения. Сохранились письма Корбюзье и других авторитетных архитекторов в Совнарком, в которых указывалось на профессиональную несостоятельность проекта.

Тем не менее авантюрной затее был дан ход. Цитаты из центральных газет того времени звучат, как музыка:

"Подобно айсбергу, сверкающему не льдом, а хромоникелевой сталью, взметнется Ленинский Дворец к небесам".

"Под куполом Зала конгрессов, облицованного мрамором, бронзой и ценными породами дерева, разместится двадцать тысяч человек".

"Скульптурные группы на фасаде у входа, изображающие наших вождей и героев, придадут особый смысл и торжественность облику Дворца".

"Вдохновенная стодвадцатиметровая фигура вождя, установленная на трехсотметровой высоте, увенчает это величественное сооружение".

Почему-то никому не приходило в голову — а как эта фигура будет смотреться снизу? Что увидит человек там, наверху? Манжеты на брюках вождя? Руку, указывающую путь в светлое будущее? Ленинской головы наблюдатель уж точно не увидит, она постоянно будет скрыта низкими облаками. Никто не задавался вопросами и другого рода. Например, не истощит ли и без того нищую страну строительство гигантского сооружения, на которое только дефицитной стали уйдет фантастическое количество?

Но правительство уже отдало распоряжение крупнейшему сталелитейному предприятию. Ему предписывалось выпускать нержавеющую сталь марки ДС. И вскоре потянулись в Москву эшелоны со сталью, гранитом, мрамором, бронзой, самшитом, зеркальным стеклом... И вот уже роются котлованы под фундамент новой Вавилонской башни. Газеты постоянно публикуют хронику строительства мощного подковообразного фундамента и монтажа арматуры...

...Хочу привести здесь любопытный эпизод из жизни Иофана. Во время учебы в Одесском художественном училище у него был приятель некто Соломон Шапиро (который, кстати, уверял, что происходит из рода Шафирова, министра Петра Первого). В юности пути их разошлись. У Иофана была служба в армии, учеба в Высшем институте изящных искусств и Школе инженеров в Риме, жизнь и работа в Италии. В 30-х годах они неожиданно встретились в Москве. Соломон служил в синагоге, иногда заходил в мастерскую Иофана в Доме на набережной. Его интересовали проекты товарища. Он не очень одобрял различные иофановские поделки вроде различных пьедесталов для скульптур, предназначенных для выставок. Соломон полагал, что "талант Иофана выше всех этих штучек". Без восторга он отнесся к первому варианту, двухъярусному проекту Дворца Советов. Узнав, что Иофан будет строить небоскреб с фигурой вождя на высоте, Шапиро пришел в необыкновенное волнение. Соломон заявил, что Борис осквернит себя этим несуразным сооружением и Б-г ему этого не простит. Больше он не приходил в Дом на набережной.

Прорыв в облака не состоялся

Миллионы рублей уже вогнали в реализацию проекта Дворца, предстояло истратить еще сотни миллионов. Говорили, что сам Иофан изрядно напуган происходящим. Автор, видимо, не ожидал, что дело примет такой оборот. На каком-то этапе стройки неизбежно должно выясниться, что проект — туфта, которую воплотить в реальность никогда не удастся. Вероятно, архитектор вздохнул с облегчением, когда из-за начавшейся войны строительство было приостановлено. Тысячам тонн стали, уложенной штабелями у стройплощадки, нашли другое применение. Строители ушли на фронт.

Но именно в 1941 году Сталин подтвердил свою безусловную приверженность Храму Ленина, удостоив проект высшей государственной премии своего имени.

На первых послевоенных совещаниях по реконструкции Москвы стало известно мнение вождя: прежде чем возобновить строительство Дворца Советов, необходимо построить в столице семь высотных зданий. Вкупе с Дворцом это создаст новый силуэт, и он, Дворец, не будет одиноко выситься над малоэтажными застройками города. Кроме того, строители приобретут необходимый опыт монтажа зданий такого типа.

Залить водой — и купаться

Высотные дома были выстроены, и Сталин надолго задумался. Трудно сказать, какие чувства им владели, когда он созерцал любимый им макет Дворца с фигурой Ильича на верхушке. Не исключено, что это была ревность. Возможно, ему мнилась другая фигура на исполинском пьедестале. Во всяком случае, незадолго до кончины он в беседе с партийными идеологами академиками М.Б. Митиным и Ф.В. Константиновым обронил такую фразу:

- Ленин был близок к массам, действовал в гуще народной. Мы не можем игнорировать тот факт, что в сознании народа Ильич всегда с ним. Не в небесах.

Из других источников известно, что Сталин якобы, сказал:

- В случае войны такой высокий объект может послужить ориентиром для вражеской авиации.

Разумеется, оба замечания означали крах затеи с Дворцом Коммунизма.

Однако постановления Съезда Советов никто не отменял, и его надо было выполнять. При Хрущеве решением Политбюро был объявлен новый конкурс на проект Дворца Советов.

Отобранные для выставки на конкурс макеты, предложенные крупнейшими архитекторами страны, несли в основном черты иофановского проекта, но в усеченном виде и оставляла гнетущее впечатление. Ни один из проектов по справедливости не получил признания.

Ходили слухи, что Хрущев был весьма разгневан. Вскоре он распорядился построить на территории Кремля здание для проведения партийных съездов. Такой дворец, смахивающий на аэропорт средней руки, возвели в короткие сроки. Москвичи тут же назвали его "стилягой среди бояр", а прорубленный в те же годы через старый Арбат Калининский проспект с торчащими, как зубы, одинаковыми домами — "вставной челюстью старухи Москвы".

Тогда же было решено на месте, где когда-то высился Храм и затем подготовлен подковообразный фундамент Дворца Коммунизма, построить открытый плавательный бассейн. Так и сделали.

Ну а дальнейшие события, происходившие на этом самом месте, известны всем.

Борис Михайлович Иофан...

Автору этих строк довелось увидеть этого человека и даже перемолвиться с ним парой слов. Это было на той самой выставке конкурсных проектов в начале 60-х годов. Архитектор молча, медленно и, пожалуй, угрюмо двигался вдоль экспонатов. Бросал беглый взгляд на макет и шел дальше. Никто к нему не подошел, не пожал руки. Около одного из макетов он замедлил шаг, усмехнулся и направился к выходу. Я догнал его и по старой журналистской привычке попытался взять интервью. Он помотал головой: "Никаких интервью!" Я попросил его сказать, почему он усмехнулся у того макета. "Ах, это? Разве не смешно, когда человек, называющий себя архитектором, бессовестно ворует у другого проект. Возможно, вы заметили, что это — почти точная копия моего первого варианта Дворца". Действительно, кто-то беззастенчиво украл у мастера проект и выставил на конкурс.

Б.М. Иофан скончался в 1976 году, ему было 85 лет. Народный архитектор похоронен на Новодевичьем кладбище.

ЭФРАИМ-МОШЕ ЛИЛИЕН

לֵאָוִי אֵלִיעֶזֶר

От переводчика

С немецким художником Эфраимом-Моше Лилиеном (1874—1925) Стефан Цвейг познакомился в студенческие годы, вероятно, в начале 1903-го. Об этой встрече написано в его воспоминаниях "Вчерашний мир". Из доступных нам изданий русского перевода книги писателя запись о встрече с Лилиеном изъята. Предлагаем вниманию читателей "потерянный" отрывок: "В художнике Э.-М. Лилиене, сыне бедного ортодоксального еврея, токаря по дереву из Дрогобыча, я впервые встретил еврея Восточной Европы и тем самым еврейство, о силе и цепком фанатизме которого я до сих пор ничего не знал".

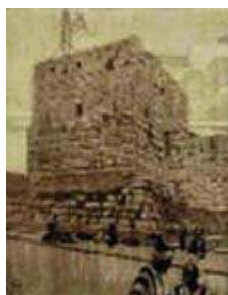
Убежденный космополит (книга "Вчерашний мир" имеет многозначительный подзаголовок "Воспоминания европейца"), Ст. Цвейг с глубоким уважением пишет об идее национального возрождения еврейства, активным носителем которой являлся Э.М. Лилиен.

Написав о первых творческих годах художника-самоучки, писатель показывает, что созданное Лилиеном является зерном национального еврейского искусства.

"В Лилиене чувствуется могучая сила требовательного и чистого искусства, которая иногда дремлет в людях этой негибкой и упрямой расы", — напишет Ст. Цвейг о художнике Эфраиме-Моше Лилиене, предтече Марка Шагала.

Статья Ст. Цвейга является предисловием к книге "Э.-М. Лилиен. Его произведения" (Изд. "Шустер и Лёфлер", Берлин-Лейпциг, 1903). Впервые статья была опубликована в Лейпциге в журнале "Magazin fur Literatur", №14 за 1903 год. На русском языке не публиковалась. Дается с небольшими сокращениями.

Эта книга объединяет в нечто целое ряд рисунков общего происхождения, выполненных в однородной технике. Они свободно собраны, никакая тема не формирует их, не иллюстрируют они ненаписанного повествования, разной значимости эти рисунки, только годы создания отделяют их друг от друга. Связывает их одно — имя Эфраима-Моше Лилиена, и они, эти рисунки, образуют ткань истории, как каждое художественное произведение, которое под воздействием беспокойной, постоянно ищущей силы в конечном счете пробивается в направлении к своей родине. Эту историю, сотканную рисунками Лилиена, мне хотелось бы кратко рассказать. Я не буду излагать своими словами содержание этих рисунков, не буду их пояснять, поскольку карандаш всегда должен быть красноречивее слов, а вызванное им настроение — сильнее, чем описания, уже слегка измененные зеркальным отблеском собственного взгляда. И критическая оценка этих рисунков не моя задача, не вызывать восхищение рисунками я хочу, а говорить о понимании их; я желал бы только в имени Эфраима-Моше Лилиена, присутствующем на рисунках твердыми, неподвижными инициалами, увидеть отражение некоей борющейся жизни, полных лишения лет учебы и творчества, луч созидательной любви к искусству, поднявшей его из неизвестной галицийской деревни, поставившей в центре внимания всех культур и культуры его народа, истосковавшегося по своей родине. Если любовь к искусству дает жизнь внутреннему миру человека, если художник, не думая раскрыть себя — как бы с сомкнутыми устами - лишь скупыми движениями руки с карандашом, все же выдает свое внутреннее "я", тогда посторонний человек, который, однако, художнику совсем не посторонний, должен поместить это произведение художника в словесную раму, которая заключала бы в себе не что иное, как личность художника. Скромную задачу этой словесной рамы я вижу в том, чтобы перебросить мостки от одной картины к другой, объяснить первопричинами развитие и внутреннее совершенствование лишь в технике рисунка, расширить дали горизонта и показать цели, скрытые от художника ограниченными возможностями техники. Если при этом будут отсутствовать понятия художнической техники, классификация и сравнения, я сочту свой замысел выполненным, поскольку это будет означать, что я уклонился от объективной оценки там, где хотел остаться субъективным.

Это предисловие к книге является как бы портретом ее автора, в некоторых книгах помещаемого на первом листе, и читатель, если ему нравится произведение, возвращается к этому портрету, чтобы увидеть частицу жизни и души художника, творческая мощь которого сильно его задела. Здесь художнику и рассказчику следует поменяться ролями, перо должно попытаться написать портрет автора там, где карандаш создал волнующую полную значительности историю.

Тэну^[1] принадлежат удивительные слова, звучащие, казалось бы, горько и сурово: "Без философии ученый — всего лишь ремесленник, а художник — шутник". Истина, которую можно извлечь из этого афоризма, чрезвычайно важна для теории искусства, но для того, чтобы она раскрылась, необходимо сначала освободить понятие философии от его схоластических толкований. Следует забыть обо всех сравнительных классификациях Канта, Декарта, Спинозы и вспомнить, что по своей глубочайшей сути философия — беглый нормализованный взгляд на жизнь, индивидуальное видение вещей, синтетическая идея вселенной, своеобразное творчество. Философия художника — не что иное, как плодотворный отказ от всего реального в пользу некоей идеальной формы, в которой это реальное ему видится. Стихийность и оригинальность этой идеальной формы, вероятно, дают единственную возможность оценить личность художника. Такие живые творческие идеи внезапно, словно редкие ночные сновидения, не возникают. Для их формирования требуются огромные усилия, вся жизнь художника. Каждый его день — это удар молотком по чекану, по резцу, каждое переживание — новая характерная линия. Истинное, глубинное развитие художника определяется не его обучением, а глубокими переживаниями.

Э.-М. Лилиен сегодня первый и единственный художник — носитель подобной большой новой жизненной мысли. Его творческая идея значительна тем, что она более чем артистична, потому что ее корни глубоко вросли в кровоточащее сердце рассеянного по всему миру народа. Все, что в этих тысячах сердец безмолвно и мучительно борется за становление, умная рука художника-провозвестника выразила ясным символом. И это культурное жречество в Лилиене, вероятно, более значительно, чем то высокое мастерство, которое нынче ставит его имя в первые ряды немецких графиков, ибо его творческая картина мира — не случайность, не чужда ему, его самобытность расцветает, питаясь соками земли его родины, народными мифами, ценностями его народа, национальным окружением и личной судьбой. Его понимание жизни не явилось неожиданным открытием, а было лишь постепенным развитием самосознания и памятью. Импульсы же, которые воспринимались им как новаторские, вырывались из его сердца в трудные годы беспрестанных поисков работы и робкого нащупывания цели своей жизни.

Лилиен родился в Дрогобыче. Галиция — бедная и печальная страна. Серые, холодные скалы Карпат, горы, постепенно спускающиеся к пустынной, однотонной равнине, равнина, переходящая в бескрайние русские степи. И жизнь в этих суровых, негостеприимных краях не имеет красоты, не обладает пленительной силой. Художник лишен возможности увидеть мир как палитру ликующих и соблазнительных красок в причудливых сочетаниях. Никогда жизнь не вызывала в художническом видении Лилиена отклика на тысячи нюансов окраски карпатских скал. Бесцветный пластический силуэт, небрежный рисунок формы без сверкающей игры красок, безотрадная бедность фауны и флоры. Тоскующий по красоте взгляд художника обращается к людям, но и здесь социальная мысль подавляет эстетическую, и здесь ищущего художника угнетает отрезвляющее дыхание нищеты, подавленность терпящих нужду людей, неуверенность, боязливость евреев, отвергнутых окружающим их населением. В годы юности, впечатления от которых являются фундаментом всякого художнического развития, по-видимому, формируются в Лилиене мысли о страданиях этого закабаленного пролетариата. Ведь он видит рядом с собой этих людей, беднейших из бедных, презираемых галицийских евреев. Смешение социальных и национальных инстинктов произошло, наверное, уже тогда; Лилиен не может подавить эту идею в своей мятущейся душе, так как нищета не только стояла на пороге его родительского дома — она бессердечно переступила этот порог. Долго и дружески сопровождала и опекала его госпожа Нужда. После четырех классов гимназии его отец, и сейчас работающий в Дрогобыче токарем по дереву (изображение его головы как символ энергичного рабочего

Лилиен благоговейно использовал в иллюстрациях к "Песням труда" Розенфельда), должен был прервать учебу сына. Жизненный путь мальчика определили его очевидные способности к рисованию. Для совершенствования в этом искусстве он был отдан в учение к живописцу, занимавшемуся изготовлением вывесок. Скромная поддержка родственников позволила вернуть его в школу, в реальное училище. Покинув вскоре это училище, он стал посещать Художественное училище в Кракове, которым тогда руководил великий Матейко^[2]. На хлеб себе молодой человек зарабатывал изготовлением вывесок и копированием картин. С невероятным напряжением, подобно утопающему, из последних сил стремящемуся к берегу, искал он поддержки, опоры, но не мог ее найти. Темное море нужды, затягивающее в свои глубины забвения тысячи людей, выбросило его в 1892 году назад, на родину. Опять он в Дрогобыче, откуда жаждет вернуться к многокрасочной жизни, первые обещания которой уже слышал, вернуться к высокой культуре, туда, где были возможности расти таланту художника. Чем больше угнетала его нищета на родине, тем лихорадочнее должны были гореть в его сердце мысли о социальной несправедливости. Лишь два года спустя, в 1894 году, случай помогает Лилиену вырваться из Дрогобыча: ему поручается изготовление Диплома гражданина известному польскому поэту Уейскому^[3]. На полученный гонорар он уезжает в Вену, чтобы поступить в Академию профессора Грипенкерля. Однако неприятное открытие мешает ему пройти приемные испытания — его денег не хватает для их оплаты. Снова захлестывает его темная волна, снова отбрасывает она его, униженного, назад, в Дрогобыч. Похоже, это уже конец, печальное пробуждение прерывает сновидения человека, одержимого страстью стать художником. И все-таки Лилиен не теряет надежду, он горит желанием утолить свою жажду от священных источников, многообещающий шум которых был уже так близок к нему. Он ощущает могучую силу требовательного и чистого искусства, иногда дремлющую в людях этой нестигаемой и упрямой расы.

Лишенный каких-либо средств, без поддержки друзей, без протекций, Лилиен вновь бросается в мир. На этот раз он отправляется в Мюнхен. Там жизнь ничего не предлагает самоучке, человеку, не имеющему высшего образования, ему приходится учиться, а за это надо платить деньги. Четыре года длится эта тяжелая, изнуряющая борьба с ежедневными мыслями о куске хлеба, четыре года нужда, вцепившись в измотанного художника жестокими когтями, безжалостно терзает его. Борьба, в которой ставится вопрос "быть или не быть", слишком беспощадна, чтобы быть красивой. Ничего нет в ней от слащавой театральной романтики "Сцен из жизни богемы" Мюрже^[4], сахарная глазурь не покрывает дней, в которые даже при безоблачном небе чувствуется гнет тяжелых грозных туч. И теперь Лилиен лишь со вздохом думает, что его творческий путь не был усыпан розами в годы, когда он нес тяжкое бремя беспросветной нужды. Горькое понятие нищеты этих лет находит отражение в его произведениях, становится скорбным рефреном, который его душа заучила и никогда не забыла. Не удивительно ли, что, едва освободившись от мучительных, парализующих условий жизни, художник создает великолепную песню, передающую все уныние дней, проведенных на родине, показывает себя на тернистом пути, страдающим, тоскующим, но полным надежд?

Четыре года Лилиен блуждал в беспросветной тьме, и вот появился какой-то просвет. Вообще говоря, событий, способствующих карьере художника, не произошло. Ему протягивает руку случай, а первый успех порождает следующий. Он предлагает только что основанному журналу "Югенд" серию одухотворенных, поэтических рисунков, которые и сегодня благодаря их прелести и плутовской грации представляют огромный интерес. Это "Гирлянда роз", "Милая фрейляйн, осмелюсь ли...", "Музицирующий фавн", "Волшебная флейта", меланхоличный "Возлюбленный". Почти одновременно его приглашает журнал "Южнонемецкий почтальон", для которого он, кроме тонких сатирических рисунков, создает суровую символическую работу "У наковальни", социальные композиции, по своей энергичной силе остро контрастирующие с сердечной легкостью рисунков, выполненных для журнала "Югенд". Издательство "Форвертс" поручает ему иллюстрацию не заслуживающего особого внимания романа Вильденрада "Таможенник из Клаусена", и он создает к этому роману ряд стилизованных под архаистику листов в технике гравюры на дереве, с художественной точки зрения неравноценных.

Успехи во внешней жизни Лилиена оказались существенно значительнее, чем в его внутреннем развитии. Важно, что начало профессиональной деятельности художника было наконец положено. Впервые у него появилась возможность работать в любимой им области. Он переселяется в Берлин, много иллюстрирует, прежде всего в журналах "Грациен", "Вальтшпигель", "Ост унд Вест", в некоторых известных издательствах.

В этот период его творчества Лилиену безусловно удались очень интересные и особенно технически яркие произведения. Но от той большой и волнующей полноты жизни, которая нынче ассоциируется с его именем, в произведениях художника можно увидеть лишь единичные вспышки. Повседневная работа над оформлением книг еще сдерживает в нем ту идею творчества, которая одухотворяет его произведения, поддерживая в нем творческое пламя. Для Лилиена-профессионала и Лилиена-человека более характерна способность к ассимиляции, чем самобытность, хотя и самобытность его творчеству отнюдь не чужда. Это в первую очередь последовательность линий, строгий и в то же время мягкий контур, искусство контраста, эффект плоскостей, а также интенсивная телесная форма красоты, отрицающая, однако, чувственность. И все же это декоративные рисунки, в которых сказываются некоторые посторонние влияния. Они почти не имеют значения для большого культурного дела Лилиена, созданы не глубиной души, а интеллектуальным охватом и технической сноровкой. В рисунках, публикуемых в журнале "Югенд", ощущается дух английского художника Соломона. Тонкий художественный вкус Соломона, его эллинский дух узнаваемы в работах Лилиена раннего периода его творчества; рисунки эти декоративны, изысканны, стилизованы в соответствии с нормами античного искусства, но для культурной миссии художника значат так же мало, как для большого поэта несколько безличных стихов, написанных им к случаю. Это не рисунки в стиле Лилиена — художник лишь демонстрирует свои возможности использовать тот или иной стиль. Сказанное подтверждают иллюстрации к "Таможеннику из Клаусена", в которых он мастерски погрузился в старонемецкую

технику, точно и тщательно создал рисунки в технике позднеготической гравюры, как это мастерски делал Иозеф Заттлер. Абсолютная ценность некоторых рисунков несомненно высока, особенно захватывающим является лист "Крестьяне голосуют против войны", в котором с поразительной полнотой представлена галерея лиц крестьян в переменчивой и бурной динамике.

Для национального художника Лилиена эти чуждые ему стили были не более, чем ступеньками, ведущими к личной, основанной на его миропонимании технике. Художник оказался перед опасностью потерять себя в тупике единственной программы, что подтверждается его безвольным впитыванием противоречивых влияний. Очутившись на опасном рубеже, он мог отвлечься от внутренне близких его идеям произведений, присоединиться к толпе иллюстраторов, без темперамента, без художественной индивидуальности, а главное, без любви к творчеству занимающихся при оформлении книг подценщиной.

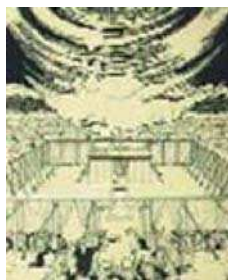
Но здесь на творческом пути Лилиена происходит нечто удивительное. Художнику вдруг раскрывается его цель, как Парцифалю^[5] на лесной дороге неожиданно высветился серебряный замок. Свой стиль он открывал не постепенно, а именно вдруг, проиллюстрировав произведение, которому отдал свою любовь художника. Речь идет об "Иудее", превосходной книге баллад Боррие Мюнхгаузена. Чтобы выполнить эту работу, Лилиену необходимо было окунуться в чистые и мощные потоки, начавшие с возрастающей силой омывать новое время, услышать призывный колокольный звон, несущий в немецкие земли весть об освобождении тысяч и тысяч обездоленных. Две большие идеи одухотворяют Лилиена: мысль об осознанно национальном еврействе, которое обрело силу благодаря сионизму, и новые веяния в области художественного оформления книги, также содержащие в своей основе самосознание и возрождение забытого. Этот оригинальный синтез идей обусловил расцвет творчества Лилиена, привел к признанию его своеобразной, необычной значимости.

Благоприятный случай помог страстно влюбленному в свою деятельность, полному сил молодому человеку проявить весь свой талант. Неукротимая движущая сила потрясла в конце XIX века окаменевшую культуру. Даже на самых отдаленных вершинах мира вспыхнули огни, каждый из них стремился к своему небу, и все же всех их питала

одна таинственная сила. Происходит брожение на всех уровнях, расы задумываются над своей значимостью, художники ищут новые цели, поэты — более глубокий смысл творчества. Произведения меняются по содержанию и форме. В век механизации труда возвращается забытое стремление, возбуждающее волю к универсальной всеохватывающей красоте жизни, к искусству, не таящемуся в музеях, а повседневно радуящему взгляд, к искусству в самых скромных, невзыскательных проявлениях. Внезапно во всех предметах быта обнаруживается безрадостное ремесленничество практичного американизма, люди начинают стыдиться предметов культуры фабричного производства, они чувствуют, что все книги, даже предназначенные для интеллектуальной элиты, изготовленные машинным способом, лишены внутреннего духовного содержания, замечают, что даже в предметах роскоши существует такая же бездуховность, во всем наблюдается непреодолимая двойственность между формой и содержанием, между душой и физикой, между психикой и материей.

В Англии, трезвом, прозаичном государстве машинного производства, Уильям Моррис^[6] провозгласил новое Евангелие оформления книги, в соответствии с которым ее содержание и оформление должны быть единым целым, оформление должно соответствовать содержанию книги, быть органично близким ему. В Германии этот тезис был даже ближе, чем в Англии. Старые фолианты, хранящиеся в библиотеках, любовно украшенные старыми немецкими мастерами, говорили красноречивее, чем новые апостолы оформления книги. Идеи Морриса не принесли новых знаний, нет, они повторили уже известное. Победа этих идей не вызвала трудностей. Журналы "Югенд" и "Симплициссимус", представлявшие новейшее искусство, проложили дорогу молодым художникам, многие издательства, в частности "Дидерих", "Шустер и Лёфлер", "Ланген", создали библиографические шедевры, так что стыдиться иностранцев нам не пришлось. Журнал "Пан" жертвенно пытался привлечь симпатии немецких художников, работающих в стиле модерн, чтобы, подобно Винкельриду^[7], погибнуть во имя победы. Искусство оформления книги переживает расцвет, большое число художников отказывается от живописи, считая ее бесполезной. Фидус, Фогелер-Ворпсведе, Отто Экманн, Мельхиор Лехтер, Лилиен посвящают свое искусство, всю многогранность своих талантов книге. Ибо книга — это микрокосмос, одухотворенный мир, который во всех своих формах следует определенным законам: переплет, форзацная бумага, книжный знак, заставки, фронтиспис, иллюстрации, шрифты, размещение текста на странице, качество бумаги для текста, формат таят в себе тысячи способов индивидуального творчества. На этой невспаханной почве, где до сих пор не существовало общепринятых норм и собственно художники, оформители книг, были самоучками, Лилиен получил возможность творить в согласии со своим душевным складом, полностью отдаться создаваемым им произведениям. Ремесленничество, которым кое-кто из художников боялся замарать свое искусство, для Лилиена не было ни презренным, ни чем-то второстепенным. Он помнил, как в детские годы наблюдал за витками стружки, весело выползающей из-под резца трудолюбивого отца; это были воспоминания живого уважения к труду, хранившиеся в его сердце задолго до того, как новейшая эстетика благосклонно пожаловала художественному ремеслу дворянскую грамоту. Логичность английской идеи оформления книги позволила ему легко понять и принять ее. Быстро преодолевает он все ступеньки техники рисунка, и, чтобы самому издать книгу, основывающуюся на новых принципах, ему недостает лишь произведения, при оформлении которого можно было бы кристаллизовать мысль нового времени в абсолютной художественной форме.

И вторая творческая идея является мыслью о возрождении, о родине. Это сионизм, оплодотворивший творчество Лилиена. Нет необходимости сейчас объяснять ему это, для него сионизм — идея отнюдь не новая. В течение тысячелетия она пьянит лишенный родины народ. Из песен, которые за годы страданий этого народа едва не исчезли, идея родины черпала силы, и вот звучит серебряный голос обета. В молитвах верующих в будничные и праздничные дни пылает эта идея, как сокровенное тайное желание. У каждой Б-гом данной жизни имеется последнее страстное желание — умереть на своей потерянной родине, в Иерусалиме. Сионизм, который в могучей пропагандистской личности доктора Герция приобрел свой основополагающий образ, является лишь знаменем, способным собрать вокруг себя тысячи и тысячи людей. Сионизм заставил евреев вновь осознать себя, разбудил спящие художественные ценности, зажег звездное небо реальных возможностей в глазах, безнадежно устремленных в темноту. Конечно, социальные аспекты сионизма можно рассматривать с удивлением, можно говорить об утопичности сионизма, принять его с творческим энтузиазмом вдохновения, но глубокую эстетическую красоту этой благородной идеи никто оспаривать не сможет. Ибо, кроме идеи социализма, ни одна другая идея не привлекла к общей цели так много потерянных, обездоленных людей. Разбросанный по всему миру народ, хотел он того или нет, подвергался медленной ассимиляции. Под воздействием новейшей идеи Б-га постепенно разрушалось единство ритуальной религиозности. Сионизм с титанической силой оформил полнокровное единство еврейства, освободил национальное от пестрых покровов многих национальностей. К настоящему времени его магическое действие несколько ослабло. Чем сильнее сионизм начинает национально-экономически себя реализовывать, тем больше он отдаляет от себя художественные натуры, которые в состоянии любить лишь многокрасочные иллюзии далекого будущего, а не реальные проекты. Однако сионизм высветил также новые культурные и национальные проблемы, идеи еврейского искусства и национальной культуры, пока еще кажущиеся иллюзиями, непроходимой в дремучем девственном лесу тропой обольстительной, величественной красоты. Лилиен был первым, кто пошел по этой тропе, первым он оказался среди тех, кто принял сионистские идеи. Ему не нужно было объяснять, что такое еврейство, ему следовало лишь привить осознанную гордость. Ему нужно было вновь услышать призывный звон колоколов родины, вспомнить о гнете, который испытали люди его национальности, о горькой нужде близких, о том, как его, нищего еврейского мальчика, лишали возможности учиться любимому делу, рисованию, ему требовалось лишь восстановить в памяти все это.

Но уверенность художника должна была воплотиться в художественную программу. Осознав свое еврейство, Лилиен должен был материально его оформить; весело, радостно, уверенно, что характерно для него, мастер показал в своих произведениях свою национальную принадлежность, приблизился к своей цели, к синтезу техники модерна и современного еврейского содержания. Как уже отмечалось, он давно склонялся к этому объединению, недоставало лишь толчка, который направил бы подготовленные силы к цели.

Случилось так, что Лилиен познакомился в Берлине с молодым бароном Боррие Мюнхгаузеном, автором баллад на древнееврейскую тему, позднее вошедших в книгу "Иудея". Лилиен разбирался не только в вопросах оформления книги, он обладал также интуитивным, почти всегда безошибочным пониманием ее литературной ценности. Восхищенный высокой поэтической красотой баллад своего нового друга, он решил создать иллюстрации к балладам, соответствующие им по стилю. Не имея издателя, даже без перспектив найти его, Лилиен приступил к работе. Вскоре интерес к этой работе проявил издатель Ф.А. Латтман из города Гослар, понимавший и любивший искусство человек. И книга увидела свет — творение любви, без каких-либо следов фабричного изготовления. О счастливых днях сотрудничества с Лилиеном Мюнхгаузен пишет: "Это происходило в нашем тюрингском замке Виндишлойбе. Я предоставил художнику светлую фронтовую комнату возле башни. Около его рабочего стола располагался мой письменный. Широко распахнуты окна, дым от костров, сжигающих картофельную ботву, стелился по полям, запах его тянулся в комнату. Вдали, на лугу, пели дети, внизу, в камышах кургана, возились воробьи и камышовые овсянки; в замке было тихо, изредка скрипели флюгарки, едва приглушенно слышались шаги человека, спускающегося или поднимающегося по винтовой лестнице, и терялись в обходных галереях. Мы рассказывали друг другу разное о нашей жизни, о совершенно незаслуженном горе, о счастливом исполнении желания.

...Это было восхитительное время, полная радости, полная творческой работы ясная поздняя осень".

И удивительные плоды созрели той осенью.

Книга увидела свет в 1900 году. Это был необыкновенный, заслуженный успех поэта и художника. Ибо "Иудея" — не только одно из совершеннейших произведений немецкого искусства художественного оформления книги, но и первая страница в истории национально осознанного искусства. Мне незачем с восторгом славить стихи барона Мюнхгаузена, он известен как первый и наиболее сильный поэт немецкого модерна. Но в этой книге он особенно проявил свою интереснейшую творческую индивидуальность, она сурова и энергична, в его стихах мрачно пылают, словно рубины, картины, освещенные убеждающим пафосом псалмов и песней. Могучая, самсонова сила Ветхого Завета, темный, экстаичный ритм песней — все это найдено человеком, выросшим на культуре, очень далекой от древнееврейской. Нет, еврейское восприятие Библии не могло стать родственным, близким барону Мюнхгаузену — его чистота расы делает это невозможным

- образ мышления и форма языка Книги книг обновляются в его звучных стихах. Лишь Лилиен находит решение, компромисс, сочетая в некоторых исполненных тоски по родине картинах монументальность старого искусства — строгое формирование контуров и внезапное контрастирование плоскостей — с сентиментальными элементами, присущими искусству модерна. Он парафразирует стихи, пересказывает их языком художника, декоративными приемами создает некое единство, подцветчивает свои рисунки старонародными бело-голубыми красками родины, окружает их терниями, освещает серебряными звездами Сиона. Преобразованные в стиле модерн вновь оживают в его иллюстрациях предметы быта древних времен, приметы, символы и свидетельства гордого прошлого, элементы национального широко используются художником в орнаментах. Синтезируя сохраненное прошлое, творчески омолаживая его, Лилиен создал свою самобытность, которой никто не может его лишить, только он сам в состоянии преодолеть или превзойти ее. Здесь говорит уже не искусство, а культура; это объединение имеет не мгновенную, временную ценность, а ценность развития, оно не исторически замкнуто, а органически творческое. Книга "Иудея" — первое звено цепи, и заключение о ней, ее окончательную оценку, значимость предстоит дать будущему.

"Иудея" — россыпь драгоценностей, но ею творческие возможности Лилиена не были исчерпаны. Это было лишь началом. Удача, успех книги подсказывают художнику, что ему следует полностью отдаться творчеству в национальном ключе; для культуры своего времени он уже необходим, совершенно необходим, пожалуй, обязателен. Через два года Лилиен посвящает себя новому чрезвычайно важному национальному произведению, художественному оформлению "Песен гетто" Морриса Розенфельда. И здесь начало работе положили дружба и сердечная симпатия, дающие художнику возможность глубже, чем это обычно удается профессиональным оформителям книги, проникнуть в полное тайн поэтическое творчество. На этот раз он связан с автором "Песен" и их переводчиком более тесно, более сильно, чем в свое время с Мюнхгаузеном. Вновь дни совместной работы украшаются понимающим содружеством, поскольку поэт близок Лилиену своей судьбой, а переводчик Бертольд Фейвель — своими убеждениями. Именно в этой книге родина возникла перед художником во всей своей правде, от ранее незнакомого человека он услышал рассказ о его, Лилиена, жизни. Розенфельд, как и он, был отверженным, одним из тех, кто вынужден упорно бороться за право заниматься любимым искусством. Без поддержки, без наставника, изнуренный, замученный нищенски оплачиваемым трудом на пресловутых, изматывающих силы предприятиях Лондона и Нью-Йорка, он решил языком поэзии передать многоголосый крик отчаяния своего народа. Его стихи, пылающие страстностью, словно кровавый огонь всех человеческих бедствий, были созданы больным, истерзанным усталостью и горькой нуждой человеком на жалкой кровати в низкой каморке, освещенной керосиновой лампой. Слезы поэта часто заливали написанное им, а люди плакали, читая его простые, горькие, волнующие стихи. Розенфельд, подобно Лилиену, — еврей-пролетарий, оба они одержимы поразительной, героической любовью — любовью к искусству. У обоих пылкое и доброе чувство: не жалость к себе, а сострадание к другим, находящимся в безотрадной, удушающей темноте, от которой они, Лилиен и Розенфельд, уже избавились.

И обоим им светит блаженная надежда, мессианская мечта о родине изгнанного народа. Над мрачной сумбурной мирской суетой, над печальными заброшенными пустынными странами, над большими городами, постоянно оглушаемыми шумом машин, на высоком небе горит яркая звезда Сиона. И под этим знаком обетования в разных концах света — верные натруженные руки двух борцов. Поэт писал художнику о своей жизни, о страстной мечте увидеть родину, и художник в картинах воссоздавал не только свою судьбу, но и судьбу своего далекого брата. И это глубокое единодушие, это родство по крови создателей "Песен гетто" обеспечивают при сравнительной оценке культурной значимости книге Розенфельда преимущество перед "Иудеей" Мюнхгаузена. Розенфельду недостает внешней эффектности, первичности и необычности баллад имперского рыцаря-поэта, но нет в его книге и тщательно сглаженной двойственности. В ней поэзия и художественное оформление составляют два соцветия одного цветка. И с точки зрения оформления книга Розенфельда, как мне кажется, превосходит книгу Мюнхгаузена. За годы, отделяющие одну книгу от другой, Лилиен не только обогатился в области техники рисунка, реалист нашел в нем теперь возможность более полно осознать окружающую действительность, художник смог всю свою любовь и все свои переживания вложить в оформление "Песен", не боясь при этом внести в них нечто чуждое им. Он вводит в свои рисунки, образы, возникавшие перед ним в жизни, характерные особенности заинтересовавших его людей, которых ему случалось встретить в поездках, в путешествиях, включает в иллюстрации воспоминания о своих юношеских годах, не разрушая тональности стихов, избегая диссонанса. Более того, он усиливает этим воздействие книги на читателя, ибо очень близок к жизни, своему единственному учителю, очень близок к своему народу. Та же кровь, что и у поэта, омывала его сердце, те же страхи беспокоили обоих, одинаковые страстные желания владели ими. Пристально вглядываясь в темное волшебное зеркало, чтобы разгадать черты друга-незнакомца, Лилиен углубляет, усиливает его сходство с собой, пока таинственным образом возникшие из сумерек зеркальной поверхности черты не становятся его собственными. И лишь тот, кто полностью почувствует это слияние, поймет проникновенный рисунок-стихотворение на последней странице книги — одинокую пальму, благословляюще наклонившую свои листья над стоящими в тихом ожидании тремя гробами.

В эти годы развития национального самосознания Лилиен совершенствует свою технику рисунка, становится глубже, значительнее как художник. Он никогда не был только рисовальщиком, копиистом и натуралистом, ищущим абсолютные ценности мира в их внешних формах, в их бездуховной оболочке. Художник всегда был интеллектуалом, всегда искал существенные духовные ценности<...>

Некоторые рисунки Лилиена, опубликованные в журнале "Югенд", были изысканно выполнены забавными фантазиями, иные — как "Фавн с флейтой" и "Возлюбленный" — умными, остро отточенными стихотворениями. Другие, например восхитительный рисунок "Закон скамеечки для снятия сапог", с поразительной полнотой развивают сатирическую идею и едкую шутку. При неблагоприятном ходе развития Лилиен, как бы странно это ни выглядело, мог бы обратиться к карикатуре, однако глубокая любовь к духовной красоте уберегла его и от этого, и от увлечения слишком ремесленным прикладным искусством. Стремление к чистым формам и нематериалистическому оформлению, которые собственно в этих шуточных рисунках, в прекрасных женственных линиях нашли удивительное гармоническое завершение, облагородило его интеллектуальное творчество. Чем больше огонь социальных и национальных мыслей приобретал значение в духовной жизни художника, тем менее существенными в ней становились эти проявления юмористического характера. Теперь его произведения совершенно свободны от озорства, от острот, не определяющих художнические цели, и лишь друзья, которые иной веселой ночью слышат его сердечный смех, знают, что склонность к шутке изгнана мастером из его искусства, но не из жизни. В зрелом произведении из остроумной фантазии возникла мысль, поясняющий символ. Эта, лилиенская, форма искусства следует поэзии, и сегодня Лилиен — я вижу в этом больше достоинств, чем недостатков, — творческий поэт карандаша, а не только художник. Он чувствует одушевленность всей природы, в человеке, в любом растении, в ландшафте, в животных: подобно поэту, он глубоко верит в то, что в немых предметах есть нечто живое, что дано понять и знать избранным. Он пытается воспроизвести по лицу человека индивидуальные идеи жизни, как идеи поколений из их форм, как в образе женщины мягкую податливую красоту, обнаженного мужчины — побеждающее волшебство силы. Лилиен — не рафинированный символист, он не говорит лишь грезящимися ему абстракциями еще и потому, что для него действительность именно в своей самой простой форме является символом. Для него символ — не пригрезившийся стилизованный ландшафт, а ландшафт реальный, освобожденный от всего несущественного. Любой его рисунок может быть подтвержден его мыслью. Вот "Мелодии Эхуда". Бредет одинокий, отчаявшийся старый еврей-изгой. Его взгляд, вся его фигура передают подавленное состояние духа. За ним простирается море, волнующееся, вечно беспокойное. Вновь звучит тот же мотив. Прекрасно выбранный художником ландшафт подчеркивает настроение старого человека. Над морем летит стая чаек — к покою, на родину... Возникают те же мысли, и вновь художник использует символ, часто встречающийся в его произведениях, — волчцы^[8] в ноге старика, и вновь поют они, эти одинокие души, печальную мелодию. Так всегда гипостазирует^[9] Лилиен человеческие души, так создает он своеобразную символику, которую можно было бы назвать примитивной, если бы не было такого поразительного многообразия типов, совершенной поэтической формы и силы психологического толкования. Здесь скрывается тайна, и многие, возможно, неосознанно ее чувствуют — почему мы способны так долго с наслаждением созерцать каждый рисунок Лилиена и не оставляем его, не проследив, не поняв скрытую в символах его одухотворенность. Сам по себе этот прием не нов: вспомним таинственные ландшафты и женские портреты Леонардо; в поэзии почти обязательно смешение духовного и приземленного.

Свои мысли о символах Лилиен довел до идеи их универсальности. На его рисунках каждая даже мельчайшая деталь не бездуховна, не безмолвна, говорит свое слово, каждая деталь — аромат струящегося настроения. Художник обрамляет рисунки, придавая обрамлению важное значение. Этой творческой личности присуще осознанное единение мысли с неосознанным, инстинктивным настроением. Так, в поддержанном колористическими элементами строгим графическом рисунке — с абсолютной последовательностью избегая штриховки — посредством особого рода симфоничности он

достигает оркестровой силы. В то же время в рисунке тема пробивается переменчивыми, меняющимися голосами, общее звучание которых образует полифонию.

Чтобы суметь сделать это, чтобы вырвать у Космоса духовные ценности, нужно быть творцом. И поэтому я говорю о поэте Лилиене, ибо его художественные приемы не кажутся мне всего лишь "простой фантазией". Фантазия ли это, когда обрамлением светлого портрета мальчика выбран рваный контур сердца в шипах, когда изображение убогого, сгорбившегося над шитьем портновского подмастерья накрыто редкой паутиной с пауком, высасывающим из человека кровь, когда на экслибрисе для друга показан путь художника, тернистый путь к храму Красоты? Мне кажется — это больше, чем "фантазия". Это не проявление "остроумия", когда на рисунке "Любовь" художник показывает обнявшуюся пару на вырванном клочке земли над низким косым миром, грезящую возле заоблачных врат к Вечности, считающую себя в этот блаженный миг счастливой, и тут же — демон, издевательская гримаса которого преддрекает им жестокое низвержение с пригрезившегося неба? Это — видение художника... Грезы Лилиена, поэта... Вот почему я воспринимаю обе его книги как однородный и многоговорящий эпос, а коллекция созданных художником экслибрисов^[10] видится мне как сброшюрованный томик красочных, многоцветных стихотворений. Почти все рисунки Лилиена можно было бы представить в стихах, как бы дать им другое одеяние. Такого художника, больше, чем художника, вполне можно назвать литератором. Для меня Лилиен — это образ живой формы Красоты. Он не только рисовальщик, мы любим его как поэта, мечтающего о ему известной Красоте, как провозвестника новой цели, как глубоко чувствующего человека, в книгах которого, в отличие от иных обычно безмолвных книг, слышно, как бьется и трепещет горячее сердце.

Но даже те, кто так сильно любит в Лилиене только художника, определенно недооценивают его. Если исключить произведения мастера из рамок чисто художественного рассмотрения, "в осадке" останется очень высокая его культурная значимость, что выделяет этого художника из числа большинства других художников. Мы, стоящие вдали от живого, органического еврейства, уже не можем эту значимость почувствовать, мы в состоянии лишь интуитивно представить ее себе. Когда речь идет о творчестве Лилиена, нам следует больше думать об этом, а не ограничиваться описанием его рисунков. Лилиен — посредник между миром избранных, к которому он пробил себе дорогу, и бесчисленным множеством лишенных образования людей, из среды которых он вышел. Его рука, его рисунки для многих из них впервые зажгли огонь искусства<...>

Весь свет, когда-то накопленный им, страстный искатель своими творениями отдал этим людям. Он первый использовал для орнаментирования своих рисунков всю полноту форм ветхозаветного ритуала, вновь дал жизнь гебраистским прописным буквам и тем самым открыл ценности многим и многим оформителям книг. Вместе с друзьями

Лилиен основал первое национальное издательство, которое стало оформлять книги, руководствуясь художническими принципами, он первый осознавший себя еврейским художником, тогда как другие еврей-художники неосознанно творили для своей родины. Всюду он был зачинателем-творцом. Создаваемые им произведения нельзя со всей определенностью назвать произведениями еврейского искусства, как говорят, например, об испанском или голландском, но ведь потери, нанесенные еврейскому искусству на протяжении двух тысячелетий невозможно возместить ни десятью годами, ни многими десятилетиями творческих усилий одного человека. Лилиен работает для своего народа и в последующие годы будет также служить национальным устремлениям. Сейчас он совместно с Максимом Горьким, глубоким знатоком еврейского пролетариата России, создает книгу^[11], в которой собраны стихи еврейских поэтов, пишущих на жаргоне. Отобраны и переведены они большим пролетарским поэтом, художественно оформлены Лилиеном. А еще хочет Лилиен художественно оформить "Агоду", книгу еврейских легенд, преданий, притч, и подобно тому как старый ритуал распространяет свое волшебство в праздничный день, художник хочет этой задуманной им работой разбудить красоту техникой, забытой многими графиками. Все задуманное он, вероятно, выполнить не сможет, но его заслугой является уже то, что он это обозначил. Лилиен много и напряженно трудится. На одном из последних своих рисунков изображено его видение мессианской мечты, на другом замечательном, незабываемом рисунке для газеты Всемирного сионистского конгресса — символ сионистской мысли, очень простой символ, ангел указывает одиноко бредущему еврею — ноги в терниях — путь к обетованной земле, к солнечной родине, которую он должен от края до края вспахать. Этот простой и значительный рисунок учит страстному желанию увидеть свою мечту осуществленной.

Культурные деяния Эфраима-Моше Лилиена представляются мне великим, достойным глубокого уважения трудом. Художнику поспешили навесить ярлык сионистского графика. Но в этом ярлыке все неправда, "сионистский" и "график" не характеризуют значимости художника. Сионизм был для него импульсом, в творческой личности мастера эта национальная идея преобразовалась и приняла свои индивидуальные формы. Что же касается "графика", то как бы индивидуальна ни была его техника, как бы мастерски он ею ни пользовался, она всегда оставалась лишь средством — сегодня оно его удовлетворяет, но не обязательно должно удовлетворять и далее. Возможно, через несколько лет мы встретимся с Лилиеном-гравером, возможно — с живописцем или скульптором. У того, кто знает этого художника, его героическую требовательность к себе, заставляющую, не жалея времени, работать над каждым рисунком, устранять в нем малейшие ошибки, неточности, кажущиеся ему поверхностные штрихи, не будет никаких сомнений в том, что он покинет то направление, ту технику, ограниченность которых почувствует. На это ему достанет воли и энергии. Если его

РОМАНС ДЛЯ СКРИПКИ С ЛЮБОВЬЮ

Àæèí à Áæíõæèí àæáú

*"× æí áá: æí á ñðáá áí áú á
à áðæíæí á á íñááí í íñè,
÷ òí ñèðè í èà: í áæí áæú í à ñòðóí ú —
è èçæææááæú áñáíçì í æí ú á
í í áí èúá ñèí ðáí ú á çáúèè...*

*Ñéóáò æè çàì èðàðò, í àì àðò
í ò áí ñò í ðáá. Ñáðáá ñ ÿá: àðò ñý,
ñèáçú áí ñò óí àðò í à æáçà Èðæè
áçáú òàðò, èðæè ñò í í óò, èðæè í èà: óò...
Шолом-Алейхем, "Степению"*

Гриша Консон, 12 лет

Это происходило в 1993 году в маленьком концертном зале Фонда культуры на Гоголевском бульваре в Москве. Перед несколькими десятками слушателей в программе "Новые имена" выступали юные дарования, певцы и музыканты, и каждый из них готов был покорить мир. Мальчики и девочки, нарядные, взволнованные, выходили к роялю, а сбоку стояли не менее взволнованные мамы, папы, бабушки и дедушки, которые держали в руках футляры от инструментов, папки с нотами, запасные банты. Объявили очередного исполнителя: скрипач Гриша Консон, 12 лет...

Сегодня Гриша уже взрослый человек, студент, объездивший полмира; я слышала его во многих московских концертах, но тот день и знакомство с ним не забуду. Из импровизированных кулис вышел упитанный кудрявый мальчик, очень серьезный и очень уверенный в себе. Подстроил скрипку, и... С первых звуков все чувства во мне обострились, я перестала воспринимать только что раздражавшие посторонние шумы и слышала только скрипку. Он играл романтическое "Баское каприччио" Сарасате, играл, как человек, познавший земные страсти. Конечно, такая гамма чувств не могла быть органична для ребенка — это было провидение будущего мастера. А темперамент озорного, шаловливого мальчишки он показал, когда на "бис" играл и танцевал (!) "Жаворонка" румынского композитора Динику.

Его долго не отпускали со сцены.

- Хотите познакомиться с Гришей и его мамой? - предложила дама, которая привела меня на этот концерт. Я только кивнула, в горле стоял комок. А перед глазами прокручивалась другая история, судьба другого маленького скрипача...

Группа “Новых имен”. Стоит второй слева Гриша Консон.

Мой отец Яков Кирснер

Темноволосый лет двенадцати мальчишечка старательно играл упражнения на скрипке. Он был один в большой комнате и, увлеченный занятиями, не замечал, как в щелку приоткрытой двери за ним подсматривали несколько пар любопытных детских глаз.

- Смотри, жиденок играет!
- Мама говорит - это наш двоюродный брат из Казани!
- Какой же он нам брат, если мы русские, а он еврей?

Фамилия "русских" была Грейман, их отец, чтобы обвенчаться с матерью, крестился. Брак был странный. Об Александре Борисовиче Греймане, уроженце Казани, поговаривали, что он учился в Казанском университете с "самим Лениным"; правда, никаких подробностей этого сомнительного факта никто никогда не рассказывал. Меланья Григорьевна, невеста, была прачкой, порядочным, добрым человеком, но на всю жизнь сохранила психологию прислуги. Она родила мужу десятерых детей, дети ее любили, а все, кто бывал в доме, первым долгом подходил "к ручке" хозяйки, которая, стыдливо обтерев натруженную руку, подавала ее гостю. Дом был хлебосольным, антисемитизм вряд ли исходил от Меланьи Григорьевны, просто он витал в воздухе, что очень быстро почувствовал на себе маленький казанский скрипач. Когда дети выросли, многие из них постарались сменить фамилию, так они и прожили всю жизнь, стыдясь своего еврейства и неся, как знамя, семейную легенду о знакомстве отца с вождем пролетарской революции.

А тем самым "жиденком" был мой отец, скрипач, впоследствии дирижер и композитор Яков Кирснер.

Скрипку маленький Яша не очень любил, но занимался прилежно. Когда он подрос, его стали приглашать на еврейские свадьбы и похороны, где скрипка, как известно, главная героиня, которая может заставить и плакать, и смеяться. Семья была бедная, и на семейном совете решили отправить Яшу в Москву учиться на скрипке профессионально. Александра Борисовича Греймана, брата матери, попросили приютить на некоторое время племянника. Так он очутился у своих родственников-выкрестов и оставался с ними, пока не получил место в общежитии музыкального училища.

Перед Отечественной войной отец работал в Эстрадном оркестре под управлением Виктора Кнушевицкого, в самом начале войны он ушел на фронт с группой музыкантов, успев отправить нас с мамой в эвакуацию к моей казанской бабушке.

Через несколько месяцев отец попал в окружение. То, что он не заблудился в лесу и вышел к своим, он считал чудом в своей жизни: он был жив, с ним осталась скрипка в разодранном футляре и моя детская фотография.

После войны отец не вернулся в оркестр. В Москве на ул. Горького (ныне Тверской) в помещении сегодняшнего театра им. М.Н. Ермоловой открылся Театр миниатюр, где блистали тогда М. Миронова, Т. Пельтцер, Н. Рубан. Отца пригласили туда на должность заведующего музыкальной частью и дирижера. С того времени он не расставался с дирижерской палочкой, скрипка заняла свое место на шкафу. Отдыхала она, правда, не всегда: в театре платили мало, и приходилось подрабатывать игрой на ней. Отец доставал скрипку, настраивал ее и шел на ночные записи, куда по старой памяти и большой дружбе его приглашали Виктор Кнушевицкий и другие эстрадные дирижеры.

После пятидесяти лет отец стал часто болеть, уже не ходил на записи и работал только в театре. По-моему, в те годы он приобрел другую скрипку, но футляр оставался тот же, и место им определилось - на верхней полке книжного шкафа.

Я не смогла продать скрипку

...Отца давно нет. Но я знала его желание: обставить мою комнату его вещами, чтобы все стояло на старых местах, как при его жизни. По возможности я так и сделала. Через несколько лет у меня настали трудные времена. Денег на жизнь не хватало. Почти все ценное, что было в доме, вазочки, статуэтки, было раздарено или продано. И пришла мне в голову мысль, не продать ли скрипку. Я достала ее с полки, протерла и раскрыла футляр (впервые после смерти отца); там, помимо скрипки, лежала записка с именами скрипичных мастеров. Вместе с первой лежала другая записка с "родословной" скрипки: где, когда и кем она была изготовлена.

Через несколько дней я отправилась на встречу с возможным покупателем. На плече у меня болталась сумка, а рука сжимала ручку футляра. До метро я не дошла — вернулась домой и положила скрипку на место. Перед человеком, который хотел приобрести скрипку, я даже не извинилась...

...Все это прокрутилось в моей голове, пока Гриша многократно выходил раскланиваться. Сознал ли тогда этот маленький еврейский мальчик силу своего воздействия на людей или был еще слишком мал для этого? Мне он разбередил старую незаживающую рану от потери отца, и тогда я подумала, что подарю его скрипку этому мальчику...

В тот вечер я познакомилась с Гришей и его родителями. Так получилось, что в дальнейшем мы временами жили одной семьей.

Заочное знакомство с Ритой Иосифовной

В заснеженный подмосковный Клин я попала незадолго до знакомства с Консонами. Меня пригласили в небольшую группу сопровождающих чилийского гитариста Эулохио Давалоса, который должен был выступить в Большом концертном зале музея П.И. Чайковского. Сказать, что в музее нас не ждали, значит ничего не сказать. Там даже не удосужились расклеить афиши концерта гитариста, вахтер с трудом отыскал музейного работника. К счастью, гость, почти не говоривший по-русски, ничего не понял, увлекшись выставкой-продажей книг о великих российских музыкантах.

- В последнее время постоянно какие-то накладки, — заметила пожилая сотрудница музея. - Когда работала Рита Иосифовна, такого не могло случиться. Кого только она не приглашала! И Леонида Когана с Лизой Гилельс, и Рудольфа Керера, а как их встречали! Какие были концерты у нас в музее!

Нам оставалось только пожалеть об отсутствии Риты Иосифовны и выходить из положения собственными силами, организовав выступление Эулохио в кабинете Чайковского, сославшись на неожиданный ремонт зала.

После импровизированного концерта прошлись по клинским улицам. Тогда я еще не знала, что где-то здесь живет семья Консонов и среди них - Рита Иосифовна, бабушка Гриши, который вскоре покорит мое сердце.

Ансамбль солистов

Своими корнями человек начинает интересоваться уже в зрелом возрасте. Как встретились его родители, любили они друг друга или, может быть, нет, понимали своих детей, что смогли передать им, кроме внешних черт, оставили о себе острую память или бесследно ушли в небытие?

Семья Консонов — удивительное явление, и чем чаще я встречалась с ними, тем больше поражало меня их единение, органически спаянный союз разных и в то же время очень похожих людей. Часть истории семьи стала мне известна благодаря Ирине Абрамовне, матери Гриши, и с каждой встречей, с каждым рассказом я убеждалась в том, что основой этой семьи всегда была любовь.

Из рассказа Ирины Консон

"Мои папа и мама были двоюродными братом и сестрой. Оба жили в Одессе, но не были знакомы. Папа увидел мамину фотографию в доме их общего родственника и спросил: "Кто эта девушка?" И решительно заявил: "Я на ней женюсь". Встретились они случайно на лестнице, взглянули друг на друга и вскоре познакомились. Любовь пришла сразу, необыкновенная, страстная, такая бывает раз в жизни.

Папу назвали Абрамом в честь знакомого еврея, прожившего девяносто лет, надеясь, что и его жизнь будет долгой. Очень красивый, жгучий брюнет с серыми глазами, он был штурманом, гвардии старшим лейтенантом, любимцем полка. Почему-то там его звали Мусиком, и во всех документах, кроме паспорта, он был записан Михаилом вместо Абрама. Фамилия папы - Эльштейн, девичья фамилия мамы тоже была Эльштейн. С фамилиями в нашей семье получилось интересно: бабушка - Эльштейн, дедушка - Фримштейн, их дочь, моя мама, в девичестве Фримштейн, выйдя замуж, стала - Эльштейн. Сделав почетный круг, фамилия предков возродилась".

Ира родилась в 1949 году в Клину. Отец ее в это время служил под Житомиром, в селе Скоморохи. "У Мусика дочка родилась, счастличик!" — радовались друзья. Все говорили, что ему везет в жизни. Он летал всю войну, дождался победы. Летал и после войны. Жили они идеально, но напряжение не оставляло их, особенно маму, ни на минуту: самолеты разбивались очень часто.

"Папа разбился в пятьдесят втором году. Погиб весь экипаж, четырнадцать человек. Он умер не сразу и, перед тем как перейти в другой мир, все звал свою Риту".

Они прожили всего пять лет, но Рита Иосифовна замуж больше не вышла. "Замену папе найти было невозможно. В доме поддерживался культ отца. До сих пор я смотрю и не могу насмотреться на его портрет в форме. Я знала его совсем маленькой, но мамы рассказы делали его вечно живым, будто он был всегда с нами".

Ирина была дитя любви. И любовь стала основным чувством, которое руководило ее поступками, обрастая с годами другими, новыми качествами и оставаясь главной. Судьбой было ей предначертано встретить такую же любовь, она досталась ей по наследству от отца и матери. Ее героем стал Рафаил Консон, Рафик, который чем-то напоминал ей отца.

Рафаил и Ирина

У Рафаила Консона семья была несколько иная, но и в ней царила любовь. Рафик с родителями жил на Украине. Его отец был комсомольским вожаком, прозванным за маленький рост Мойше-колобок. Он познакомился с Бусей, когда по призыву партии ему пришлось участвовать в раскулачивании. Хорошенькую полненькую девушку, как и его, звали колобком. Бусина семья считалась зажиточной, в ней было много детей, раскулачил ли Мойша эту семью — об этом история умалчивает. Во время войны капитан медицинской службы Буся и старший лейтенант Мойше вместе дошли до Берлина и расписались на Бранденбургских воротах. После войны родился Рафик.

Знакомство Ирины и Рафаила состоялось в Ростовской консерватории им. С.В. Рахманинова. Ирин отец мечтал, чтобы дочка училась музыке. Человек сентиментальный, он стеснялся своего пристрастия к музыке, даже не говорил об этом своей жене и тайком учился играть на фортепиано. Детство девочки было наполнено звуками скрипки. После смерти отца ее мама оставалась в Житомире, а Ира жила с бабушкой и дедушкой в Клину, в одной комнате с тетей, скрипачкой. Каждый день Ирочка засыпала и просыпалась под гаммы и упражнения, сроднилась с ними. Вивальди и Бах стали для нее такими же родными, как детские песенки. Она знала и все популярные песни, которые звучали по радио. Когда в пять лет девочку привели в музыкальную школу, она спела: "А парень с милой девушкой на лавочке целуются" и попросилась учиться на скрипке, продемонстрировав знание всего репертуара тети. Но по настоянию бабушки внучку определили в класс фортепиано...

Семья Консон: Гриша, Миша и родители.

После школы путь Иры вел ее к высшему музыкальному образованию, и она поехала в Ростов. В Ростовскую консерваторию приезжали евреи со всего Союза, которые из-за "пятого пункта" не могли поступить в консерватории Москвы и Ленинграда. Во главе консерватории в Ростове стоял тогда "честный" антисемит Владимир Михайлович Гузий. Он не препятствовал у себя поступлению евреев, понимая, что таким образом обойдет столичные консерватории.

Так в Ростове оказались четыре Гуревича, трое Левиных, Аптер и Рехтер, Расс и Росс, Эльштейн и Консон. Ирина Эльштейн и Рафаил Консон учились на разных факультетах и встречались только на занятиях по общеобразовательным предметам. Познакомились они, когда Ира собирала профсоюзные взносы. Девушке все тогда понравилось в этом студенте: имя, внешность, нравилось, что он скрипач. И чем-то неумовимо напоминал Рафаил ее отца... Пришла весна. На Дону она яркая, зелень сочная и ослепительное голубое небо. Но они ничего не замечали, занятые собой: "Только бы весна и экзамены не кончались — ведь после них каникулы, а значит, разлука".

На первом курсе Рафаил и Ирина сыграли свой первый дуэт, а после второго, летом, в Клину поженились.

- 30 лет, - говорит Ирина, - пролетели как один день...

Миша и Гриша

В 1971 году родился Миша. "Наш сын непременно должен был родиться красивым и стать скрипачом". Так задумали молодые родители, они учились тогда на четвертом курсе. После окончания консерватории Консонов распределили на работу в Майкоп. Маленький Миша жил в Клину у бабушки Риты Иосифовны. "Делать" из него музыканта начали, когда ему исполнилось шесть лет. О первых Мишиных музыкальных шагах рассказывает его отец и будущий учитель Рафаил Моисеевич Консон:

- У Миши в детстве слух был неразвитый. Песню про Чебурашку в его исполнении мы узнавали по ее словам, мелодию он "гудел на одном звуке". Я заставил сына отложить скрипку (он тогда занимался в музыкальной школе на скрипичном отделении) и стал развивать его слух. Два месяца понадобилось, чтобы у мальчика обнаружился абсолютный слух: он мог в звуках определить гудок поезда, сигнал трамвая.

Гриша моложе Миши на десять лет. Оба музыканты, оба скрипачи, но какая разница в их судьбах! Рафаил признает, что с Мишей он занимался очень жестко, по принципу "тяжело в учении — легко в бою". Телевизор ему разрешали смотреть только в поощрение за хорошие занятия, сладости можно было "заработать" таким же образом. Мишин непокорный нрав не хотел с этим мириться, и, вообще, когда папа — твой

педагог, нелегко во всех отношениях! Через три года Миша поступил в Центральную музыкальную школу для одаренных детей при Московской консерватории. Ездить в школу из Клина было невозможно, и мальчик жил в интернате, что накладывало отпечаток на формирование его и без того сложного характера. Он рано начал выступать с оркестром, его исполнение Концерта Тихона Хренникова с оркестром под управлением Павла Когана получило высокую оценку автора. Параллельно с любовью к музыке в Мише жила страсть к шахматам, и было время, когда он не мог решить, что предпочесть, какой путь избрать.

- Я сам обучил его теории и практике шахматной игры, - рассказывает Рафаил Моисеевич, — даже игре "вслепую", не глядя на доску. Он очень любил играть на 6-8 досках с друзьями, сидя к ним спиной. Шахматы занимали в жизни Миши значительное место, но и в музыке его успехи были не менее значительны. Как-то он пришел в Малый зал Консерватории послушать концерт своих товарищей по школе. Выяснилось, что один из музыкантов, которому предстояло выступить, заболел.

- Сбегай в интернат за скрипкой, будешь играть "Скерцо-тарантеллу" Винявского, - распорядился педагог.

Миша сыграл, и сыграл так, что об этом заговорила музыкальная Москва.

Он был типичным представителем "перестроечной" молодежи. От природы вольнолюбивому, ему хотелось во всем независимости, любой выбор сделать самому. Одним из первых он рискнул играть в подземном переходе, в те годы для этого требовалось больше мужество.

В то время, когда Миша самоутверждался и решал, что для него важно в жизни, в семье Консонов рос второй потенциальный музыкант. Рафаил Моисеевич вспоминает:

- Жена взмолилась, чтобы я начал заниматься с Гришей, когда ему было четыре года. Мальчик не отходил от матери ни на шаг, сидел у нее на коленях, пока она играла на фортепиано. Зимой, в шесть часов утра, глаза еще слипаются, а Гриша прибегает к нам в комнату и просит позаниматься с ним на скрипке.

Выступать Гриша начал с четырех лет, а в пять участвовал в конкурсах. Уже тогда он подкупал своим обаянием, артистичностью. Играть перед публикой для него было и остается высшим наслаждением.

Скрипичный романс

Знакомство с семьей Консонов совпало с важным для меня событием. В Литературном музее А.С. Пушкина готовился вечер по моему сценарию, посвященный

памяти спектакля театра им. Ермоловой "Пушкин". Этот спектакль с народным артистом Всеволодом Якутом в заглавной роли шел в театрах России более двадцати лет и пользовался огромным успехом. В нем было много музыки, в том числе скрипичный романс моего отца Я.Б. Кирснера, и я хотела, чтобы Гриша сыграл этот романс на вечере.

Они приехали втроем — Ирина, Рафаил и Гриша. (Бунтарь Миша был уже в это время в Израиле, играл в симфоническом оркестре, вел самостоятельную жизнь.) Тогда я только начинала понимать, что эти трое — единое целое и существовать друг без друга не могут. В этом слаженном ансамбле каждый играет свою роль, и где "первая скрипка" — сказать трудно. А подпитывает этот союз бабушка Рита, хранительница домашнего очага в Клину, главная "болельщица". Она же "учится" в школе вместе с Гришей и вместо него, потому что при его невероятной нагрузке общеобразовательные предметы мальчик мог осваивать только заочно, и бабушка периодически отчитывалась за Гришу его тетрадками.

...До вечера в Пушкинском музее оставалось меньше трех дней. У меня была очень хорошая запись романса, сделанная на ленинградском радио с большим симфоническим оркестром. Грише романс пришелся по душе:

- Я хочу сыграть так, чтобы композитору Кирснеру понравилось, - сказал он и серьезно добавил: - Если бы он мог меня услышать.

И началась работа. Аккомпанировать на концерте должна была Ира. Много раз потом я видела черновую работу Рафаила с Гришей, кропотливую, иногда для меня непонятную, но тогда впервые наблюдала за творческим процессом, как из нот рождается музыка.

Перед вечером мы все очень волновались — все, кроме Гриши: он, как всегда, был уверен в себе. Нас беспокоило все: как одеться, в какой момент "выпустить" Гришу, что сказать в заключение, и прочие "мелочи", которые кажутся столь важными в подобных случаях. Вечер прошел прекрасно. На память о том дне у меня осталась фотография нарядного мальчика со скрипкой на фоне портрета В. Якута в роли Пушкина.

Триумфальное шествие скрипки Консонов

Это было тяжелое время для Консонов. Рафаил работал в музыкальной школе, но все свои душевные и физические силы отдавал Грише. Опыт старшего сына заставил его пересмотреть свое отношение к занятиям с младшим. Постепенно создавалась система "как делать виртуоза".

— Я учил своих сыновей в виртуозном направлении, — говорит Рафаил. — Ведя Гришу по этому пути, давал ему пьесы повышенной трудности. Чтобы исполнить, например, "Вечное движение" Паганини, скрипач должен быть натренирован и вынослив, как спортсмен, участник соревнований в беге на 500 метров, ежедневно преодолевающий дистанцию в 10 километров. Грише такие произведения безусловно доступны, он исполняет их с блеском.

Гриша — романтик. В детстве он мечтал сыграть Скрипичный концерт Мендельсона. Рафаил все оттягивал знакомство сына с таким сложнейшим произведением, а когда наконец внял его просьбам, юный музыкант раскрыл ноты и... поцеловал их.

Грише было семь лет, а Мише соответственно семнадцать, Рафаил приготовил с ними тогда Концерт Баха для двух скрипок. Партию клавира исполняла Ирина. В таком составе они выступали в посольствах Индии и ФРГ, в Культурном центре С. Михоэлса, записывались на телевидении.

Если Мише в его артистической, музыкальной жизни суждено было испытать и взлеты, и падения, узнать, что такое одиночество и лишения, то личная и музыкальная жизнь Гриши пока складывается благополучно. На страже этого благополучия стоят Рафаил и Ирина. Бабушки, к великому сожалению, уже нет на этом свете. Она скончалась в день своего семидесятилетия совершенно неожиданно. На юбилей были приглашены гости из Москвы и других городов. Должен был прилететь любимый внук Михаил, к этому дню готовились ее коллеги по музею Чайковского в Клину. Цветы, огромное количество цветов, приготовленных для поздравления Риты Иосифовны, легли на ее могилу...

А годы идут. Я по-прежнему близка с семьей Консонов. Правда, видимся мы реже, чем раньше. Много изменилось: Гриша стал практически взрослым человеком, образованным, с чувством юмора и собственного достоинства. Что касается материальной стороны, то он вносит в бюджет семьи значительную долю, благодаря чему Ирине уже не приходится давать частные уроки и подрабатывать массажем (кстати, она прекрасно владеет и этим искусством). Впрочем, она всегда и все делает на высоком уровне, и, возможно, теперь, когда Гриша постепенно обретает самостоятельность, у нее появится возможность заняться теорией и историей музыки — своей прямой специальностью. Но до сих пор как хороший дирижер Ира следит за тем, чтобы в их “домашнем оркестре” не появилось ни одной фальшивой ноты, координируя учебную и концертную работу Гриши. Любовь и уважение друг к другу лежат в основе этой семьи. И еще умение критически, с юмором взглянуть на себя со стороны.

— Вообразите себе картину, — обращается ко мне Гриша, — шагает по Москве или Клину великовозрастный "мальчик" под два метра, а за ним следует мама или папа со скрипкой, или скрипку несущая я, а кто-нибудь из моих остальных мое богатство — ноты, концертный костюм, термос с чаем.

О Грише писали, что географию и историю он знает не по учебникам. Представляя организацию "Новые имена", он объездил с концертами почти всю Европу, был в США, Японии. Сегодня Григорий Консон — подлинный мастер, настоящий артист. И нельзя не помнить, что огромная заслуга в этом его главного учителя — отца, Рафаила Моисеевича.

Грише было только двенадцать лет, когда в газетах разных стран о нем писали:

"Григорий Консон — маленький скрипичный Моцарт" ("Paris nouvelles", Франция).

"Гриша Консон — выдающийся и прекрасный талант" (профессор Хабиб Кайале, Швейцария).

"С первых дней своей жизни и до третьей молодости я не испытывал такого потрясения, как от игры маленького гения Григория Консона. Неужели сам маэстро Паганини играл лучше?!" (музыкальный критик Морель, Франция).

Тогда Гриша, наверное, не осознавал до конца, какого уровня музыкантом он является, хотя силу своего воздействия на слушателей не мог не ощущать. Теперь он знает себе цену. Свидетельство тому эпизод, который мне рассказал Рафаил. После выступления Гриши в японском посольстве Ирина зашла за ним и попала на банкет, где стала извиняться за свой "не соответствующий протоколу", дорожный костюм. Гриша прервал ее словами: "Я так играл здесь, что можешь не извиняться".

"Ансамбль Консонов" продолжает жить напряженной творческой жизнью, и Гришина скрипка завоевывает города и страны. Но сложилось так, что Гриша ни разу не был в Израиле. Я думаю, что это главное путешествие ему еще предстоит. И у меня есть мечта. В те памятные для меня дни, репетируя скрипичный романс моего отца, Гриша сказал:

- Когда я буду взрослым музыкантом и смогу сам выбирать репертуар, я непременно сыграю романс Кирснера, потому что в нем грусть, печаль и очень красивая, нежная мелодия.

Я надеюсь, что когда-нибудь это произойдет, и, может быть, Григорий Консон сыграет на скрипке Якова Кирснера. И пусть это будет в каком-нибудь городе Израиля, и евреи вспомнят своих соотечественников, известных и неизвестных музыкантов, чья скрипка пела о любви и слезах маленького и великого народа.

Ὁ ἰσραήλ ἐς ἀδελφὰ καὶ ἕ ἕτι καὶ

ИЗ БЕЗДНЫ

יְאֵדוֹתַי עִי אֵי

Продолжение. Начало в № 10(90),11(91).

9

Во дворце Наполеона III 1 января 1859 года было весьма оживленно. В полукруге у трона стоял весь дипломатический корпус, министры и придворные императора. По традиции они пришли поздравить монарха с Новым годом. Император с удовлетворением принимал знаки мира и доброй воли, каждому отвечал добрыми пожеланиями. Лишь на маленькую речь австрийского посла он ответил коротко и довольно резко: "Я глубоко сожалею, что наши отношения с Австрией уже не так дружественны, как в прошлом".

В основе дела лежали события в Италии. Итальянцы возлагали большие надежды на то, что их независимая страна объединится. В течение многих лет итальянские либералы решительно боролись с реакционными князьями, абсолютную власть которых поддерживала сильная Австрия.

Итальянцы никогда не отчаивались, не поступались своими идеалами. В 1830 году карбонарии, душа и руки Италии, подняли восстание. Среди самоотверженно сражавшихся карбонариев был юный Луи Наполеон Бонапарт, будущий император Франции. Однако победила реакция. Теперь Италию вновь раздирала борьба, но итальянцы потеряли веру в Наполеона. Находясь во главе французского государства, он, по их мнению, мало думал о деле, за которое так отважно дрался в юности. Итальянцы обманулись в том, на кого возлагали столько надежд. Так, по крайней мере, им казалось. Но они ошибались. Наполеон ни на секунду не забывал об Италии. Он только ждал момента.

Инцидент с послом взбудоражил всю Европу. Группа итальянских террористов во главе с Орсини бросила бомбу в экипаж Наполеона. Император с супругой еле спаслись, его приближенные получили ранения. Взрыв отозвался эхом по всей Европе. Орсини с подручными заплатили за свое преступление жизнью, следствием события явились решительные действия. "Пора кончать с глупостями! Франция не потерпит преобладания австрийской мощи в Италии". Означало ли это войну? Снова собирались тучи. Биржи европейских коммерческих центров охватила тревога.

Коммерсанты Б. разделились на две группы. Одни искренне верили, что нынешнее напряжение временное, что две великие державы найдут путь к примирению. Они считали, что цена акций поднимается независимо от того, как будут развиваться политические события. Другие были убеждены, что война неизбежна, и готовились к большим изменениям на бирже.

Эдварда перспектива войны не тревожила, он не сомневался в том, что спор решится мирным путем. Еще со времени великого краха 1857 года его не покидало тягостное чувство, болезненно напоминавшее ему, что даже его огромное состояние уязвимо. Он с тоской думал о времени перед паникой, когда за вечер делались состояния и тысяча казалась каплей в море.

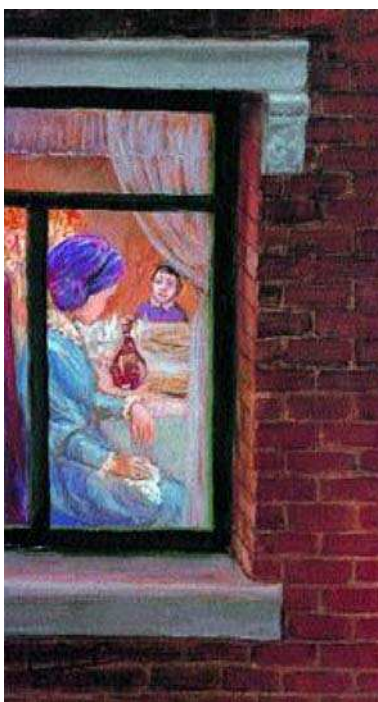
Теперь, когда волнение и страх пронесли по Европе, как эпидемия, Эдвард решил, что появилась возможность продемонстрировать свою так долго дремавшую силу биржевого игрока. Каждый слух о войне и попытках примириться колебал цену "Националь"-акций, поддерживаемых австрийским правительством. Именно благодаря этим постоянным колебаниям "Националя" росло состояние Эдварда. При распространении слухов о войне цена акций падала, сведения же о вероятности мира способствовали ее повышению. И Эдвард действовал по обстановке: покупал акции за бесценок и продавал их с большой прибылью. Его подхлестывала неустанная жажда денег — еще и еще (конечная цель любого спекулянта). Эта жажда наживы, ахиллесова пята каждого финансиста, ослепляет человека и не знает границ. "Нет, в это предприятие я вложил мало, — думает он, — прибыль могла быть больше".

Стремясь к максимальной прибыли, Эдвард вложил в "Националь" все ресурсы банка, когда цена на акции упала. Вложил и те фонды, которые были ему доверены. Исключая вероятность войны, он с нетерпением ждал сообщений о подъеме на бирже. Но ожидания оказались напрасными. Подъему не суждено было произойти. Франция и Австрия открыто готовились к военному конфликту. Австрия направила Сардинии ультиматум — обычный предвестник войны. Сардиния ответила объявлением войны. "Националь" потерпел крах, он упал, как градусник на морозе. Банкирский дом Линденштейна, один из самых солидных и уважаемых, оказался на краю пропасти. Это означало банкротство. Эдвард знал это лучше всех. "Ты один виноват. Принес несчастье и позор своей семьей, — повторял он без конца самому себе. — Навлек беду на старый почтенный банкирский дом". Он понимал, что надежд на спасение, как в 1857 году, нет. Тогда на его стороне была справедливость, он был тогда кредитором, сейчас он должник. И скоро наступит момент, когда его собственные акции не будут стоить ничего. Эта мысль повергла Эдварда в уныние, причиняла ему нестерпимую боль — так сильно он не страдал еще никогда.

В канун праздника Пейсах за столом, уставленным сверкающим серебром и золотом, всеми блюдами первого Сейдера, Минна и Альфред с тревогой ждали Эдварда. Проходил час за часом, а он все не появлялся. Сердце Минны разрывалось от горя. Как это все отличалось от Сейдера в ее родном доме, где царил праздник, воспевалась хвала Г-

споду. Теперь она с сыном напрасно ждет отца семейства, который должен руководить Сейдером, рассказывать об Исходе евреев из Египта. Слезы текли по ее лицу, когда она сама пыталась рассказать сыну историю праздника. Мальчик при виде ее слез тоже заплакал. Минна уложила его в постель.

В доме стало очень тихо. Свечи догорели. Минна не спала всю ночь, напрягала слух, прислушиваясь, не открывается ли дверь дома. Вот уж и слабый луч света стал просачиваться сквозь ставни, возвещая о приближении нового дня. Эдвард не возвращался. Где же он, Эдвард?

10

Весть об исчезновении Эдварда быстро пронеслась по городу. Весть эта шокировала, поражала и буквально сбивала всех с толку. Собиравшиеся на улицах люди ни о чем другом не говорили, обменивались бесчисленными догадками, версиями о том, что на самом деле могло произойти. Предположение, что на него напали грабители, легко опровергалось: все знали, что Эдвард никогда не носил с собой крупных сумм, он держал их в банке. Отвергалась и возможность самоубийства, она совершенно не вязалась с его характером. Оставалось одно: он бежал. Куда и почему? Было известно, что дела его были не слишком хороши. Но вряд ли настолько плохи... Эдвард пользовался репутацией исключительно богатого человека, и никто не мог себе представить, чтобы он лишился всего своего состояния. Это казалось бы фантастикой. Но время шло, а от Эдварда не было никаких вестей. Даже полиция была бессильна что-либо выяснить. Завеса покрывала непостижимую тайну.

Лишь один человек догадывался о причине странного исчезновения Эдварда. Старый Линденштейн, давно отошедший от дел, явился в банк, покинутый его сыном, и снова окунулся в мир коммерции. Он уселся за старой конторкой (что выглядело странно после стольких лет отсутствия) и стал внимательно изучать бумаги Эдварда. Истина поразила его, как удар грома, когда он узнал о катастрофе. Раздираемого тревогой за сына, его охватила ужасная тоска.

"О Б-же! Лучше бы мне не дожить до этого страшного дня! Лучше б я умер — все это было бы лучше, чем страдать, как сейчас! Нельзя было доверить дела одному Эдварду! Легкомысленному и безответственному Эдварду! Теперь я, он, Минна и маленький Альфред нищие".

Несчастье разбросало мысли старика, как стадо испуганных овец. Однако очень скоро он принял решение:

"Нет, я не буду отчаиваться. Г-сподь поможет мне. Чем я заслужил такое — увидеть свои последние дни на земле омраченными разорением, бедностью! Сына, единственного наследника, на милости кредиторов, Минну и Альфреда — опозоренными, бедными!"

Мысли его вернулись к сыну:

"Эдвард, конечно же, в безопасности. Ничто не грозит ему. Он, если сбежал, то лишь на время и вернется, когда банк станет на ноги. Да, да, я уверен в этом!"

Хладнокровный и проницательный деловой человек, он рассуждал:

"Никто не знает, что мы оказались в таких тисках. Надо вести дела так, будто у нас все в порядке, пока не найдется способ выпутаться из злосчастного положения. Б-г милостив, Он укажет путь".

Не теряя времени, старый Линденштейн стал действовать.

Минна ничего не решила и не предпринимала. Эта беда по силе превзошла своей все предыдущие и сковала ее апатией. Она не переставала плакать ни днем, ни ночью. Какие же страдания может перенести человеческое сердце! Никто из друзей юности не узнал бы ее, она стала тенью прежней Минны. Ее впалые щеки побледнели, покрасневшие глаза не просыхали. Любое утешение действовало не больше минуты и никак не влияло на глубину ее горя. Было бы ей известно, что случилось с Эдвардом, она, быть может, примирилась бы с судьбой, признала бы свой удел как посланный Небом. Но она находилась во мраке неизвестности, а воображение рисовало ей реальные и гротескные картины. Только необходимость заботиться об Альфреде давала ей силы переносить страдания. Старый Линденштейн сидел в банке за конторкой, нахмутив лоб, с печалью в глазах. Дела, действительно, были плохи! Эдвард не ошибся, его исчезновение — не ложный героизм. В банке практически не оставалось денег, и скоро долги окажутся просроченными. Больше всего его угнетала мысль, что приближается срок акциям, дисконтированным правительственным банком. Это обязательство должно быть выполнено любой ценой. Очевидно, что исчезновение Эдварда бросает тень на банкирский дом, и добиваться кредита у кого-либо бессмысленно. Мало того, что откажут, — откроется истинное состояние дел, и навсегда будут утеряны остатки доверия к Линденштейну.

Старик в отчаянии заламывал свои сухие руки, он не видел спасения от неизбежного банкротства. Перебирая десятки возможностей, этот безусловно деловой человек, руководствовавшийся здравым смыслом, не находил ни одной реальной. Несколько билетов государственной лотереи — единственное, что осталось от состояния Эдварда.

Погруженный в свои невеселые мысли, банкир не слышал, как вошел клерк и положил перед ним берлинскую газету. На мгновение стряхнув с себя оцепенение, он бросил взгляд на газетный лист и увидел над длинной колонкой цифр черный призывный текст: **"Кто счастливчик? При розыгрыше государственной лотереи на билет № 104010 пал наибольший выигрыш - 250 000 золотых!"**

Линденштейн вскочил на ноги и молниеносно очутился у ящика стола, где лежали билеты Эдварда. Он раскрыл пакет с бумагами, и вскоре в соседней комнате тот же клерк услышал, как упало что-то тяжелое. С помощью других служащих он привел банкира, лежащего на полу, в сознание.

Ни служащим банка, ни кому-либо из своих знакомых он не объяснил причины случившегося с ним обморока, не сообщил об "ударе фортуны". Старый банкир инкогнито, как скромный торговец, уехал в отдаленный город, где его не знали, и продал счастливый билет сына. Хватило на уплату долгов и на то, чтобы сохранить банкирский дом, обеспечить безбедное существование Минны и Альфреда.

Но где же Эдвард? Если б он мог предвидеть золотой дождь с Неба, поразительный поворот событий, это чудо, красноречивое свидетельство Б-жьего милосердия!

Время не ослабило жгучего интереса жителей городка Б. к странному и долгому отсутствию Эдварда. Никаких вестей о нем не было, никто ничего о нем не знал.

Все надежды, которые старый Линденштейн лелеял в своей душе, все оптимистические идеи, вынашиваемые им, внезапно рассыпались в один день. Кто-то сообщил полиции, что в ночь таинственного исчезновения Эдварда видел на мосту человека в развевающемся на ветру плаще, который перегнулся через перила и смотрел на воду. Вскоре весь городок говорил об этой фигуре на мосту.

Отец не хотел верить тяжелым мыслям, приходившим ему на ум. Возможно, сын, отчаявшись, чтобы избежать позора, принял решение, предложенное ему бурными водами.

Прохладным летним утром, когда небо было чистое и воды спокойные, рыбаки, закинувшие сети в трех милях от городка, вытащили из реки труп. Об исчезновении Эдварда и фигуре на мосту знали многие, слухи об этом дошли до рыбаков, нашедших тело. Они не сомневались, что утопленник — Эдвард Линденштейн.

Полиция не замедлила сообщить семье Эдварда о находке рыбаков. Линденштейн сразу же попросил двух ближайших друзей Эдварда отправиться на опознание трупа. Распухшее лицо утопленника сделало задачу почти невыполнимой. Друзья Эдварда не нашли в нем знакомых черт и поначалу решили не связывать себя определенным заявлением. Тщательное же обследование одежды показало, что плащ принадлежит Эдварду. Был опознан и найденный в кармане плаща бумажник, на белье обнаружили инициалы Э.Л. Все свидетельствовало о том, что утопленник и есть Эдвард. Основываясь на этих показаниях, полиция пришла к этому же заключению. Тело доставили в Б. для захоронения.

Эдварда любили в городе, и многие искренне разделяли горе его семьи. Из ближних и дальних мест люди прибывали, чтобы отдать последний долг симпатичному им человеку.

Сердце отца Минны разрывалось от боли. Как только банкир Аронс вышел из экипажа, к нему обратился тот самый раввин, с которым встречался молодой Аронс перед замужеством Минны:

- Извините, дорогой друг, уделите мне пять минут. Нам надо обсудить неотложное дело.

- Нельзя ли это сделать позже? - спросил г-н Аронс.

- Нет, это не терпит отлагательства.

- Хорошо. В чем дело?

Раввин начал торжественно:

- Мой долг напомнить вам еврейский закон, который учит, что одного решения полиции недостаточно, чтобы установить личность человека. Дело должен рассмотреть суд раввинов. Если свидетельства не оставляют вопросов и сомнений, Эдвард будет неопровержимо опознан и тогда, только тогда ваш внук получит право читать кадиш по своему отцу.

- Вы хотите сказать, что сомневаетесь в заключении полиции? - спросил пораженный г-н Аронс.

- Я не вполне уверен. Но напоминаю вам, что ваша дочь не сможет выйти замуж, пока не будет доказана смерть Эдварда.

Отец Минны подумал и заявил:

- Нет, я не допускаю сомнений. Тысячи людей пришли, многочисленные друзья Эдварда явились на его похороны. Мы не можем обратить это в жестокий фарс, насмешку над ними, нашими друзьями, над памятью о покойном. Нет, я с этим не согласен.

- Я прошу вас, дорогой друг. Поймите, что это очень серьезно. Не шутите с будущим своей дочери, — настаивал раввин.

- Хорошо, - согласился отец Минны. - Давайте спросим ее.

Оба направились к дому Минны. Отец и дочь держали друг друга в горестных объятиях, их слезы смешались, даже на глаза раввина при виде этой душераздирающей сцены навернулись слезы.

Когда все немного успокоились, раввин мягко коснулся цели своего визита. Минна снова разрыдалась, и банкир потребовал:

- Не будем мучить ее. Время не терпит, нам надо спешить.

Он надел плащ, взял трость, раввину осталось только следовать за ним. Огромная процессия тянулась по улицам городка. Сочувствие сопровождало ее на всем пути.

Дойдя до кладбища, носилки с покойным спустили на землю и приступили к исполнению похоронного ритуала. Центральным событием явилась речь реформистского раввина доктора Э. Он оживил память об Эдварде, огласил тему скорби: скорбит вдова по супругу, скорбит сын по отцу, скорбит седовласый отец по сыну, скорбят друзья по товарищу. На всех снизошло безмолвие. Глаза скорбящих людей наполнились слезами, в горле у многих образовался ком. Это был трогательный дар красноречию доктора Э.

Контрастом произнесенной речи выглядело выступление раввина, попытавшегося в своей простой манере напомнить присутствующим требования еврейского закона по установлению личности умершего. По толпе прокатился шепот, переходивший в шум.

- Тихо! - крикнул старый Линденштейн. - Не повторяйте этих страшных слов!

Все успокоились, и ритуал погребения продолжался в достойной, торжественной обстановке, обычной в таких случаях. В конце церемонии Альфред плачущим голосом прочел кадиш по отцу.

Газеты откликнулись на похороны Эдварда. Большую часть сообщений занимало описание важных особ, присутствовавших на церемонии, были перепечатаны выступления наиболее важных из них. Речь доктора Э. комментировалась с восхищением. Сколько же яда, гнева и сарказма обрушилось на ортодоксального раввина, газетчики изощрялись в нападках на него.

- О да! — говорили они. — Нам известно, почему он так заинтересован поднять вопрос о личности покойного. Его возмущает, что никто не упомянул о САМОУБИЙСТВЕ, что самоубийцу похоронили с таким почетом.

Насмешки сыпались на голову бесстрашного и бескомпромиссного раввина, что явилось результатом злобной и бесстыдной клеветы газет. Он же находил утешение в том, что "по крайней мере не предал Тору", честно сказал, что должен был сказать.

Все смеялись над ним. Разве не найден был плащ Эдварда и его бумажник? Разве на одежде не нашли его инициалов? Сомневаться в том, что похоронен был с почестями Эдвард Линденштейн, казалось бессмысленным. Нельзя себе представить, чтобы это был кто-то другой! Невозможно!

Внимательные читатели берлинских газет могли бы заметить на последней полосе сообщение об Элиасе Липмане, разыскиваемом за присвоение большой суммы денег. Но городок Б. не интересовался берлинским растратчиком, никто в нем и не думал об Элиасе Липмане.

12

Старый Линденштейн не позволял бедам одержать над ним верх. Ему необходимо было выполнить свой великий долг. Противостоящие силы воодушевляли его, вселяли в него неукротимую волю к жизни, сверхчеловеческую способность переносить горе, сосредоточиваться на работе. Желание обеспечить достойную жизнь Минне и Альфреду, избавить их от каких-либо лишений жгло его, как огонь, заставляло жить, несмотря на возраст и усталость. Он не щадил себя, работал с неиссякаемой энергией.

Решение истощенных войной Франции и Австрии покончить с конфликтом, унесшим столько жизней, встреча их монархов отразилась на всем мире. Акции на биржах взлетели, как ракеты. Банкир немедленно выбросил свои на рынок и одержал решительную финансовую победу, позволившую ему полностью исключить тревоги за Минну и внука. Убедившись, что цели его достигнуты, он вновь упал духом. К нему вернулись скорбные мысли об Эдварде. Пламя, которое поддерживало его, превратилось в пепел. И слезы о потере погасили его полностью.

После смерти старого Линденштейна Минна познала, что такое настоящее одиночество, видеть вокруг себя бесчисленное множество людей и быть одной.

Но и связать свою судьбу с другим человеком, когда представилась такая возможность, она отказалась. Богатый молодой вдовец фабрикант Грюне, уважаемый всеми, кто его знал, предложил ей выйти за него замуж.

- Я решила посвятить свою жизнь только сыну и не намерена менять решение, - ответила ему Минна.

Грюне ушел огорченный. "Не поспешил ли я, — подумал он. — Может быть, надо подождать до более подходящего момента?" Этот момент наступил быстрее, чем он мог предвидеть.

Минна, как обычно, ждала прихода сына из школы. Мальчик пришел, поздоровался с матерью и, не заходя в гостиную, удалился к себе.

- Альфред, ты где? - позвала Минна.

Ответа не последовало. Минна распахнула дверь и увидела сына лежащим на кровати.

- Альфред, в чем дело? - забеспокоилась Минна.

- Ничего, мама, просто голова болит.

Видно было, что у него не просто болит голова. Врач заявил, что мальчик серьезно болен. Жар усиливался с каждой минутой. Он долго оставался в коме между жизнью и смертью. Можно ли передать словами, как страдала Минна в те ужасные дни и как велика была ее радость, когда появились признаки выздоровления Альфреда? Во время его болезни Минна острее, чем когда-либо, чувствовала свое одиночество. На ее плечи легла огромная тяжесть ответственности за сына. Грюне пришел навестить мальчика, посмотреть, как он поправляется, и напомнил Минне, что происходит в его, Грюне, душе, о своих намерениях.

- Вы видели, как трудно одной растить ребенка, - сказал он молодой женщине. - Позвольте помочь вам. Я буду вашему сыну преданным и любящим отцом, верным другом и защитником.

Минна поверила в искренность просьбы и была этим тронута. Заручившись согласием отца, она приняла предложение Грюне.

Весть о предстоящем новом браке разнеслась по городу, и все радостно приветствовали это событие. Но для нашего старого друга, раввина из Н., это была отнюдь не радостная весть. Не теряя времени, он поехал в Б., где должна была состояться помолвка. И на этот раз перед ним стояла неприятная задача, но он не колебался, для него это был вопрос долга. Он обязан был сообщить Минне, что смерть ее супруга не установлена так, как предписывают еврейские законы, и вступать в новый брак она не имеет права. Снова его встретили бурные протесты со стороны отца Минны. "Невозможно! Невозможно, чтобы Эдвард был жив!" — восклицал г-н Аронс. К протестам присоединился и Грюне. Раввин в отчаянии обратился к Минне:

- Всегда Б-гобоязненная, набожная, ты на самом деле хочешь вступить в брак? Не содрогаясь ли ты при мысли об ужасных последствиях? А если внезапно появится Эдвард - подумала ли ты, какой тяжелый грех ты совершишь?

Ī dīāīēaeāī ēā nēāāōōō

БОРУХ ШИНДЕЛЬМАН

О.Л.Д'Ор

Переpletчик Борух Шиндельман, имея от природы ум хитрый и пронырливый, выиграл двести тысяч. Обрадовался Борух Шиндельман, снял фартук, вымыл руки и заявил:

- Баста, хозяин! Ухожу от вас, и никакими прибавками меня не соблазните. Обедать теперь буду каждый день. Дорогое вино куплю, по 35 копеек бутылка. Каждый день пить буду!

Снял Борух Шиндельман квартиру в пять комнат, купил рояль, буфет, письменный стол и даже книжный шкаф.

"Делать, - думал он, - нечего, — куплю книги и переплету их. Никогда не был заказчиком. Интересно, должно быть, быть заказчиком..."

Нанял он кухарку и строго приказал ей:

- Чтобы каждый день у меня была курица. С малых лет люблю кушать куриное мясо.

Так прожил Шиндельман недели две, а в начале третьей недели к нему на квартиру явился староста переплетного цеха.

- Вы Шиндельман? - спросил староста.

- Я Шиндельман!

- Переплетчик?

- Переплетчик.

Староста посмотрел на письменный стол, на рояль и покачал головой.

Надо пояснить, что город, в котором жил Борух Шиндельман, находился чуточку вне черты оседлости, и всем станет понятно, что качание головой старосты переплетного цеха произвело на Шиндельмана впечатление удручающее.

Кончив качать головой, староста сказал:

- Вот вы ремесленник, а ремеслом не занимаетесь. Ведь это знаете, чем пахнет?

Шиндельман знал, чем это пахнет, и задумался.

- Знаете что, - вдруг радостно заговорил он, - я вам дам сто рублей, а вы молчите. Пусть думают, что я занимаюсь своим ремеслом.

Староста рассердился:

- Ишь, чего захотел! За сто рублей, чтобы молчать. Сам двести тысяч выиграл, а мне сотню в зубы... Эксплуататор! Буржуй! Из бедного человека все соки выжать готовы. Меньше тысячи не возьму...

Шиндельман подумал:

"Зачем, в самом деле, обижать бедного человека? Было двести тысяч, теперь будет 199. Не обеднею"...

Староста ушел.

- Слава Б-гу, отделался, - сказал Шиндельман. - Теперь заживем...

Он даже запел на радостях, но пение было прервано появлением кухарки.

- Квартальный пришел, - сказала кухарка.

Сердце екнуло у Шиндельмана. Он хотел сказать "Зови", но квартальный уже стоял в кабинете и спрашивал:

- Ты Шиндельман?

- Я, ваше благородие.

- Ты что же, каналья, надуваешь начальство! Переплетчик, а в мастерской не находишься. Придется, брат, тебя выслать.

Шиндельман краем уха слушал квартального, а сам думал:

"У меня 199 тысяч, так будет 198 тысяч. От потери одной тысячи не обеднею".

Квартальный перед уходом долго жал руку Шиндельману и ласково говорил:

- Не работайте, если вам не хочется, г-н Шиндельман. Мне - что? Я человек не злой. Не работайте себе на здоровье.

Дня через два к Шиндельману явился человек средних лет с благообразным честным лицом и отрекомендовался:

- Честь имею представиться - доносчик.

- Что прикажете?

- Как будто не знаете? Ремесленник вы, а ремеслом не занимаетесь... Если настроить куда следует доносик, пожалуй, вытурят...

Шиндельман в это время делал в уме математические выкладки:

“Если от 198 тысяч отнять одну тысячу, останется 197 тысяч. Это немало! Хватит на мой век. От потери одной тысячи не обеднею”.

Доносчик вышел, низко кланяясь, а дня через три после него пришел адвокат.

- Узнал я о ваших мытарствах, - сказал адвокат. - Тянут из вас жилы. Эх, горемычный вы человек! Хотите, я вам помогу?

- Пожалуйста! — взмолился Шиндельман, — Что нужно делать?

Адвокат надвинул на нос пенсне и солидно сказал:

- За пять тысяч я вам устрою железное правожительство. Хотите?

"Будет 192 тысячи, — подумал Шиндельман. — Не уезжать же из-за этого из города. Тут так весело, так хорошо. Не обеднею из-за потери пяти тысяч”.

После адвоката явился генерал.

- Прослышали мы, - сказал генерал, - что вы выиграли двести тысяч. Не пожертвуете ли чего в пользу нашего общества?

Испугался Шиндельман генерала и сделал новое вычитание из своего выигрыша.

После генерала пожаловали две дамы-патронессы...

Когда через два месяца пришел адвокат, Шиндельман встретил его с грустным лицом.

- Не выгорело! — сказал адвокат.

- Все равно! - ответил Шиндельман. - У меня осталась всего одна тысяча.

- Те-те-те...

Адвокат свистнул.

***

Теперь Борух Шиндельман снова переплетает книги.

Правожителство у него крепкое. Он с 6 часов утра до 8 вечера работает на хозяина.

Как ни старались не застать его за работой, ничего не вышло. Борух Шиндельман усердно трудится, а когда его спрашивают:

- Борух, хочешь снова выиграть двести тысяч?

Он хитро улыбается и отвечает:

- Еще чего выдумайте!..

А при виде выигрышного билета отворачивается и шепчет:

- Чтоб никогда больше тебя не видеть...

"Í îâé Ñàòèðèîí", 1913 ã

Í óâèèàöèý Ðàóàýèý Ñîèèîîîîî

Èèèèòòòòò Æ. Èîîàòà

Уважаемая редакция!

Прочла в журнале "Лехаим" №4 (84) за 1999 год статью Аркадия Хасина "Возвращение из ада". Статья меня взволновала до глубины души! Очень жаль, что тех, кто помнит пережитые ужасы ада, осталось совсем мало, в основном это старые больные одинокие люди.

Не думала, что когда-то возьмусь за перо, но эта статья коснулась меня лично, за каждой строчкой я вижу все, что происходило со мной и близкими мне людьми. Я решила об этом написать, пусть наши дети, внуки, правнуки когда-нибудь прочтут и почувствуют, сколько печали, боли и скорби выпало на нашу долю.

До войны наша семья жила в с. Мостовом. Отец много лет был председателем еврейского колхоза "Фрай арбет", потом работал в райпотребсоюзе, мама была домохозяйка. Мне тогда было неполных 9 лет, самая старшая сестра училась на первом курсе Одесского университета, другая оттанцевала, как говорится, последний школьный бал, братику было 2,5 года.

Началась война! Отца с первых дней забрали на фронт. Председатель Мостовского райисполкома дал маме подводу, которую привязали к арбе с волами, и сказал ей: "Скорее уезжай". Можно себе представить эту "скорость" и как далеко мы могли уехать. Вез нас старенький дядя Лейзер, с нами была его семья.

В пути было всякое. При переправе в г. Николаев через Варваровский мост, на его середине, началась страшная бомбежка, меня и старшую сестру ранило осколками. На рассвете нам с трудом удалось выехать за Николаев и присоединиться к отступающим войскам. Через Днепр гражданское население, колхозный скот и т.д. не пустили, так как скопилось много солдат и военной техники. Там нас, людей разных национальностей, застали немцы и загнали всех в амбар для хранения зерна. Мужчинам, среди которых были и раненые солдаты, приказали выйти и выстроиться в колонну, женщин, детей, стариков оставили в амбаре. Скоро из оврага, куда отвели мужчин, до нас стали доходить звуки выстрелов и крики людей. Потом нам всем приказали ехать "цурюк". По дороге домой нас грабили местные жители сел, в том числе немцы, которые жили недалеко от Мостового в немецкой колонии Ранштат, а также румыны. Мы остались раздетые, разутые, голодные в степи.

Наступили холода, а мы прятались в кукурузе на полях. Помню страшную ночь, шел сильный дождь, небо было такое черное, сверкали молнии, гремел гром, мы с братиком, младшие в семье, плакали. Эту ночь забыть нельзя!

Так мы скитались по степи более трех недель. В кукурузе на нас набрела жительница Мостового, она испугалась и стала креститься, потом узнала нас и начала рассказывать, что делается в селе. "Усіх жидів учора разстріляли, в Березівці збирають усіх жидів в лагер". Мы стали обходить Мостовое. Скоро нас поймали местные хлопцы и отвели обратно в Мостовое, где сдали в жандармерию...

Шел декабрь 1941 года. Холод, голод. Морозы страшные, а мы как "бабочки". Нашлись наши добрые знакомые, которые сочувствовали нам, принесли кое-какую одежду. В конце года пригнали этап из Березовки с бессарабскими евреями, и нас всех отправили в Доманевку. На дороге в кюветах лежало много мертвых людей, запомнился

ЛЕХАИМ ДЕКАБРЬ 1999 ТЕВЕС 5760 — 12 (92)

1 - 90 лет со дня рождения писателя-сатирика, автора миниатюр для А.И. Райкина, фельетонов для спектаклей Ленинградского театра миниатюр, сценария фильма “Мы с вами где-то встречались”, спектаклей “Итак, мы начинаем”, “Итак, мы продолжаем”, “О Маргарита”, “Будьте счастливы” и др., художественного руководителя Московского театра миниатюр **Владимира Соломоновича Полякова** (1909, Петербург — 1977, Москва).

2 - 80 лет со дня рождения Героя Советского Союза полковника **Абрека Аркадьевича Баршта** (р. 1919, с. Старая Збурьевка Херсонской губ.).

3 - 110 лет со дня рождения режиссера, одного из руководителей московского еврейского театра-студии “Культур-Лига”, создателя, директора, главного режиссера и художественного руководителя Харьковского ГОСЕТа, художественного руководителя Одесского ГОСЕТа, одного из режиссеров Московского ГОСЕТа **Эфраима Боруховича Лойтера** (1889, Бердичев — 1963, Москва).

5 - 20 лет со дня смерти французской художницы, основательницы (совм. с мужем Робером Делоне) орфизма, одного из ранних вариантов абстрактной живописи, отличавшегося применением чистых спектральных цветов, первой женщины, чья прижизненная выставка прошла в Лувре, **Сони Делоне-Терк** (1885, Градиск Полтавской губ. — 1979, Париж).

6 - 55 лет со дня гибели Героя Советского Союза капитана **Бориса Яковлевича Вайнштейна** (1910, Киев — 1944, Кишмартон, Венгрия).

7 - 20 лет со дня смерти одного из основателей NBA (Национальной баскетбольной ассоциации США), тренера ряда американских баскетбольных команд **Эдди Готтлиба** (1898, Киев — 1979).

8 - 80 лет со дня рождения композитора, засл. деятеля искусств РСФСР, автора кантаты “Дневник любви”, посвященной детям, погибшим в Освенциме, симфоний “Цветы Польши”, “Уцелевшие строки”, опер “Пассажирка”, “Мадонна и солдат”, “Портрет”, “Идиот”, “Мазл тов”, “Зося”, “Любовь д’Артаньяна”, оперетты “Золотое платье”, балета “Золотой ключик” и др. музыкальных произведений, лауреата Государственной премии СССР **Моисея (Мечислава) Самуиловича Вайнберга** (р. 1919, Варшава).

9 - 110 лет со дня рождения живописца, графика, скульптора, засл. художника РСФСР, главного художника Московского государственного еврейского камерного театра (позднее ГОСЕТа), автора картин “Еврейские похороны”, “Пейзаж”, “Портрет Анны Ахматовой”, “Портрет Соломона Михоэлса”, скульптурного портрета с натуры В. Ленина, скульптур “Голова молодого еврея”, “Автопортрет” и др., художника спектаклей “Уриэль Акоста”, “Отелло”, “Гамлет”, иллюстратора книг Шолом-Алейхема, Эренбурга, Олеси, Бабеля **Натана Исаевича Альтмана** (1889, Винница — 1970, Ленинград).

12 - 75 лет со дня рождения художника кино, участвовавшего в создании кинофильмов “Джамбул”, “Неоконченная повесть”, “Дело Румянцева”, “Старик Хоттабыч”, “Дорогой мой человек”, “Шинель”, “Дама с собачкой”, “Три толстяка”, “Мама вышла замуж”, “Игрок”, “Плохой хороший человек”, “И другие официальные лица”, “Торпедоносцы” и др., телефильмов “Труффальдино из Бергамо”, “Приключения принца Флоризеля” и др. **Исаака Михайловича Каплана** (р. 1924, Москва).

75 лет со дня рождения политического деятеля, мэра Нью-Йорка в 1977—1989 годах **Эдварда Ирвинга Коча** (р. 1924, Нью-Йорк).

14 - 45 лет со дня смерти юриста, генерального консула Американского союза гражданских свобод, адвоката Сакко и Ванцетти, главы группы адвокатов, выступивших в защиту коммунистов, обвиненных в поджоге рейхстага, **Артура Гарфилда Хейса** (1881, Рочестер, США — 1954, Нью-Йорк).

15 - 140 лет со дня рождения создателя искусственного международного языка эсперанто (назван по псевдониму его создателя Doktoro Esperanto - надеющийся) **Людвига Заменгофа** (1859, Белосток — 1917, Варшава).

100 лет со дня рождения спортсмена, спринтера, олимпийского чемпиона на стометровых забегах 1924 года (первого бегуна европейца, победившего на Олимпиаде), президента Союза спортсменов Великобритании **Гарольда Мауриция Эбрехемса** (1899, Бедфорд, Великобритания — 1978, Лондон).

16 - 55 лет со дня гибели Героя Советского Союза лейтенанта **Ефима (Хаима) Семеновича Белинского** (1905, ст. Заозерная Рыбинского р-на Красноярского края — 1944, д. Кайряй под Приекуле, Латвия).

45 лет со дня смерти писателя, автора романов “Девять точек” (позднее опубликован под названием “Крушение империи”), “Жители этого города”, повестей “Мещанин Адомейко”, “Полтора Хама”, “Человек, падающий ниц”, “Петроградские дни”, пьес “Чекисты”, “Неистовый Виссарион” и др. **Михаила Эммануиловича Козакова** (1897, Ромодан Миргородского уезда Полтавской губ. — 1954, Москва).

20 лет со дня смерти Героя Советского Союза полковника **Ефима Львовича Мелаха** (1918 — 1979, Одесса).

18 - 65 лет со дня рождения космонавта, дважды Героя Советского Союза **Бориса Валентиновича Волынова** (р. 1934, Иркутск).

19 - 65 лет со дня смерти актера, народного артиста РСФСР, участника дуэта с братом Рафаилом, исполнителя ролей Уриэля Акосты, Отелло, Гамлета, Карла Моора, Фауста, Эдипа и др. **Роберта Львовича Адельгейма** (1860 — 1934, Москва).

100 лет со дня рождения математика, доктора физико-математических наук, члена-корреспондента АН СССР, профессора МГУ, исследователя дифференциальных уравнений с частными производными, теории функции, функционального анализа, топологических методов в вариационных задачах и др., лауреата Государственной премии России **Лазаря Ароновича Люстерника** (1899, Здунская-Воля Серадзского уезда Калишской губ. — 1981, Москва).

80 лет со дня рождения Героя Советского Союза генерал-майора авиации **Бориса Мироновича Ривкина** (р. 1919, Чернигов).

20 - 75 лет со дня рождения хирурга, доктора медицинских наук, профессора, академика АМН СССР, почетного члена Международного общества

хирургов, 13 других отечественных и иностранных хирургических обществ, генерального секретаря Ассоциации хирургов им. Пирогова, директора НИИ фтизиопульмонологии Московской медицинской академии им. Сеченова, лауреата двух Государственных премий России, **Михаила Израилевича Перельмана** (р. 1924, Минск).

21 - 195 лет со дня рождения государственного деятеля, лидера консервативной партии, министра финансов, премьер-министра Великобритании, писателя, автора романов “Конингсби”, “Сибилла, или Две нации” и др., графа **Биконсфилда Бенджамин Дизраэли** (1804 — 1881, Лондон).

80 лет со дня рождения физика, активиста борьбы за контроль над атомной энергией, главы Пугвашского комитета, Конференции по сдерживанию атомных вооружений, редактора “Бюллетеня атомных ученых” **Бернарда Филда** (1919 — 1993, Нью-Йорк).

22 - 50 лет со дня смерти дирижера, народного артиста УССР, главного дирижера Одесского оперного театра, Киевского театра оперы и балета, постановщика опер “Золотой обруч” (под названием “Захар Беркут”), “Тарас Бульба” и др. **Самуила Александровича Столермана** (1874, Кяхта — 1949, Киев).

23 - 35 лет со дня рождения американского музыканта, певца и композитора, основателя группы “Pearl Jam”, лауреата премии “Гремми” за 1993 год **Эдди Веддера** (р. 1964, Чикаго).

115 лет со дня рождения актера, режиссера, педагога, народного артиста СССР, профессора, исполнителя ролей Помпея в “Мере за меру”, Раевича в “Шторме”, Чапаева в одноименном спектакле и др., художественного руководителя Харьковского русского драматического театра им. А.С. Пушкина, руководителя кафедры актерского мастерства в Харьковском театральном институте **Александра Григорьевича Крамова** (1884, Киев — 1951, Харьков).

75 лет со дня рождения Героя Советского Союза младшего лейтенанта **Николая Моисеевича Молочникова** (1924, Кременчуг — 1982, Черновцы).

90 лет со дня рождения спортсмена, чемпиона мира по боксу в легком весе и чемпиона мира среди юниоров в среднем весе в 1933 — 1938 годах, участника второй мировой войны, кавалера Серебряной звезды, высшей американской военной награды для рядовых, основателя ряда американских организаций по борьбе с наркоманией **Барни Росса** (наст. имя и фамилия Берл-Довид Россофски; 1909, Нью-Йорк — 1967, Чикаго).

90 лет со дня рождения историка-востоковеда, доктора филологических наук, профессора Московского института востоковедения, автора исследований по истории китайской литературы и театра **Льва Залмановича Эйдлина** (1909, Чернигов — 1985, Москва).

24 - 75 лет со дня смерти театрального художника, живописца, графика, одного из организаторов художественного объединения “Мир искусства”, декоратора “Русских сезонов” Дягилева, балетов “Дафнис и Хлоя”, “Клеопатра” и др. Льва Самойловича Бакста (наст. фамилия Розенберг; 1866, Гродно — 1924, Париж).

25 - 95 лет со дня рождения физика и химика, профессора Чикагского университета, директора департамента физики Национального исследовательского совета США, вице-президента Международного союза физиков, президента Канадской ассоциации физиков и Королевского научного общества Канады, члена Британского Королевского общества, Американской академии искусств и науки, других международных академий, исследователя спектров молекул и свободных радикалов, их электронной структуры и строения, лауреата Нобелевской премии по химии 1971 года **Герхарда Херцберга** (Герцберга) (1904, Гамбург — 1999, Оттава).

100 лет со дня рождения живописца, члена Американского института искусств и литературы, автора иллюстраций к произведениям Башевиса-Зингера, картин из жизни евреев-эмигрантов **Рафаэля Сойера** (1899, Борисоглебск Тамбовской губ. — 1974, Нью-Йорк).

27 - 20 лет со дня смерти кинорежиссера, сценариста, композитора, народного артиста РСФСР, постановщика фильмов “Подруги”, “Встречный” (совм. с Ф.М. Эрмлером и С.И. Юткевичем), “Друзья” (совм. с В.В. Эйсымонтом),

“Зоя”, “Глинка”, “Ромео и Джульетта” (совм. с Л.М. Лавровским, премии международных кинофестивалей в Каннах, Дурбане и Рио-де-Жанейро), “Урок истории”, “Пять дней — пять ночей” и др., лауреата двух Государственных премий СССР **Льва Оскаровича Арнштама** (1905, Екатеринослав — 1979, Москва).

60 лет со дня рождения актера ленинградских и московских театров, исполнителя театральных ролей Каренина в “Живом трупe”, Самгина в “Жизни Клима Самгина”, Бени Крика в “Закате” и др., киноролей Савиньи в “Ларце Марии Медичи”, Никитского в “Кортике”, Заварзина в “И это все о нем”, Коврова в “Чародеях” и др. **Эммануила Гедионовича Виторгана** (р. 1939, Баку).

28 - 115 лет со дня рождения писателя, автора пьес “Шторм”, “Эхо”, “Лево руля”, “Голос недр”, “Жизнь зовет” и др. **Владимира Наумовича Билль-Белоцерковского** (1884, Александрия Херсонской губ. — 1970, Москва).

95 лет со дня рождения кинорежиссера, искусствоведа, педагога, народного артиста СССР, доктора искусствоведения, профессора ВГИКа, режиссера и художественного руководителя “Союздетфильма”, режиссера “Мосфильма”, руководителя режиссерских мастерских ВГИКа, постановщика фильмов “Черный парус”, “Златые горы”, “Человек с ружьем”, “Яков Свердлов” и др., лауреата четырех Государственных премий СССР **Сергея Иосифовича Юткевича** (1904, Петербург - 1985, Москва).

29 (20 Тевеса) - 795 лет со дня смерти законоучителя, философа, математика, астронома, придворного врача визиря аль-Байсами султана Саладина, автора кодификации Талмуда “Мишна Тора”, труда “Сейфер а-Мицвойс”, “Путеводителя колеблющихся”, ряда других произведений, оказавших влияние на философию иудаизма, трудов по медицине **рабби Моше бен Маймона** (Маймонида, Рамбама, в древнерусской литературе Моисея Египетского) (1135, Кордова — 1204, Каир).

30 - 125 лет со дня рождения композитора, дирижера, народного артиста СССР, доктора искусствоведения, профессора Киевской (позднее директора) и Московской консерваторий, председателя оргкомитета Союза композиторов СССР, автора балетов “Красный мак” (“Красный цветок”), “Комедианты” (“Дочь Кастильи”), “Медный всадник”, опер “Шахсенем”, “Лейли и Меджнун”, “Гюльсара” (совм. с Т. Садыковым), “Рашель” и др. музыкальных произведений, лауреата трех Государственных премий СССР **Рейнгольда Морицевича Глиэра** (1874, Киев — 1956, Москва).

20 лет со дня смерти композитора, члена Американского института искусств и литературы, основателя и руководителя ряда музыкальных организаций, автора мюзиклов “Подружка”, “Оклахома!”, “Карусель”, “Южный Тихий океан”, “Король и я”, “Я и Джульетта”, “Звуки музыки”, “Я слышу ль вальс?” и др., лауреата Пулитцеровской премии **Ричарда Роджерса** (1902 — 1979, Нью-Йорк).

31 - 95 лет со дня рождения скрипача, участника трио совм. с пианистом В. Горовицем и виолончелистом Г. Пятигорским, автора обработок для скрипки, в том числе “Паганинианы” **Натана Мироновича Мильштейна** (1904, Одесса — 1992, Лондон).

НЕЧИСТЫЙ КУПЕЦ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

12 декабря исполняется 75 лет со дня смерти весьма занятной личности в истории России Александра Парвуса.

Когда в местечке Березино Минской губернии в 1869 году в семье Лейзера Гельфанда (Гельфонда) родился мальчик, которого назвали Исроэлом, никому не могло бы прийти в голову, что ему предстоит сыграть заметную роль в судьбе Российской Империи. Однако, как и в судьбе тысяч других евреев, бросившихся в омут революции, в этой истории все не так уж фантастично, а пожалуй, закономерно. Власти, казалось, делали все от них зависящее, чтобы молодые люди из еврейских семей стали яростными врагами царизма.

Слева направо: А. Парвус, Л. Троцкий, Л. Дейч.

Успешно окончивший в 1885 году одесскую гимназию юноша столкнулся с печальным фактом: в России ему, скорее всего, более высокого образования не получить. Но его отец, скромный березинский еврей, непостижимым образом нашел средства, чтобы отправить сына в Базельский университет. Получив степень доктора философии, Исроэл не стал возвращаться в Россию, а уехал в Германию, где познакомился и сдружился с Карлом Каутским и Кларой Цеткин. Каутский прозвал своего нового полного высокого друга "Доктор Слон". Гельфанд примыкает к левому крылу германского социал-демократического движения. В 1897 году он начинает редактировать газету "Зексише арбайтер цайтунг" и приобретает известность как блестящий, искрометный публицист. Его статьями зачитываются молодые русские марксисты. Владимир Ульянов из сибирской ссылки просит мать присылать ему копии всех статей Александра Парвуса, под этим псевдонимом с того времени выступает Исроэл Гельфанд. В конце 90-х он уже известный крупный марксистский специалист в области мировой экономики и политики, тогда же происходит его сближение с русским социал-демократическим движением. На квартире Парвуса русские марксисты начинают печатать свою "Искру". Особенно близок ему Троцкий. По существу, именно Парвус выдвинул идею "перманентной революции", которую затем развил Троцкий. Он же, Парвус, предсказал неизбежность мировой войны и русской революции.

В 1903 году Парвус примыкает к меньшевикам. За революционную деятельность его высылают из разных германских земель. В 1905 году он возвращается в Россию, где вскоре становится членом и одним из руководителей Петербургского совета рабочих депутатов. В декабре его арестовывают и ссылают на три года в Сибирь. Но... уже все приготовлено для побега — фальшивый паспорт, деньги, явки. В Енисейске, на этапе, напоив конвойных, Парвус бежит, объявляется в Италии, а затем в Германии, на родину он больше никогда не вернется.

К тому времени возникает ряд скандалов: он бросает без средств к существованию одну за другой двух жен с сыновьями, растрчивает на любовницу средства, используя авторские права Максима Горького, чьим агентом он был за границей. Большевики и Горький требуют возврата денег, а Германия начинает выдавать России бежавших революционеров, и Парвус "уходит на дно". Лишь в 1910 году он "всплывает" в Константинополе как преуспевающий коммерсант, вскоре крупнейший поставщик продовольствия для турецкой армии, представитель оружейного короля Базиля Захарова и концерна Круппа. Он занимается поставками для немецкой армии в годы первой мировой войны, издает в Берлине журнал "Ди глоке", в котором выступает на стороне Германии.

Война явилась звездным часом для Парвуса. Он уверен, что победа Германии приведет к революции в России, а затем и к мировой революции, предлагает германскому МИДу и Генштабу план свержения царизма объединенными усилиями германских войск и русских революционеров. План, казалось бы, бредовый, но ему удается убедить германских дипломатов, и они выделяют миллион марок на его осуществление. Под прикрытием торговых операций он направляет эти деньги различным русским революционным партиям, после февральской революции 1917 года они попадают в основном в руки большевиков. Германские социалисты ему не верят, называют "сутенером империализма". Парвус блефует, заявляя своим "спонсорам", что революция в России произойдет 22 января 1916 года, в годовщину "кровавого воскресенья". Этого, как известно, не происходит, и в Германии начинают подозревать, что большая часть денег переведена им на свой счет. Тем не менее после победы февральской революции Парвусу удается получить еще 5 миллионов марок для проезда Ленина, вождя единственной антивоенной партии России, в охваченную революцией страну через воюющую с ней Германию.

В России появляются газетные материалы, обвиняющие большевиков в использовании германских денег, и всякий раз это связывается с именем Парвуса. Обе стороны отрицают свое участие в этой сделке.

После октябрьского переворота Парвус выражает желание вернуться в Россию, но Ленин, боясь разоблачить себя и партию, не дает ему разрешения на въезд.

Между тем Парвус осуществляет очередной фантастический план: ряд источников уверяет, что под создание газетной империи в России, для обработки ее населения в прогерманском духе, ему удастся получить от Германии 40 миллионов марок! Печатная продукция не успела повлиять на ход истории — Германия к этому времени терпит поражение в войне.

В ноябре 1918 года происходит германская революция, и Парвус бежит в Швейцарию, где в одном из банков действительно у него хранилось более двух миллионов франков. Ходили слухи, что такие же счета были у него во многих европейских странах. Изгнанный из Швейцарии, он возвращается в Германию, посвящает себя журналистике, создает институт по изучению мировой войны. В 1921 году, обращаясь к союзникам, он пророчествует: "Разрушив Германию, вы превращаете германский народ в организатора второй мировой войны". Его либо не услышали, либо не отнеслись серьезно к его словам...

Как при жизни, так и после смерти этого безусловно неординарного человека обвиняют в моральной нечистоплотности (об этом пишет Горький в статье "В.И. Ленин", 1924), шовинизме (сам В. Ленин), политическом авантюризме (А. Солженицын, "Ленин в

Цюрихе", 1975). После смерти Парвуса таинственным образом не осталось никаких документов, исчезло и его огромное состояние. Брошенные им в свое время сыновья стали крупными советскими дипломатами. Особой известностью пользуется Евгений Александрович Гнедин-Гельфанд, который был ответственным работником наркомата иностранных дел, ближайшим сотрудником М.М. Литвинова, в 1939 году арестованный и 16 лет находившийся в местах заключения. В 60—70-е годы Е.Гнедин-Гельфанд активно участвовал в Самиздате, в 1977 году в Амстердаме вышли его мемуары "Катастрофа и второе рождение". Судьба другого сына достаточно таинственна, нам не удалось даже выяснить его имя. Известно только, что он работал в посольстве СССР в Италии, там его следы теряются. Кто знает, может быть, у исчезнувшего состояния Александра Парвуса все-таки был "наследник".